

**АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ
НАРОДАМИ В СССР**

В Советском Союзе не было господствующей нации. В этом автор этих строк убедился еще в годы перестройки, когда советская пресса опубликовала огромное количество материалов о положении народов во всех союзных республиках и почти во всех автономиях. Чтение неисчислимого количества документов, статистических данных, живых свидетельств лучших представителей разных народов – писателей, публицистов, ученых..., а также рядовых людей – убедило меня в том, что русский народ за все советские десятилетия был в таком же положении, как остальные народы нашей бывшей страны. Однако, знакомство с теми же неисчислимыми данными, публикуемыми в эпоху перестройки, открыло мне поразительный факт – оказалось, что в СССР все же были народы, пользующиеся особыми привилегиями, господствующие в своих государственных образованиях. Их было немного, всего – два. И этими народами были – абхазы и южные осетины (только южные, их северный сородичи жили в СССР, так сказать, на общих основаниях – как и все).

Те, кто помнит перестроечные времена, согласятся, что громче всех о «бедственном положении» своих народов кричали именно представители абхазов и южных осетин (опять только южных).

Тогда (в конце восьмидесятых годов) у меня и возникла идея написать серию статей, в которых на основе обзора перестроечных публикаций по национальной тематике было бы показано, что абхазы и южные осетины не самые угнетенные и обездоленные, как глашали на всю страну лидеры и идеологи сепаратизма, а самые холеные, упитанные из советских народов. Авторы, представляющие некоторых других советских народов, сравнивали положение своих соотечественников с положением древнеримского плебеи и люмпенов. А я могу сказать, без всякого преувеличения, что абхазы и осетины в Грузинской ССР были, если пользоваться той же древнеримской терминологией, настоящими патрициями. В плебс, в люмпенов они превратили граждан других национальностей, проживающих в Абхазской АССР и Южно-Осетинской Автономной Области. Это касается в том числе, и в первую очередь, граждан грузинской национальности.

Из моего труда, задуманного как серия статей, получилась небольшая книжка. Работа над ней завершилась в 1990 году. В том же году в прессе были опубликованы ее достаточно обширные фрагменты. Лидеры и идеологи абхазского и южно-осетинского сепаратизма, как правило, очень эмоционально отзывающиеся на все публикации грузинской прессы, о фрагментах моей книги промолчали. Все они, как будто сговорившись (или на самом деле сговорившись), удивительно синхронно набрали в рот воды.

Да, зачинатели этнических конфликтов в Грузии, конечно, знали, что грузины никогда в истории и никоим образом не угнетали и не притесняли ни абхазов, ни южных осетин, а все разговоры о преступлениях грузин перед этими народами ничто иное, как бессовестная ложь, тех же самых абхазских и осетинских сепаратистских верхушек.

Именно так: не существовало никаких реальных причин для антигрузинского «национально-освободительного движения». Совесть грузинского народа перед началом кровопролитий была чиста! К кровопролитным событиям начала девяностых годов привели не грузины, а провокации ужасно размножившихся и разжиревших в Грузинской ССР абхазских и южно-осетинских

чиновников и лжеинтеллигентов, связанных с наиболее реакционными силами России. Последние, провоцируя сепаратизм в Грузии, не подумали о том, что ядовитые семена яблони раздора перекинутся и в почву их страны...

Справедливости ради надо отметить, что захватившая в начале девяностых годов (уже после написания этой книги) власть в Грузии организация "Круглый стол - свободная Грузия" во главе со Звиадом Гамсахурдиа подлила масла в огонь шовинистскими заявлениями. Однако дальше риторики, хотя и бредовой и безусловно преступной не шла и та власть, вскоре сброшенная самими же грузинами. На деле и Гамсахурдиа делал абхазам и осетинам всевозможные и даже невозможные, недопустимые уступки.

Полный текст этой моей книги, написанной двадцать лет тому назад, публикуется впервые. Но автор, конечно, и теперь не ждет откликов от идеологов и лидеров наших мятежных автономий. Им нечего ответить, нечем возразить. Они не имеют никаких фактов «векового гнета» грузинами их народов. Поэтому они, как и два десятилетия назад, будут молчать как рыбы.

В публикации везде подчеркнуто мною.

Тэмур Мирианашвили,

27 июня, 2010 года

**АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ
НАРОДАМИ В СССР**

1. Стремление в мир Кафки

Грузинский народ пережил множество тяжких испытаний не только в отдельные эпохи, но и в ближайшем прошлом. Любовь к Родине, сознание первичности интересов Отчизны грузины сохранили по сей день. Поэтому наш народ очень остро реагировал на громогласные заявления (к тому же сдобренные угрозами) руководителей времен застоя о слиянии наций; с глубокой болью воспринимала бесконечные кампании «миграции населения», акций против грузинского языка, попытки ограничения его статуса, изъятия из делопроизводства и системы образования. Можно сказать без преувеличения – эти кампании вызывали духовную депрессию грузинского народа. Хотя мы никогда не впадали в отчаяние, а напротив, прибегали к протесту, действовали в защиту своих национальных интересов.

По моему личному наблюдению, признаки отчаяния в грузинском обществе появляются лишь при обострении одной проблемы. Хотя, сама по себе, эта повторяющаяся, с удивительной цикличностью, проблема содержит сравнительно менее опасный для нашего народа потенциал.

Я имею в виду «абхазскую проблему», периоды максимального обострения которой приходятся на 1957, 1967, 1978 и 1988-90 годы.

На моей памяти о событиях в Абхазии впервые в Тбилиси заговорили в 1967 году. Будучи в то время еще учащимся школы, я чувствовал в разговорах старших растерянность и беспомощность, чего впоследствии я не ощущал ни при каком обострении национальной проблемы вплоть до очередного «восстания» абхазов в 1978 году.

В чем состоит причина этого явления? Почему многие грузины по сравнению с другими национальными проблемами особенно остро переживали именно «абхазскую проблему»?

Ответить на этот вопрос нетрудно. Дело в том, что в противостоянии абхазов и грузин, стараниями самых абхазов, а также некоторых других сил нам отводится роль агрессора, захватчика, ассимилятора, а противоположной стороне – роль угнетенного и преследуемого национального меньшинства.

... Каждый грузин с детства слышит, что его предки издревле сражались с превосходящими их численно врагами и сражались (во всяком случае, на протяжении последних восьми столетий) за правое дело. Грузин убежден, что именно правда придавала силы его предкам выдержать и победить, нынешнее поколение именно служение правому делу вновь наделит жизненным эликсиром и принесет ему победу.

Но вот, через каждое десятилетие в северо-западной части Грузии происходят события, организаторы которых пытаются убедить союзное и международное общественное мнение, а также и самих грузин, что абхазский народ завоеван и угнетен превосходящим его почти в сорок раз грузинским народом.

Что касается первого обвинения – завоевания, тут даже для чуточку вникнувшего в дело человека все с самого начала было ясно. Исторически Абхазия всегда являлась частью Грузии, грузиноязычна ее средневековая культура, православная церковь Абхазии на протяжении более чем тысячелетия всегда подчинялась патриаршеству Всея Грузии. Не существует исторического факта завоевания, аннексии Абхазии грузинами, также как нет исторического факта национально-освободительной борьбы абхазов против грузин. И наконец, что самое главное – грузины – народ абориген в Абхазии. Так что наше завоевательство – чистый вымысел.

Грузины хорошо знают также, что и разговор о притеснении и преследовании абхазов не имеет под собой никакой почвы. В шестидесятые и семидесятые годы, разумеется, не публиковались те цифры, которые нынче, благодаря гласности, не раз констатировались в республиканской прессе (хотя, к сожалению, только в республиканской, союзная пресса по этому вопросу пока молчит). Эти цифры ясно показывают, какими привилегиями пользуются абхазы, по сравнению с грузинами, абсолютно во всех сферах общественной жизни, хотя в автономной республике проживает почти в три раза больше грузин, чем абхазов. Несмотря на официальное замалчивание, эта статистика, хотя бы приблизительно, была известна всем в Грузии.

Естественно, возникал вопрос: почему же тогда абхазы так тяготеют к Российской Федерации? Для чего так настойчиво добиваются вхождения в Краснодарский край? Неужели в РСФСР национальные меньшинства имеют лучшие условия? Неужели, грузины, которые всегда жаловались на несправедливость численно многократно превосходящих врагов, сами даем даже малейший повод, чтобы многочисленный народ считал нас такими же врагами?

Вот те мучительные, терзающие совесть вопросы, которые делали для нас «абхазскую проблему» особенно болезненной. Начиная с шестидесятых годов, мы бесчисленное множество раз говорили, что противостоять многочисленному народу, оказывается, намного легче с моральной точки зрения, чем восьмидесяти тысячам абхазов.

О национальных меньшинствах Российской Федерации до вступления эпохи гласности мы или ничего не знали, или имели весьма туманное представление. На этот вопрос, как и на множество других, было наложено табу. Поэтому не могли мы сравнить положение абхазов (а также южных осетин и других национальных меньшинств Грузии) с положением «нацменов» других республик. До нас доходили лишь бодрые и полные довольства слова некоторых представителей этих народов (партийных и советских функционеров, писателей, журналистов, «передовых трудящихся...») о счастливой жизни в единой, братской семье, невиданному расцвете «национальных по форме и интернациональных по содержанию» культур всех, без исключения, народов и т.д. и т.п. (с этой точки зрения исключение составляли лишь абхазы: весьма примечателен факт, что абхазы представляли единственную нацию, которая в эпоху застоя вслух говорила о своей «национальной трагедии», устраивала демонстрации и митинги протеста. Почему-то только абхазы имели на это право и за такие акции только из абхазов не наказывали никого. Более того, «справедливые требования» абхазов находили отражение даже на страницах прессы (времен застоя!). Все помнят также, что «о притеснениях» абхазов в 1978 году с высокой трибуны говорил секретарь брежневского ЦК И.Капитонов).

Этим пропагандистским штампом, разумеется, никто из грузин не верил, но поскольку неизвестно было настоящее положение «нацменов» в других республиках и невозможно было выяснить этническую обстановку во всей стране, не удавалось до конца разобраться в подлинных причинах неудержимой тяги абхазов к РСФСР и, вообще, расшифровать абхазский синдром. Хотя и тогда высказывались весьма близкие к истине соображения. Я пока не буду их касаться, хотя бы потому, что ни одно из них не содержит полной истины. О них скажем ниже. А сейчас моя задача следующая:

За последние годы стало доступным целое море материалов – исторические документы, различные статьи, исследования, публичные выступления авторитетных людей, ... в которых более или менее объективно отражена обстановка в СССР, его регионах, республиках, среди отдельных наций. Так что у нас уже есть возможность иметь представление о положении как коренных народов, так и национальных меньшинств в каждой республике. Моя задача состоит именно в том, чтобы только на основе фактов показать этническую обстановку во всех регионах СССР. И поскольку в этом мире все познается в сравнении, читатель сможет объективно рассудить насколько справедливо, цивилизованно и гуманно отношение руководителей Грузии, вообще, грузинского народа к национальным меньшинствам нашей республики (в первую очередь, с к абхазами и осетинами), насколько хорошо или плохо живется им. Таким же путем, надеюсь, удастся показать читателю подлинную сущность и цели «национально-освободительной борьбы» абхазов и осетин.

Однако прежде, чем приступить к осуществлению этой задачи, обязательно должен отметить то, что неустанно повторяют везде и повсюду лидеры абхазского движения, как только появляется для них такая возможность. Они упорно доказывают, что на протяжении последних десятилетий (в частности, после смерти двух «грузинских националистов» И.Сталина и Л.Берия), абхазский народ ведет национально-освободительную борьбу против великодержавной политики Грузии.

Свою тягу к России абхазы старательно выдавали и выдают за стремление от худшего к лучшему, из грузинского ада - в рай РСФСР. Сам факт этого стремления абхазов компрометировал и компрометирует Грузию, грузинский народ как в союзном, так и в международном масштабе. По этой же причине, как уже было сказано, «абхазская проблема» воспринимается грузинами наиболее болезненно по сравнению со всеми другими национальными болячками.

Сколько бы мы не повторяли известную статистику, подтверждающую привилегированность абхазов и южных осетин в их автономиях, сам тот факт, что представители входящих в состав России автономий высказывали лишь подбострастные фразы о своей «великой благодарности» за счастливую жизнь в единой, братском союзе и только у нас, в Грузии взбунтовались автономии, бросал тень на правительство Грузии и грузинский народ. Этот факт многими не вникнувшими в суть дела людьми воспринимается как свидетельство шовинизма и агрессивности грузин.

Но вот настала эпоха гласности. Наконец мы узнали правду о жизни советских народов. . .

Прежде всего хочу сказать о чувстве, которое овладевает человеком при знакомстве с бесчисленными документами и трудами, связанными с этим вопросом. Лично мне казалось, что попал в кошмарный мир Франца Кафки. Если бы была возможность опубликовать все то, что в последнее время было сказано о судьбе нацменьшинств, и составить симфонию этого огромного текста, убежден, наиболее часто употребляемыми оказались бы слова: «трагедия», «несчастье», «ассимиляция», «катастрофа», «вырождение» . . .

Несмотря на обилие публикаций, о бедствиях национальных меньшинств, полной правды еще не сказано. И не сказано не только из-за того, что и сегодня, в эпоху гласности, избегают сказать правду до конца, а потому, что для создания полной картины нужен талант, равный Францу Кафке! И все же сегодня мы имеем возможность создать объективное представление о положении советских наций, этнической ситуации в СССР и на этом фоне рассмотреть положение проживающих в Грузии национальных меньшинств.

Если грузины ошибаются и грешат в чем-нибудь, если они совершают какую-либо несправедливость в отношении живущих рядом с ними негрузин, у них должно доставать мужество и мудрости, чтобы признать это и покаяться. Но если факты, только и только факты

будут говорить, что по сравнению с «нацменами» той же РСФСР, наши имеют в тысячу раз лучше условия, пусть никто не отнимает у нас право гордиться!

Итак, ознакомимся с этнической обстановкой в СССР, вступим мир Кафки. Только подобно авторам западных киноужасов, я должен заранее предупредить читателя: у кого слабые нервы, пусть не следует за нами, поскольку в этом мире мы встретили похожие на кошмарный сон истории, душераздирающие факты, потрясающую статистику. . .

Узнаем все это и нас удивит «самоотверженное стремление» абхазов в мир Кафки (а теперь к ним присоединились также осетины Самачабло). Нас удивит тяга в тот мир, где даже намного более многочисленные нации, чем абхазы, насчитывающие сотни тысяч и миллионы человек, находятся в крайне плачевном положении, лишены практически всего. Что же касается наций, примерно равных по численности абхамам, они вообще стоят на пути вымирания или уже вымерли. (Напомню, что с 1926 по 1979 год количество наций в СССР сократилось почти на половину – с 194 до 101.)

В одной известной журнальной статье отмечено, что многие малочисленные нации на собственной же земле находятся в положении римских люмпенов. Приведенные ниже факты убедят нас в том, что сказанное вовсе не является преувеличением. Факты убедят нас также в том, что положение абхазов (а также осетин в Самачабло), если снова прибегнем к аналогии из древнего Рима, идентично с положением патрициев.

Возможно, абхазы и осетины скажут нам, что их лучшее, по сравнению с другими нациями, положение вовсе не заслуга грузин, они сами добились его. Абхазы к тому добавляют: не является заслуга грузин и то, что до начала перестройки кроме грузинского и азербайджанского, только один язык имел статус государственного – абхазский. Но мы докажем им, что все привилегии абхазов и осетин в Самачабло – прямая или косвенная заслуга грузин.

А раз это так, тогда вновь и вновь возникает вопрос: почему они отвергают Грузию? Неужели патриции хотят стать люмпенами?

На этот вопрос можно ответить тут же, но пока воздержимся от вывода, пусть его сделает сам читатель. Моя же цель состоит в том, чтобы предоставить ему факты или рассказать о том, какая этническая обстановка царит в разных регионах необъятного Советского Союза: как живут коренные народы на Севере и Дальнем Востоке, в центральной зоне Российской Федерации, на Северном Кавказе; в каком положении народы Средней Азии; какова участь народа Прибалтики; коснемся судьбы тех народов, которые не имеют в СССР государственного образования; узнаем и об участии многомиллионного украинского и белорусского народов и только после этого вернемся к положению абхазов и южных осетин, познакомимся с претензиями представителей этих народов (а претензий у абхазов и осетин больше, чем у всех нацменьшинств вместе взятых) и убедимся, что ЭТИ ДВА НАРОДА (АБХАЗЫ, ОСЕТИНЫ САМАЧАБЛО) НАИБОЛЕЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ СРЕДИ НАРОДОВ СССР; убедимся, что недовольство определенных кругов абхазов и осетин Самачабло, их «национально-освободительное» движение вовсе не вызваны заботой о родном народе. Тут надо сказать еще об одном: возможно, кто-нибудь думает, что лидеры абхазов и осетин не знают сложившейся в стране этнической обстановки? Но в таком случае, во-первых, как объяснить их стремление в незнакомый мир? Во-вторых, что самое главное, они всегда все хорошо знали. В этом тоже нас убедят факты, которые расскажут нам об истинных причинах и целях антигрузинских акций абхазов и осетин.

АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ НАРОДАМИ В СССР

2. «Боже мой, до чего может дойти человек!»

В середине июля 1989 года произошло неизбежное – пролилась кровь в Сухуми. Точно в те дни я получил майский номер «Нашего современника». Конечно, тогда было не до чтения этого журнала. Все читали об Абхазии, смотрели телепередачи об Абхазии, повсюду беседовали об Абхазии . . .

Книжка «Нашего современника», наверное, долго пролежала бы нетронутой, если бы я машинально не перелистал его обложку и увидел на первой странице улыбавшееся лицо Виктора Астафьева. Номер открывался его очерком.

В.Астафьев тот писатель, от кого всегда надо ждать чего-то неординарного. Поэтому я не стал откладывать его очерк. Тем более, что на первой же странице разглядел название нескольких немногочисленных наций. Прочитав очерк, я опешил. Опешил не настолько от фактов трагического положения малых народов (хотя сами по себе эти факты не только удручают, но и потрясают), а сколько от того, как искренне и с глубокой болью рассказывал Астафьев читателю об этих фактах. . .

Ни журнал «Наш современник», ни его активный автор и член редколлегии Астафьев, конечно, не нуждаются в том, чтобы их представляли грузинскому читателю. Но я все же напомним, какие полные презрения и ненависти строки посвятил этот писатель не только грузинам, но и армянам, и удмуртам, азербайджанцам и французам (называя их «французиками»), украинцам (которых называет хохлами и малороссами), евреям («еврейчата»), американцам («янки»)… Крайняя ксенофобия Астафьева возмущает его порядочных соотечественников. Литератор Е.Старикова во время дискуссии на страницах журнала «Вопросы литературы» (№ 11, 1986), посвященной творчеству Астафьева, все назвала своими именами:

«Это – доморощенный шовинизм дурного тона (если с нами откровенно, то и мы будем называть вещи своими именами). В конце же XX века пора хорошо помнить и о тех опасностях, которые распушенность подобного рода инстинктов и настроенный иной раз или иные разы рождает. Достоевский, грешивший подобными же выражениями ... еще не знал, что такое Освенцим и Дахау. Он не знал. Но мы-то с В.П.Астафьевым хорошо осведомлены» (стр. 87).

И вот, этот писатель, творчество которого у самих русских вызывает ассоциацию Освенцима и Дахау, неожиданно публикует очерк, согретый сочувствием и симпатией к немногочисленным народам Севера – вепсам, эвенкам, хантам.

Грузинскому читателю, наверное, трудно поверить в искренность этих симпатий и сочувствия. Большинство, видимо, сочтет, что Астафьев просто отдает дань моде. Ведь писать о нуждах малых наций, как и поношение Сталина и забота об экологии, входит в литературную «номенклатуру» перестройки. Возможно и так. Но должен сказать, что читая его очерк, лично я верил в искренность писателя. Согласен: отравлен Астафьев шовинизмом, но он все же человек. А человек не может видеть без боли поверженные, истребленные нации, у которых не сохранился даже инстинкт самосохранения, желание отстоять собственное национальное Я. А это ведь есть разрушение целых этномиров, трагические последствия чего для будущего человечества мы еще

не осознали до конца! Также, как в свое время не осознавали трагические последствия посягательств на природу.

Поэтому верю, что даже сам Астафьев, увидев собственными глазами катастрофу малочисленных народов Российской Федерации, искренне испытал чувство жалости к ним и возмущение по поводу их гибели.

Прискорбным масштабом трагедии этих народов объясняется тот парадокс, что этот очерк был опубликован на страницах «Нашего современника» - страна самых шовинистических и ассимиляторских сил России. Видно, беды северных народов, настолько потрясли редколлегию, что она сделала шаг в противоположном для ее убеждений направлении. . .

Вначале Астафьев рассказывает о судьбе эвенков и отмечает, что «путешественники восемнадцатого века за опрятность, живой ум, элегантность называли эвенков «французами тайги» (стр. 13).

Конечно, не случайно, что Астафьев в первую очередь отметил именно этот факт. Многие считают, что если тот или иной народ насчитывает несколько тысяч человек, он не способен создать какую-либо духовную или материальную ценность. Это никак не соответствует истине. Эти народы имели все, и Астафьев подчеркивает, что они имели все свое, оригинальное: прекрасный фольклор, высокоразвитое ремесленничество, орнаменты, совершенно своеобразный образ жизни, таинственные чудеса леса, мистика, суеверия, загадки... Вепсы имели даже собственную письменность.

«Все-все было свое! – пишет Астафьев и там же заключает, - И ничего не стало» (стр. 16).

Да, ничего не сохранилось в РСФСР у народов, равных по численности абхазам, ничего у них не осталось!

«И вот они факты, - пишет Астафьев, - при переписи населения в 1897 году эвенков на Крайнем нашем Севере было 70 тысяч, в 1939 году – 40 тысяч, в 1959 году – 29 тысяч, а в 1970 году – эвенков при переписи вообще не обозначили никакой цифрой – так она, видать, стыдна и удручающа была, для бравых отчетов совсем непригодна» (стр. 16). В таком же или худшем положении находятся и другие народы Севера. Их трагедия началась с т.н. «первопроходцев», о героической, романтической и патриотической деятельности которых до самого последнего времени столько говорилось.

«Ни нашествие монголов, ни многочисленные войны, бушевавшие на полях России и Украины, даже такие разорительные, как гражданская и Отечественная, не принесли нам столько бед, такого урона, как наши «первопроходцы» и следом за ними ордой кочующие гидро- и всякие прочие ретивые строители» (стр. 20).

Деятельность первопроходцев и их последователей представляли нам как строительство коммунизма. В действительности же это было движение, направленное на колонизацию и русификацию огромных территорий Советского Союза, ассимиляцию коренных наций, хотя В.Астафьев считает виновниками лишь «административное равнодушие и преступную руководящую безалаберность» (стр. 17). Это движение в значительной степени сумело добиться цели: оно уничтожило множество народов и языков, вызвало их вырождение или довело до критического предела.

Вот в этот мир стремились абхазы на протяжении десятилетий, без усталости восхваляли его, «не видя» правды ни раньше, ни сейчас.

... Вернемся к очерку. В.Астафьев отмечает, что только в Сибири на сегодня насчитывается 219 (!) водохранилищ и несмотря на это строят еще новую – не виданной мощности Таруханскую электростанцию.

«Топят, жгут, превращают в хлам в отвалы лесные и всякие иные богатства» (стр. 11), «Изгадили ... выжгли жилища, поселки . . . » (стр. 17).

Совершенно изменили, уничтожили жилую среду коренных наций. Живя в самых суровых климатических условиях, эти народы в течение тысячелетий приспособились к суровой среде. Даже малейшее вмешательство в эту удивительную гармонию природы и человека не могло не вызвать тяжелейшие последствия. Но с этим никто не считался. Астафьев пишет, что эвенкам не дают жить даже в этой загрязненной и испоганенной среде. Их гонят к скудным, голым горам, где они вымрут, «исчезнет целая древняя народность» (стр. 12). Это делается для того, чтобы на тысячелетней земле эвенков построить очередное чудовище-станцию.

Параллельно уничтожают всякий источник существования этих народов. Например, хантов-кочевников насильно сделали земледельцами. Но ведь эти народы не имеют никакого соответствующего опыта, навыка, мастерства. Их национальный характер не приемлет оседлого образа жизни на земле. Благодаря такой «заботе», помимо материальных, у хантов возникли тяжелейшие проблемы бытового и иного характера. В.Астафьев отмечает: «Прежде, когда ханты и другие северные народы кочевали и жили в чумах, во время перекочевки весь гнус в шкурах вымерзал, теперь он терзает не знающих бани и смены белья людей, как нас в окопах когда-то терзала вошь, доводя до отчаяния и бессильной вялости. Бывшие кочевники, изнуренные физически, болеют» (стр. 15).

Природа давала этим народам почти готовую еду. Они даже не запасались продуктами. Олень давал мясо, много было и диких животных, и рыбы, и ягод. После принятия «Продовольственной программы» олени стада катастрофически сократились – сдавали на мясо целые стада (а олень, как известно, не только пища для северян. Без оленя человек не сможет выжить в этом мире, как в пустыне - без верблюда). Отравление рек истребило рыбу. Ягод тоже не стало, поскольку нет леса . . . Ядовитые дожди (нынче в этом крае столько объектов химической промышленности, сколько раньше было ягод) уничтожают картофельные посевы. Местные власти запрещают народу есть отравленный картофель (трудно представить, в какой степени должен быть отравлен картофель, чтобы совесть пробудилась у советских бюрократов и они запретили использовать его в еде!). Но люди все же едят. А что же им делать?

Народы Севера раньше совершенно не знали, что такое воровство, пьянство, драка, азартные игры, проституция . . . А теперь их уже «просветили», внесли «цивилизацию».

У хантов есть такой обычай, пишет В.Астафьев, «женщины вешают на ветках деревьев различные ленточки – благодарные знаки интимных отношений с одновременной застенчивой просьбой женщин к высшему судье – простить грешные дела и не карать за них шибко строго. Однако, карать и судить хантов почти уже не за что, сама жизнь, склонность к водке уже покорили их – лишь на одной крепкой березке был повязан пучок ленточек, выцветших на ветрах и дождях. На других же деревцах совсем свеженькие ленточки, хотя и шелковое или из синтетического нарядного материала, весьма и весьма реденькие, слабо обвисшие, как будто случайно сюда ветром занесенные» (стр. 15).

Несмотря на все, дети у хантов все же есть. Но, как явствует из другой публикации, дети не растут вместе с ними. Они лишены этой радости.

Что это, если не ад!. Но этим адом тоже не довольствуются, готовят еще худшее, «коренные народы вынуждены отступать все дальше в горы и селиться в непригодных для жизни местах» (стр.10).

Призрак смерти витает над всеми, что окружает малочисленные народы и этот призрак смерти придавил эти народы. «Я думаю и заранее знаю, что итоги переписи населения в отношении малых народов Севера будут обескураживающими» (стр. 6).

В.Астафьев сообщает, что средняя продолжительность жизни обитателей канадского севера составляет 70 лет, «продолжительность же жизни наших северян снизилась настолько, что об этом стыдятся даже сообщать» (стр. 16). Здесь писатель ошибается. Эта статистика известна. Ниже мы убедимся, что население советского Севера в среднем живет ... 40 лет! До 50 лет редко кто доживает (снова вспоминаются абхазы, абхазское долголетие).

Без всякого преувеличения можно сказать, что у этих наций отняли абсолютно все, осквернили, испоганили их Родину, родной язык, среду обитания, выработанный тысячелетиями образ жизни, изменили климат и ландшафты, вынудили забыть традиционное ремесло, извратили, извергли некогда высокую нравственность. Вторглись в их жизнь, ограничив даже право и способность супружеской любви. Отнимают у них детей, гонят в интернаты, где заставляют абсолютно забыть все национальное, лишают даже жизни. Убивают целые народы (или уже убили). Даже в могилах не дают им покоя, оскверняют захоронения («Лесным хозяйством уничтожено фамильное кладбище», стр. 22).

Нет, такого кошмара не рисовал сам Кафке.

Кто повинен в этой трагедии? Астафьев всячески уклоняется от этого вопроса. Называет лишь безличного козла отпущения – партию, а также, конечно же, Иосифа Виссарионовича. Только этого последнего называет персонально и несколько раз возвращается к его ругани.

Факты (документальные!) говорят, что в эпоху Сталина северные люди в среднем жили на 20 лет дольше. Планомерный и целенаправленный геноцид этих народов начался с «хрущевской оттепели». В этом тоже нас убеждают факты.

Не преувеличивает ли В.Астафьев? Может, слишком сгущает он краски? К сожалению, нет. Если судить по другим, посвященным этому вопросу публикациям, скорее всего наоборот. Русский писатель все же смотрит на народы Севера глазами постороннего человека, туриста. Представители самих этих народов более глубоко и рельефно показывают ужасную трагедию своей Родины.

Наверное, все помнят эмоциональные слова представителей коренных народов Дальнего Востока и Севера М.Монго и Е.Гаера на первом съезде народных депутатов СССР. Сказанное ими почти дословно совпадает с тем, что пишет В.Астафьев. Например, Евдокия Гаер сказала, что «страшнее любой интервенции оказалась для Дальнего Востока интервенция министерств и ведомств». Такое же совпадение взглядов с одной стороны, М.Монго и Е.Гаер и с другой стороны, В.Астафьев относительно плачевного состояния экологии, продолжительности жизни, культуры, образования, традиций и, вообще, всего. «Дело касается не проблем, - сказала Е.Гаер, - а того, будут ли вообще существовать эти народы на земле».

Наиболее интересный материал о положении народов Севера и Дальнего Востока можно найти в интервью писателя Владимира Санги («Вопросы литературы», 1989, № 3).

По национальности В.Санги – нивх. Он рассуждает о положении всех двадцати шести коренных народов Севера и Дальнего Востока, и в первую очередь обозначает это положение словом

«катастрофа». По мнению В.Санги, катастрофа охватила все сферы жизни этих народов. Первоначально он касается состояния этнокультуры, родного языка и образования. В.Санги считает, что, с этой точки зрения, катастрофическое положение наблюдается не только среди малочисленных народов, но и на Украине, в Белоруссии. «Началось все при Хрущеве» (стр. 8), - пишет автор и рассказывает, что именно «началось». В первую очередь «пожалели» измучившихся слишком перегруженной учебной программой школьников и освободили их от изучения родного языка. К самим этим языкам «подходили как к кулачеству, которое надо ликвидировать. И дело порой доходило до настоящего вандализма» (стр. 11, 12). Для того, чтобы какой-либо «измученный» учащийся самостоятельно не «перегрузил» себя изучением родного языка, «по чей-то инициативе сжигали учебники» (стр. 12). В.Санги с большим трудом раздобыл учебник нанайского языка, который последний раз издавался в 1953 году. Эту книгу, оказывается, спрятал директор школы. Ликвидация «кулаков-языков» осуществлялась и на уровне детских садов и яслей. Известный чукотский писатель Юрий Ритхеу пишет («Правда», 31 декабря 1988 г.), что на Чукотке наказывали няню в детских садах и интернатах, если она заговаривала с воспитанниками на родном языке. Кроме этого, сжигали чукотские и эскимосские книги. Что же касается родного языка В.Санги – нивхского, «преподавание нивхского языка Облисполком считает нецелесообразным» (стр. 13). Можно ли удивляться после этого тому, что 20-30-летние представители малочисленных народов сегодня уже совершенно не владеют родным языком?

Защита родного языка до самых последних времен воспринималась как заступничество за классового врага. Поэтому многие не осмеливались сделать это. В.Санги отмечает, что местные чиновники всячески преследовали и преследуют родной язык, родную культуру и это – почти всеобщее явление.

«А я очень хорошо помню те времена. Помню бурные дискуссии в Союзе писателей Грузии, пламенные речи Георгия Леонидзе, Бесо Жгенти о значении родного языка ...» (стр. 10).

Да, это тоже было. Грузины всегда защищали свой родной язык, всегда представляли пример для других нации, в этом отношении. А абхазы и осетины называют патриотизм грузин «шовинизмом» и «ресофобией», донос за доносом шлют они куда следует. Сами же доказывают свой «интернационализм» тем, что забывают (или, кажется, уже забыли) родной язык, палец об палец не ударяют для открытия национальных школ. И это сегодня, когда никто никому не запрещает повернуться лицом в своим национальным ценностям. «Теоретики» абхазского и осетинского «национально-освободительных» движений делает в центральной прессе нигилистические, дошедшие до цинизма заявления по поводу «надобности» и «перспективности» родного языка, национальной школы. Кроме осетин и абхазов сегодня никто уже не делает этого.

Нивхи, в отличие от абхазов и осетин, хотят учить своих детей родному языку (стр. 12). И надо надеяться, как нивхи, так и другие малые народы вернуться в лоно родного языка и родной литературы. Они вернуться, но насчет абхазов и осетин ничего сказать не могу. «Лидеры» этих двух наций – бюрократы и экстремисты только и думают о том, как угодить наиболее реакционным силам России и этим путем намерены добиться личной выгоды. Они возложили на абхазский и осетинский народы роль пятой колонны в Грузии и ничуть не озабочены тем, что это губительно в том числе и для самих абхазского и осетинского народов.

Представители малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, как и представители почти всех народов Советского Союза, пробудились, осознали уникальность своей Родины, ее неповторимость и стали заботиться, бороться за их спасение.

Сегодня, почти все советские народы смело выражают протест против ассимиляторско-имперских сил. Слово «почти» я пишу потому, что есть в СССР два народа – абхазы и (южные) осетины,

которым всегда нравились и сегодня нравятся все директивы центра. Если послушать их, единственная причина всех бед – «рука Тбилиси».

Автор этих строк один раз уже заявил в прессе (газета «Ахалгазда комунисти», 30.IX.89), что там, куда действительно достает рука Тбилиси, национальные меньшинства не то что преследуют, а пользуются всякими привилегиями по сравнению с коренным грузинским населением. Кстати, этой публикации ничего не смогли противопоставить ни абхазские, ни осетинские «теоретики». Когда речь заходит о фактах, они предпочитают остаться глухими. Абхазы и осетины настолько сжились с ролью патрициев в Грузии, что чуть ли не требуют назначения каждого из них на руководящую должность. Если мы, грузины, не выполним этого их требования, будем названы угнетателями! Давайте и с этой точки зрения сравним их положение с нацменами России. Дадим слово снова В.Санги: «Из традиционных отраслей население пополнило ряды занятых неквалифицированным физическим трудом – разнорабочих, грузчиков, уборщиц, истопников и т.д. И надо иметь в виду, что подобного рода занятость скорее условная, некруглогодичная, причем на одной ставке часто работает по два-три человека» (стр. 15).

Теперь о том, что представляет самую страшную опасность для этих народов. Нефть! Нефть «угроза здесь не только национальным культурам – самому существованию этих народов» (стр. 14).

Читателю напомним, что сегодня в мире чуть ли не богаче всех живут те народы, в недрах территорий которых имеется большой запас нефти. А для народов советского Севера именно нефть стала главной бедой. И чему тут удивляться! Они ведь ни одного процента не получают от дохода нефтяников, а нефтепромыслы у нас строятся с пренебрежением всяких норм технической и санитарной безопасности. Для маскировки реального положения, создания иллюзии благополучия «в каждой области, крае и автономной республике Севера имеется, как правило, по одной «потемкинской деревне» (стр. 16).

Ниже я приведу еще несколько высказываний В.Санги, которые, думаю, не нуждаются в комментариях.

«У малых народностей отняли самое дорогое – их дом, природу, отторгли от любимой и привычной работы» (стр. 23). «По данным Госагропрома РСФСР, промышленное освоение районов проживания народностей Севера вывело из использования 20 миллионов гектаров оленьих пастбищ, а это – сто тысяч оленей» (стр. 15). «Количество оленей на Сахалине за последние десять лет сократилось с 15 тысяч голов до 3-х тысяч, а площади оленьих пастбищ сократились вдвое, соответственно уменьшилось число людей, занятых в оленеводстве. И причина сокращения оленей не только истребление нефтяниками и газодобытчиками ягельников, но и в том, что по инициативе областных руководящих товарищей олени были выпущены на так называемый вольный выпас в тайгу и на них организовывали настоящую охоту власть имущие товарищи ... (стр. 17). «Погибли тысячи рек, сотни озер» (стр. 20). «Начисто исчезла когда-то полноводная, богатая рыбой река Ичувээм» (стр. 18). Часто местному населению «приходится ездить на работу за 100-300 километров, а в самом поселке, в котором сегодня проживает 1200 человек, нет никакого производства» (стр. 16). «На обработку выявленной некрасовцами рыбы ежегодно приглашают сезонников за десятки тысяч километров - с Украины и других западных областей, в то время как жители самой Некрасовки сильно нуждаются в заработках» (там же). «В 1983-1984 годах средняя заработная плата среди национального населения была равна 26 рублям в месяц!» (стр. 17). «Коренное население тайги и тундры даже в своих автономных образованиях оказалось в положении национальных меньшинств» (стр. 18). «На 1 января 1988 года население Ханты – Мансийского округа перевалило за 1 миллион 20 тысяч человек, а коренное население уменьшилось до 18 тысяч человек и составило 1,5 процента» (стр. 17). «Согласно постановлению

1957 года, были построены типовые дома с единственной комнатой и кухней. Живут в таком, с позволения сказать, доме по шесть-восемь человек. Очередников в поселке числится тридцать семей. Темпы же жилищного строительства таковы, что жилищная проблема здесь никогда не будет решена, наоборот, с годами она будет лишь обостряться» (стр. 19). «На Сахалине в конце 50-х, во времена печально знаменитого П.А.Леонова, который руководил Сахалинской областной партийной организацией, долгих восемнадцать лет, по решению Обкома партии эти очень перспективные в промысловом отношении села были волонтеристски закрыты, а население их свезено – с использованием вооруженной милиции – в районный центр» (стр. 16, 17). Член-корреспондент союзной Академии наук В.Бойко «нашел легкое и простое решение проблемы малочисленных народов. Для этого достаточно ликвидировать очаги национального развития, то есть села, языки, культуры... Заранее планируется ассимиляция» (стр. 24, 25).

Понятно, что в таких условиях катастрофические масштабы приняли отчуждение, бродяжничество, пьянство, агрессивность и очень высокая смертность . . .

Другой источник социальных бедствий – «укрупненные поселки, райцентры, промышленные города, порты, куда в 60-х годах обманом и силой сселили эскимосов, нивхов, селькупов, саамов и где впоследствии их вытеснили из традиционных видов хозяйственной деятельности. Здесь к вышеназванным бедствиям нужно прибавить безработицу, азартные игры, проституцию, нарко- и токсикоманию» (стр. 15-16). «Если в 50-е годы средняя продолжительность жизни превышала 60 лет, в 80-е годы она снизилась на двадцать лет» (стр. 19).

«Боже мой, до чего может дойти человек!» (21), - это трагическое восклицание В.Санги пригодится в качестве девиза всех публикаций, посвященных народам Севера и Дальнего Востока. А таких публикаций было множество. Помимо перечисленных выше, заинтересованный читатель мог обратить внимание на интервью народного поэта Якутии Софрона Данилова («Правда», 19.VIII.88), статью Ч.Таксама «Народ на краю Земли» («Правда», 2. III. 89), статью карельского публициста Олега Мишина – «Все языки наши» («Литературная газета», 21. VI. 89), статью ненецкого поэта Любови Нанянг «Пятна в географии» («Правда», 19. V. 88). Были и журнальные статьи: М.Тищенко – «Глас и эхо» («Дружба народов», № 8, 1988), М.Новикова – «Может, поможет этнография?» (тот же журнал, № 7, 1989) и др. В своем интервью «Известиям» большое место уделит нуждам малочисленных народов председатель Совета Министров РСФСР А.В.Власов. Из этих публикаций я выделю только одну – статью карельского публициста Олега Мишина, поскольку в ней говорится о положении тех народов, которые не подразумеваются в числе упомянутых 26 и рассмотренные до этого публикации не касаются их судьбы. Это – карельцы, ингерманланды и финны.

В 30-х годах «были закрыты финноязычные издательства, школы. Финский язык прекратил функционирование. То же самое происходит в Карелии». «В 1938 году закрылся Союз писателей Карелии». «Вторая волна респесий в 50-е годы охватила языки». «В 1939 году на территории области жило 140 тысяч финнов, ныне их численность составляет 16 тысяч. Крайне сожалеем, что приходится объяснять партийным работникам, кто такие ингерманландцы». «Забыты также калининские карелы, численность которых не менее 60-70 тысяч».

О.Мишин приводит цитату из публикации одного ижорца (ингерманландца) на страницах «Литературной газеты» (1 марта 1989): «Родной язык моих предков – ижорский. Да, я признаю, что у этого языка нет будущего ... но нас это не печалит, так как мы знаем, что недалеко пойдем с нашим родным языком . . . »

О.Мишин остро критикует автора этих строк. В этом и состоит огромная разница между карельским интеллигентом и его абхазскими и осетинскими коллегами. Последних вовсе не печалит, что абсолютное большинство их соотечественников рассуждает как тот ижорец – считает

родной язык лишним бременем. В Осетии (т.е. в Северной Осетии) молодежь почти совсем забыла родной язык. Очень большая часть абхазской молодежи тоже пренебрегает родным языком. То же самое можно сказать о молодых осетинах Самачабло. Но разве кого-либо из национальных интеллигентов беспокоит это? Нет, Чочиев, Чибиров, Джусоити, Гогуа, Озган, Возба об этом молчат. Их не тревожит нависшая над их родным языком угроза. У них совершенно иные цели.

Абхазские и осетинские провокаторы требуют расширения статуса Абхазии и Южной Осетии, отделения от Грузии этих грузинских земель. Опять же для сравнения скажу, что в Российской Федерации, куда так тянутся абхазы и осетины, есть проживающие на собственной земле народы, у которых вообще нет автономных образований. Это – нанайцы, нивхи, саамы, селькупы, эвенки, удеги, ительмены, восточные эвенки, юкагоры и другие.

Еще один, с первого взгляда, возможно, незначительный факт. Над представителями народов Севера надсмехаются на каждом шагу. В.Санги с болью говорит о том, что весьма популярными стали анекдоты о чукче (чукчами считают всех северян, говорит В.Санги, как всех южан – грузинами). «Мы обогатили великий русский язык словом «чучмек» (стр. 23). «Не существует повседневного, бытового интернационализма» (там же). Еще раз для сравнения отмечу, что даже сам Чочиев признал (газета «Коммунисти», 15.X.89), что в повседневности осетины никакой дискриминации не испытывают, но, оказывается, они дискриминированы политически, поскольку мы, грузины не позволяем создать «Великую Аланию» на древнейших грузинских землях исторической области Шида Картли.

Следует также отметить, что авторы всех публикаций, посвященных малочисленным народам Севера, всячески уклонятся назвать подлинных виновников. Напротив, часто повторяют благодарственные слова. Хотя непонятно, за что благодарят, что хорошего имеют их народы!

Раз В.Санги сам упомянул анекдоты о чукче, я вспомню один старый анекдот, герой которого – чукча рассказывает, что его дед испытывал только чувство холода, отец – чувство холода и голода, а сам испытывает чувство холода, голода и огромной благодарности.

Абхазы и осетины наоборот: они постоянно поносят грузин, хотя затрудняются сказать, за что.

Возможно, кто-то подумает, что в таком тяжелом положении находятся только малочисленные нации. К сожалению, нет, не в лучшем положении и значительно превосходящие их по численности народы. В этом убеждают посвященные им публикации и документы.

**АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ
НАРОДАМИ В СССР**

3. Народы превращенные в плебс, люмпенов

В европейской части Российской Федерации проживают несколько коренных наций, численность которых составляет десятки тысяч и даже миллионы. Одна из них – удмурты. О том, в каком положении находятся 750 тысяч удмуртов, можно судить по небольшой статье Алексея Ермолаева «А у нас тишина» («Дружба народов», 1989, №5).

«Ведь это правда, - пишет А.Ермолаев, - что нынче лишь один из секретарей Удмуртского Обкома – удмурт (не первый и не второй), что среди секретарей столичного Горкома удмуртов нет. Ведь это правда, что если и выдвигаются руководители из удмуртов, то главным образом, бессловесные (благо, таких у нас много). Правда же, что Министр народного образования, хотя по анкете она удмуртка, родных слов произносит с трудом, а Министр культуры и вовсе не владеет удмуртским. . . Правда и то, что из пяти ВУЗов республики ни один не возглавляется удмуртом» (стр. 160).

Эти данные, конечно, не требуют комментариев, как и следующие факты:

«Среди кандидатов, выдвинутых в народные депутаты СССР по национально-территориальным округам от нашей республики, я удмуртов не вижу. . . Судя по публикациям в республиканской газете, как раньше было, так и теперь: от Удмуртии в Совете национальностей будет представлять всесоюзный министр» (стр. 162).

Удмурты – нация старого угро-финского происхождения (т.е. родственная финнам, эстонцам, венграм народ). По численности они приблизительно в двадцать раз больше абхазов. Их больше, чем абхазов и осетин вместе взятых. Но разве можно сравнить положение этой нации, имеющей древнейшую культуру, с положением абхазов и осетин?! В Абхазии и т.н. Южной Осетии участь удмуртов досталась коренному народу – грузинам.

Теперь посмотрим, в каком состоянии удмуртский язык и культура. А.Ермолаев отмечает, что «Удмуртский национальный театр (единственный), созданный в 1931 году, до сих пор не имеет своего здания. И не имел никогда. Общественность высказала мнение, что театру нужен собственный кров, но это мнение не разделил первый секретарь Обкома» (стр. 160).

Что же касается плачевного состояния родного языка, причиной этого А.Ермолаев считает то, что нет ни одной сферы общественной жизни, где можно было бы употреблять удмуртский язык. Нет национальных школ, а во многих школах вообще не преподают родного языка и родной литературы (там же).

Не менее плачевное состояние системы образования вызвало то, что «у нас все органы массовой информации испытывают острейший дефицит кадров, особенно национальных кадров», из-за чего газеты печатают на низком квалификационном уровне (там же).

Неприменно следует сказать, что плачевное положение удмуртского языка и литературы, народного образования, а также допущенные в кадровой политике деформации имеют определенное «оправдание». Дело в том, что удмурты в своей республике составляют лишь тридцать процентов. Послушаем опять А.Ермолаева: «Национальный состав в республике сложился в результате искусственной интеграции . . . До сих пор существует большой приток рабочей силы к нам со всего Союза» (там же). Что же касается самих удмуртов, почти половина из них «нынче расселилась от Бреста до Владивостока, от Ханты-Мансийска до Душанбе. . . Ижевск

до войны насчитывал менее 200 тысяч населения, нынче благодаря иммиграции в нем 660 тысяч» (там же). Рост населения столицы произошел почти полностью за счет мигрантов.

Когда у народа убивают язык и культуру, когда представителям этого народа закрывают путь к ответственным должностям, в результате чего у народа уже нет людей, которые смогли бы защитить ее интересы, когда народ изгоняют с родной земли и его тысячелетнюю Родину заселяют массами пришельцев, что же это, если не геноцид?!

В пятидесятые-шестидесятые годы, когда абхазские бюрократы и провокаторы стремились в «рай» РСФСР и прожужжали уши своим рядовым соотечественникам обещаниями счастливой жизни, именно в то время в РСФСР начала осуществляться последовательная, планомерная политика геноцида национальных меньшинств.

Для того, чтобы уничтожить, искоренить даже название Удмуртии, удмуртской нации (и разумеется, не только ее), начали стирать с лица земли всякие ее следы. Повели наступление на топонимику. «До неузнаваемости исковеркана местная топонимика» (стр. 160), - пишет А.Ермолаев. (Все хорошо помним, что по инициативе одного верного брежневца, после смерти Устинова, столицу Удмуртии – Ижевск нарекли его именем.)

Раз больше двух третей нации выслали с их исторической Родины, естественно, создалась угроза, что они оторвутся от стихии родной этнокультуры и диссимилируются. Чтобы проживающие вдали от Родины люди сумели сохранить национальное самосознание, их надо держать под влиянием родной культуры, а в диаспорах основать землячества.

«Мы никак не можем добиться того, чтобы удмуртские книги продавались в соседних республиках, а их издания продавались бы в Удмуртии» (стр. 161). А.Ермолаев скромно мечтает: «Надо иметь в соседних республиках хотя бы маленькие представительства и культурные центры».

Мы тоже пожелаем, чтобы сбылась мечта удмуртского журналиста. А на этот раз лишь отметим, что среди реакционных сил России идея создания землячеств вызвала истеричные протесты. «Наш современник» неоднократно повторил категорически, что собравшиеся вместе нацмены непременно возьмутся за антисоветскую, подрывную деятельность.

Да, в адском положении удмуртский народ, но самое ужасное то, что с ней творится – «кругом бушуют страсти, а у нас – тишь» (стр. 160). Этими фразами начинает свою статью А.Ермолаев. Хотя там же отмечает: «Правда, при более пристальном взгляде обнаруживаешь, что и у нас в Удмуртии кто-то все-таки начинает просыпаться». Признаком этого «просыпания» публицист считает следующее: «Идет разговор о том, надо или не надо издавать газету на северном наречии удмуртского языка. Надо ли преподавать удмуртский язык как отдельный предмет (наряду с иностранным языком) в школах, детсадах».

Вообще, через статью А.Ермолаева красной нитью проходит то, что называется предельным минимализмом; требования высказаны слишком скромно, осторожно, можно сказать, даже с опаской. Публицисту, видно, кажется, что высказал слишком еретические мысли и всячески старается нейтрализовать их:

«Каких-то обобщений делать не хочу» (стр. 161). «Меня не очень волнует национальный состав руководства» (стр. 160). «Удмуртия – республика, где удмуртов – лишь 30 процентов населения, следовательно, и внимание к ним должно быть на те же 30 процентов . . .» (там же).

Даже из этих фраз видно, что мистический страх, который в течении десятилетий пропитали плоть и кровь людей, целых наций, еще не улетучился. Наоборот, определенные силы и сегодня делают

все, чтобы никогда не рассеялся этот страх. Свидетельство тому – приведенный А.Ермолаевым следующий факт: историк В.Гусев на страницах «Удмуртской правды» высказал мнение, что надо выдвигать удмуртов на руководящие должности. За эту «националистическую выходку» В.Гусева строго раскритиковали на республиканской партконференции (его назвали «экстремистом»). Критиковал лично первый секретарь Ижевского Горкома партии.

После таких санкций, естественно, В.Гусев и другие надолго потеряют охоту быть «националистами».

Не буду надоедать читателю разговором о том, что судьба удмуртов не является исключением. Такова участь (или намного хуже) коренных народов всех автономных республик Российской Федерации.

Наряду с публикацией А.Ермолаева, «Дружба народов» под общим заголовком «Что представляет собой автономия сегодня?» предложил читателям еще несколько статей, авторы которых – представители разных автономных образований рассказывают о положении своей родины. Между прочим, опубликованы весьма характерные и примечательные статьи знакомых в Грузии авторов абхаза Алексея Гогуга и осетина Нафи Джусойти, которым мы, естественно, уделим соответствующее внимание. А на этот раз познакомимся с публикацией башкирского публициста Ахаира Хакимова – «была ли у башкир история?»

Должен заранее сказать, что А.Хакимов в сущности рассуждает только об языке и культуре. Он почти ничего не говорит о политическом, экономическом, социальном положении башкир, не касается и этнической ситуации в Башкирии. Но из других публикаций, которых мы также коснемся, выясняется, что положение башкир в сущности ничем не отличается от положения соседних удмуртов.

У всех цивилизованных наций есть главная книга (или книги), обычаи, без которых немислима полноценная духовная жизнь нации. «Национальным завоеванием башкир является шедевры устного народного творчества – «Манас», «Идегей и Мурадим», «Урал-Батыр». Как отмечает А.Хакимов, эти книги были недоступны для башкир, поскольку издавать их запрещалось» (стр. 163). «Башкирам магометанам запретили праздновать Новруз. А игру Сабантуй превратили в банальную спартакиаду» (там же).

Давайте, на минуту представим, что мы, грузины запретили абхазам и осетинам издавать фольклорные памятники, произведения Д.Гулия и К.Хетагурова, которые множество раз изданы не только на абхазском и осетинском, но и на грузинском языке. Представим, что мы запретили им устраивать традиционные конные соревнования.

Если бы мы совершили такое, думаю, нетрудно представить, какой переполох поднялся бы как в абхазской и осетинской, так и в центральной прессе! Какими ярлыками и «эпитетами» наградили бы грузин! Ведь нас без всяких аргументов объявляют шовинистами, насильниками, агрессорами! А в бедах нацменов Российской Федерации, как правило, обвиняют местного, национального бюрократа, который «всегда держит нос по ветру» (стр. 163).

Антигрузинская история в Самачабло, как известно, началась с провокационного «Открытого письма Тариэлу Кванчилашвили» Нафи Джусойти (Из «Советской Осетии» перепечатала «Литературная Сакартвело», 7.12.88). В качестве одного из главных преступлений грузин (если не самым главным) перед осетинами Н.Джусойти называет то, что «в течении тридцати лет (с 1923-го до 1954 года – Т.М.) осетинам три раза заменили письменность».

Н.Джусойти, конечно, ни слова не сказал о том, что замена письменности (азбуки) носила тотальный, всеобщий характер. Азбуку заменили народам Средней Азии, Северного Кавказа,

Приволья, Сибири. А также молдаванам, азербайджанцам. Следовательно, это была политика Кремля, а не Тбилиси.

А.Хакимов с болью говорит о том, что какой большой урон нанес башкирской культуре переход с арабской письменности сначала на латинскую, а затем – на кириллицу. Множество печатных и рукописных книг, написанных с использованием арабской азбуки, недоступно для народа (стр.164).

В Башкирии последовательно и планомерно изгоняется все, сто связано с национальной историей. «Ни в школах, ни в ВУЗах история не преподается» (стр. 165). Утвердилась мысль, что у башкир до революции не было письменности, хотя существуют старинные книги, известны также имена дореволюционных поэтов: Акмула, Ш.Бабыч, М.Бурангулов и др. (стр. 164). Всех обязали разделить мнение, что до 1917 года «у этих башкир ничего не было» (там же). Когда автор статьи вместе с поэтом Реми Хариповым посмели высказать противоположное мнение, в ответ от одного из руководителей республики «получили выволочку»: «О какой истории можно говорить, если народ ваш был кочевым и не имел письменности? Вы что, хотите оспорить положение марксистско-ленинской исторической науки? (стр. 165).

Тогдашнюю выволочку, видно, до сих пор не забыл А.Хакимов и он в конце статьи особо отмечает: «Все, что я сказал, отнюдь не значит, что башкиры не помнят добра. Все помнят» (там же).

К сожалению, А.Хакимов не говорит, какое «добро» помнит полутора миллионный башкирский народ?

А зло, помимо национальной бюрократии, башкиры запомнили лишь от Сталина. А.Хакимов завершает статью руганью в его адрес. Но после смерти Иосифа Виссарионовича проходит четвертое десятилетие и если он является единственным виновником, почему трагедия башкир до сих пор «носит не локальный, а повсеместный характер» (там же)?

Теперь вкратце рассмотрим статью башкирского писателя Б.Рафикова «Искать пути к реальному равноправию» («Известия», 5.IX.89).

В первую очередь хочу обратить внимание читателей на одно весьма странное (с первого взгляда странное) обстоятельство.

Б.Рафиков пишет: «На юге, северо-востоке и в зауральской части республики, где живет коренное население, планомерно закрывались башкирские школы, а в школах западных районов, где обучение издавна велась на татарском языке, поскольку там живут в основном татары, упорно стали насаждать башкирский язык».

Читатель согласится, что это действительно странно: башкирам запрещают учиться башкирскому, а татарам насильно навязывают этот язык. Но если хорошо вдуматься, заметим, что в этой «странности» - далеко нацеленная политика: таким путем среди татар – ближайших родственников башкир внедрили ненависть к «насилъникам» башкирам. Эта политика, конечно же, дала результат. Ниже мы будем говорить об опубликованной в «Дружбе народов» статье (автор – татарский поэт Айдар Халим), в которой хотя и отмечено, что татары и башкиры «нации-близнецы», но ясно видно, что на сегодня между ними появилась трещина.

Вот еще один «странный» факт, который мы узнаем из статьи Б.Рафикова: «На Урале и в северо-восточных регионах, где на 36,5 процента территории республики проживает 14 процентов населения (в основном башкиры), размещено лишь 6,5 процента промышленного потенциала

Башкирии. Словом, одна часть Башкирии – западная (напомню, населенная в основном татарами. – Т.М.) развивалась за счет второй части – восточной».

Значит так, если с точки зрения татар башкиры – насильники (навязывают им свой родной язык), башкиры убеждены, что они терпят со стороны татар экономическое угнетение.

Тот, кто создал такую ситуацию в Башкирии, разумеется, не радуется ни о башкирском языке, ни о материальном благосостоянии татар. Эта сила желала одного: натравить друг на друга нации-близнецы. К сожалению, в значительной степени она добилась своей цели.

У башкир создались настолько тяжелые условия, что они «уезжают с родной земли, теряют свой язык, обычаи, терпят социально-экономическую несправедливость». Параллельно продолжается иммиграция в Башкирию, где «уже проживают представители 80 национальностей».

Несмотря на то, что башкирский язык и культура в плачевном состоянии, башкирская молодежь почти начисто забыла родной язык, «один из руководителей республики недавно заявил на одном представительном собрании, что будет бороться за утверждение за русским статуса государственного языка».

Как видим, у Башкирии немало бед, но наиболее прискорбна распря башкир и татар, когда они выясняют, кто виноват, а кто прав, кто лучше, а кто хуже. Почти одна треть небольшой газетной статьи Б.Рафикова посвящена полемике с упомянутой выше статьей поэта А.Халима. Эту статью – «Язык мой – друг мой» («Д.Н.», 1988, № 6) мы сейчас рассмотрим и убедимся, что со своей стороны татарский автор тоже предъявил башкирам много совершенно необоснованных претензий.

Пространная и интересная статья А.Халима оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, в ней хорошо показана трагедия башкир и татар (в основном проживающих в Башкирии миллиона татар). С другой стороны же, вызывает протест попытка А.Халима объявить главными виновниками всех бед татар (проживающих в Башкирии) башкир (хотя бы бюрократию башкирской национальности).

Сначала автор отмечает, что башкиры в своей автономии составляют лишь 25 процентов, в катастрофическом положении национальная школа. «В более чем миллионном городе Уфе, растянувшемся почти на 80 километров, правда, есть одна-единственная на всю республику! – башкирская общеобразовательная школа, открытая в конце 60-х годов по настоятельному требованию и действительному желанию родителей – башкир. Но хотя официально школа и именуется «национальной», в действительности она этому названию не отвечает. Посудите сами. Количество уроков родного языка и литературы с четвертого по десятый класс последовательно сокращается с пяти до одного часа в неделю. В IX-X классах один час родного языка и литературы за семь дней!» (стр. 232); национальный нигилизм и невежество башкирской молодежи дошли до того, что большинство из них забыли родной язык, они не слышали имен классиков собственной литературы (на одной встрече с башкирской учащейся молодежью А.Халим представился как умерший несколько десятков лет назад народный поэт Башкирии. Его «шутку» никто не разгадал); местному телевидению уделяется только полтора часа, к тому же в совершенно неподходящее, неэфирное время, а отсюда - в течении 30-40 минут обязательно должна вестись передача на русском языке. В таком же положении и радио. Нет ни детских, ни молодежных журналов и газет; книги на родном языке можно издавать только по дотации, поскольку на башкирском и татарском уже никто не читает (точнее, никто не может читать); мигранты, число которых все возрастает, почти запретили коренному населению говорить на родном языке («Приветствие земляка в трамвае на родном языке воспринималось, как проявление местничества и даже национализма».

Стр. 143); если бесчисленное множество мигрантов создает угрозу местным языкам и этнокультуре, «славные строители» угрожают физическим уничтожением людям . . .

А.Халим с болью пишет о нуждах башкир и тем более удивительно, что беды своей нации, татар в основном сваливает именно на башкир, униженную, забитую нацию. О взаимоотношениях татар и башкир автор рассуждает много и подробно. Его цель – убедить читателя, что башкиры «обрушили на татар несчастье» (стр. 235); закрыли школы, разграбили библиотеки, даже запрещают выписывать газеты, этнических татар насильно записывают башкирами и т.д. Тут непременно возникает вопрос: если башкиры могут столько, почему же они не могут сохранить собственные школы? Или еще, если они могут насильно ассимилировать других, почему не в силах остановить процесс диссимилиации и миграции самих этнических башкир?

А.Халим, судя по его статье, безусловно, эрудированный человек и неужели он не догадывается, что башкиры ничем не повинны в бедствиях его народа?

Особенно впечатляет первая часть статьи А.Халима. Он вспоминает татарское село времен своей молодости (послевоенных годов). «Тогда везде были национальные школы, труд был в радость, вечерами в селе слышались песни, народ был сердечным и радостным... Но с шестидесятых годов объявили, что «родной язык в эпоху НТР не нужен» (стр. 226). «По просьбе родителей» сотни и сотни национальных школ были переведены на обучение на русском языке» (стр. 226), «за десятилетие 1978-1988 годов число учащихся татарских школ сократилось с 119 до 21 тысяч» (стр. 239). «Проводится соцсоревнование по знанию русского языка», за разговор на татарском учащийся строго наказывается (стр. 298). «В ВУЗах республики с начала 60-х годов вступительные экзамены стали приниматься только на русском языке» (стр. 229).

А.Халим прекрасно показывает последствия ассимиляторской политики: «Мыслительные способности у детей, особенно в начальных классах, резко снизилась» (стр. 229); «в литературу и искусство нашей республики не пришли в эти годы молодые яркие поэты, писатели, певцы. Да и как они могли появиться, если угнеталась сама стихия языка, рождающая такие таланты?» (стр. 226). Ту же мысль подчеркивает автор на следующей странице.

Преследование родного языка и родной культуры исключительно отрицательно повлияло на народ, его духовную жизнь, быт. А.Халим пишет, что замер и творческий труд, не стало древних обычаев, песен, сказаний, загадок-пословиц, молодежь потеряла способность даже любить. Зато появились отвратительный меркантилизм – «вещизм», двуличие, пьянство, хулиганство (стр. 225-226).

Вот в таком положении находится семимиллионный татарский народ (казанские татары), нация, которая по численности среди советских народов занимает пятое место (после русских, украинцев, узбеков и белорусов) и которая прямо наследует приволжских болгар, создавших древнейшую культуру.

Положение нацменов Российской Федерации настолько однородно, что, наверное, не стоит подробно останавливаться на аналогичных фактах. Но в силу того, что татары – одна из самых многочисленных и древних наций в Советском Союзе и их автономная республика считается самой высокоразвитой среди автономии Российской Федерации, видимо, необходимо сделать общий обзор и других публикаций, посвященных этой нации.

В «Литературной газете» (9.VIII.89) была опубликована статья Василия Макартумяна и Жана Миндубаева «Урезанная автономия», в которой в первую очередь отмечено, что положение Татарской АССР «типично для других автономии Приволжья».

Одним из источников несчастья авторы считают то, что «пределно ограничены законодательные права автономии». Они не могут переименовать село или уточнить территорию Сельсовета; не имеют права поставить памятник народному композитору Салиху Саидашеву, не могут амнистировать или помиловать, создавать национально-территориальные единицы; образование автономий, по мнению авторов, даже помешало развитию татарской культуры, поскольку миллионы татар, которые издавна жили в диаспорах и до революции в некоторых районах Урала, в Астрахани, Оренбурге, Петербурге имели мечети, театры, школы, газеты, издательства. После образования же автономной республики повсюду лишились всего (мол, свою культуру можете развивать в собственной республике).

На первом съезде Советов выступил секретарь Союза писателей Татаристана Г.Минулин, который сказал, что его семимиллионный народ не имеет собственного киноискусства, татарские телепередачи слишком ограничены и к тому же их можно видеть только в 120-километровой зоне Казани, в плачевном состоянии издания книг, журналов и газет. Положение особенно усугубляется тем, что забота о татарском языке считается страшным шовинизмом, а попытка держать диаспоры в орбите национальной культуры – почти вмешательством во внутренние дела чужого государства. В Москве, отметил Г.Минулин, проживают 160 тысяч татар (т.е. приблизительно столько, сколько осетин в Грузии и почти в два раза больше абхазов), но для них в Москве абсолютно ничего не делается. «В столице республики, - сказал Г.Минулин, - из шести избирательных округов нигде не был избран ни один представитель коренной национальности». Из-за всего этого, по словам Г.Минулина, перед татарами встала гамлетовская дилемма - «Быть или не быть?»

За «Круглым столом» на страницах газеты «Правда» чувашский писатель М.Юхма коснулся положения как чувашей, так и соседних наций, в том числе, татар. М.Юхма отметил, что в этих республиках по сравнению с тридцатыми годами окончательно захирела духовная жизнь (закрылись очаги культуры, ограничили и упразднили статус родного языка). Дело дошло до того, что «мать не умеет писать по-русски, сын – по-татарски». М.Юхма говорит об ужасном росте преступности среди детей и юношей. Сегодня вся страна знает, что даже страшно проходить по улицам Казани и столиц других соседних автономных республик из-за засилия молодежных банд, т.н. «махаловок».

Насколько принижена национальное самосознание татар, это видно хотя бы из того факта, что русскоязычный татарский писатель Диас Валеев в центральной прессе («Литературная газета», 23.XI.88) вызывающе ведет пропаганду измены родному языку, заявляя, что отказ от родного языка писателям, представляющими национальные меньшинства, вовсе не повредит их родной культуре. Д.Валеев даже бахвалится, что многие молодые татарские писатели следуют за ними.

Свидетельством приниженого национального самосознания татар, пропитавшего их существо мистическим страхом, является и то, что во всех упомянутых выше публикациях или публичных выступлениях (а также особенно в статье казанского писателя Р.Мустафина «Раздумья у географической карты», «Правда», 25. I.89) многократно высказана огромная благодарность в адрес тех сил, кто обрушил на татар эту трагедию.

Число чувашей в Советском Союзе составляет почти два миллиона, т.е. приблизительно в двадцать раз больше абхазов и почти в четыре раза больше осетин. Но посмотрим, какое счастье принесло им пребывание в «раю» РСФСР.

В «Дружбе народов» (1989, № 6) была опубликована статья Атнера Хузангая «Полупессимистический прогноз». Эта статья, по моему мнению, достойна особого внимания, поскольку в ней лучше, чем в любой другой публикации, видно духовное состояние нацменов

Российской Федерации, предельное, катастрофическое падение их национального самосознанию. Видно также, что привело эти нации к такому тяжелому духовному кризису.

В начале статьи А.Хузангай заявляет, что национальное самосознание «как для чувашей, так и для нечувашской части населения нашей автономной республики весьма и весьма низкое» (стр. 225). «Ведь одной из причин, породивших нынешнее состояние социальной депрессии чувашского народа и приведшей – без всяких оговорок – к катастрофическому падению престижа родной культуры, нынешнему кризису во всех сферах культурной жизни, является и то, что руководство республики не имеет своей позиции в отстаивании интересов чувашской нации». К этому добавляется еще и то, что «теперь, после полувека вытаптывания нормального национального самосознания и чувства самоуважения, приходится агитировать самих чувашей за родной язык. На каждом шагу сталкиваешься с комплексующими по поводу чувашского индивидуумами» (там же).

Чем вызвано такое ужасное духовное падение и уничтожение, абсолютная потеря патриотического чувства двухмиллионной нации «чувашей. . . прямых потомков волжских булгар, создавших одно из первых государств в Европе»? (стр. 226.)

А.Хузангай убедительно отвечает на этот вопрос: революция 1905 года вызвала пробуждение национального чувства чувашей. Начались приблизительно такие же процессы, какие наблюдались в Грузии в шестидесятые-семидесятые годы прошлого века. А.Хузангай рисует впечатляющую картину национального возрождения, что некоторое время продолжалось и в советский период (по Конституции 1926 года чувашскому языку вместе с русским даже дали государственный статус).

В Чувашии тоже «открыли» несколько контрреволюционных заговоров – «буржуазных националистов», «юманистов», «вендеребцев», «контрреволюционной эльмановщины», «нацдемовщинцев», «национал-оппортунистов» . . . Понятно, что «после этого у многих надолго пропала охота заниматься политикой» (стр. 227). И все же в сталинскую эпоху положение чувашского языка и культуры не было совсем безнадежным. Преследование всякого национального, внедрение «сверхинтернационализма» началось именно во время «хрущевской оттепели»: «В начале 60-х годов, когда была уничтожена национальная школа вследствие перехода в старших классах на единый язык обучения – русский. Как мало было у нас голосов, выступавших против вытеснения чувашского языка на периферию социально-политической и культурной жизни, лишь в сферу быта. Наше общественное мнение (если так можно назвать то, что существует у нас) и сейчас заражено идеологией «сверхинтернационализма». И мы пришли к тому, что в условиях жесткой централизации национальная культура становится обузой для функционеров всех рангов, а научные дисциплины, которые призваны осмысливать духовный потенциал нации и закладывать основной культурный фонд, при острейшем дефиците кадров становится как бы забавой для праздного ума горстки энтузиастов!» (стр. 227-228).

«Пора понять, что наша автономия в настоящем ее виде не есть форма самостоятельной национальной государственности. . . Пора взглянуть в лицо безотрадной реальности, когда нация. . . лишена будущего» (стр. 228). «Чуваши стоим у края пропасти!» (стр. 225).

. . . Как видим, продолжительная «национально-освободительная борьба» абхазов вела абхазскую нацию не в рай, а в пропасть, вела в тот духовному тупику, о выходе из которого у чувашей сегодня недостает сил даже думать.

Еще одна очень интересная статья о положении чувашей – «Быть России – значит, быть Чувашии!» Аркадия Айдака («Д.Н.», 1989, № 5). Мы коснемся этой статьи очень коротко, всего в нескольких словах, поскольку все, что отмечено в ней, нам уже известно из статьи А.Хузангай.

А.Айдак отмечает, что в тридцатые годы было, а сегодня уже нет «пять передвижных, так называемых колхозных театров, работающих в районах республики. Выходило шесть газет и журналов на чувашском языке, был журнал «Труженица». . . Была молодежная газета, был педагогический журнал. . . Теперь театрам, например, насколько я знаю, не хватает бензина – нет возможности ездить играть для сельского зрителя» (стр. 164-166). Никак не могут чувашаи осуществить свою мечту – поставить памятник основоположнику чувашской литературы Михаилу Сеспелю. Почти половина чувашской нации или 800-900 тысяч человек проживает за пределами республики и «они почти не учат родной язык» (стр. 166). А.Айдак перечисляет еще много бед и заключает, что если в ближайшее время не будут приняты решительные меры, не станет чувашского села, чувашского языка и самой чувашской нации.

Что касается человека, личности, она уже давно уничтожена. «Наши народы» (подразумеваются коренные народы Урала и Поволжья. – Т.М.) многолетним волонтаризмом, беззаконием, отрывом от привычной среды обитания, урбанизацией, господством административно-командной системы в значительной степени приведены в состояние, как бы это сказать, древнеримского плебса, люмпенов, которых называли пролетариями, которым все равно, их единственное требование – хлеба и зрелищ. А в нашем варианте – уравнительности и водки» (стр. 166).

В Верховном Совете РСФСР, как известно, не было палаты национальностей. Могут сказать, что этот факт не имел существенного значения, поскольку верховные советы как республик, так и СССР существовали совершенно номинально. Я не могу разделить этого мнения. Отсутствие палаты национальностей в Верховном Совете той республики, которая объединяет множество народов, проживающих на родной земле, являлось подтверждением демонстративного игнорирования интересов этих народов.

Понятно, что и в этих условиях нацменам, как воздух, нужны были национальные руководящие кадры в своих автономиях. Потому обмолвился А.Хузангай осторожно и робко: «Нация без политиков на современном этапе не в силах защитить свои права и национально-культурные интересы» (стр. 228).

Такие «шовинистические» соображения высказывали и некоторые другие авторы. Поэтому счел необходимым работник аппарата союзного ЦК Лев Шишов «назвать все своими именами».

Статья Л.Шишова (точнее – выступление) – «Решать вопросы практически» была опубликована вместе с другими материалами состоявшегося в редакции «Дружбы народов» собрания под общим заголовком «Что такое сегодня автономия?» (1989, № 5). Особо обращаю внимание читателя на то, что на этом собрании, помимо уже знакомых нам А.Ермолаева, А.Хакимова и А.Айдака, присутствовали Алексей Гогуа и Нафи Джусойти – идеологи соответственно абхазского и южноосетинского сепаратизма. Почему я обращаю на этот факт особое внимание, читатель скоро узнает.

Л.Шишов в основном говорил о кадровой политике автономий. Он сказал, что там, где «первыми руководителями» не являются представители «народа, давшего имя республике» (это грубое, ничего не говорящее и оскорбительное понятие внедряется сегодня вместо термина «коренная нация»), все сваливают на них. «Но факты, - продолжает Шишов, - когда в национальных республиках работают руководители, которые не являются представителями народа, давшего имя республике, не какие-то необоснованные. Это оправдавшая себя практика межнационального обмена кадрами. Ведь не всякий может руководить, не всякий может поднять эту иногда очень тяжелую ношу! Для этого нужны опыт, подготовка. Когда говорится о том, что нет кое-где местных кадров, вернее, кадры не выдвигаются, то тут причина не в том, что «не хотят выдвигать», а в том, что их не хватает. Вот в чем дело» (стр. 179-180).

Вот, оказывается, в чем дело! Сем миллионов татар, три миллиона башкир, два миллиона чувашей и т.д., оказывается, настолько неподготовлены, неопытны и, скажем прямо, не способны, что не могут руководить своими республиками, отстаивать свои интересы в парламенте, возглавить свои научные и культурные учреждения! Зато 90-тысячному абхазскому и 65-тысячному южно-осетинскому народам достает все для того, чтобы абхазы захватили почти все, а осетины вообще все руководящие посты (в партийной, советской, административной, профсоюзной, комсомольской, научной, культурной сферах), а коренное грузинское население держат на положении плебса.

Вернемся снова к выступлению Л.Шишова. Он предупредил нацменов, что в ближайшее время они не должны надеяться на изменение кадровой политики: «Пленум Центрального Комитета, безусловно, не решит сразу всех вопросов межнациональных отношений, в том числе и кадров» (подразумевается Пленум, посвященный межнациональным отношениям. – Т.М. стр. 180). Затем Л.Шишов вновь повторяет свое главное соображение: «Не каждый, к сожалению, берет на себя ответственность, не каждый готов стать руководителем и почему-то не каждый талантливый человек хочет жить именно на своей малой родине, иные предпочитают жить за ее пределами (понятие – «малая родина» тоже энергично внедряют. Можно ли представить большее кошунство, чем то, чтобы русский назвал исторические земли России, грузин – Грузию, осетин – Осетию т.е. т.н. Северную Осетию «малой родиной!» - Т.М. там же).

По мнению тов. Шишова, как видим, в некоторых регионах (точнее, среди некоторых наций) очень мало (или вообще нет) людей, который «готовы стать руководителями». А в других регионах (нациях) таких людей стало настолько много, что даже не помещаются на своей «малой родине» и устремляются на чужую «малую землю», чтобы осчастливить «народы, давшие имя» тем республикам.

Это шовинистический бред с олимпийским спокойствием выслушали А.Гогоу и Н.Джусойти, удивительно преуспевшие в критике «грузинских насильников» (хотя они никогда не приводили и не приведут фактов этого насилия); во всяком случае они не вымолвили ни слова против Шишова ни на том собрании, ни в течении довольно продолжительного времени, прошедшего после него. Поэтому вместо А.Гогоу и Н.Джусойти мы сами спросили тов. Шишова: почему не хватает у нацменов необходимого для руководства «опыта» и «подготовки», ведь самым великим завоеванием этих народов является именно то, что над их родинами загорелось солнце просвещения, культуры и цивилизации? Неужели только сегодня стало известно, что из этих многочисленных наций не удалось подготовить даже нескольких таких людей, которые смогли бы стать советскими бюрократами.

В одном месте выступления Л.Шишова все же мелькнуло раздражение. Это случилось, когда он обратился к представителям автономий: «А попробовали бы вы поднять тот или иной вопрос десять лет назад!» (стр. 180).

Л.Шишов тоскует по тому времени, когда в автономиях «не было никакого национализма». А сегодня, - продолжает он, - «Ставить их стало престижно». И наконец, представитель ЦК многозначительно заключает, что «многие противники перестройки пристраиваются именно в национальному вопросу» (там же).

На состоявшемся в редакции собрании, как видим, запахло выволочкой. Понятно, что после тов. Шишова ни один нацмен не промолвил слова, представьте, даже такие «храбрые» и «самоотверженные» борцы, как Джусойти и Гогоу.

Я, конечно, далек от мысли, чтобы отождествить всех русских интеллигентов с Шишовым или Шишовых поставить рядом к русскому народу. Истинная интеллигенция ни одной нации, как и большинство представителей ни одной нации не стремится угнетать другие народы.

Тот факт, что в России на протяжении десятилетий власть держали в руках Шишovy и они решали судьбу как русских, так и других наций и можно сказать, в определенной мере всего мира, есть не вина русской нации, а ее трагедия. Сегодня против русского империализма, в первую очередь, борется лучшая часть России и в этой борьбе рядом с ней стоит вся Грузия. Абхазские и осетинские псевдопатриоты-provokatory заняли место на другой стороне баррикад – рядом с Шишовыми, «Ленинским знаменем», «Нашим современником» и им подобными. . .

Мы и ниже коснемся судьбы национальных меньшинств Российской Федерации. (Должен заметить, что как до этого, так и после, по понятным причинам, стараюсь писать как можно коротко, избегаю повторений. Те факты, которые носят всеобщий характер и уже отмечались, при разговоре о положении других наций, стараюсь опустить.)

В Российской Федерации есть еще один регион, где на сравнительно малой территории расположено несколько автономных республик и областей. Я имею в виду Северный Кавказ. Коренные нации этих автономий – непосредственные соседи абхазов и осетин, а некоторые из них – родственники абхазов. Поэтому с положением этих наций ознакомимся непосредственно перед разговором об абхазах и осетинах, с тем, чтобы ясно увидеть, что положение с одной стороны, проживающих на южном склоне Кавказского хребта национальных меньшинств, а с другой стороны, положение проживающих на северном склоне так отличаются друг от друга, как небо и земля.

АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ НАРОДАМИ В СССР

4. «Привилегированные» народы

В этой главе мы коснемся положения коренных наций нескольких союзных республик. Вот эти нации: украинцы, белорусы, прибалтийцы, молдаване, среднеазиатские народы и казахи.

Задача, как видите, весьма обширная и в одной главе, видимо, невозможно исчерпать ее, но дело облегчается тем обстоятельством, что о перечисленных одиннадцати нациях, в отличие от тех народов, о которых мы говорили выше, абсолютное большинство рядовых читателей располагает определенной и довольно полной информацией. Поэтому не нужны общие сведения о географическом положении родины указанных наций, их историческом пути, характере этнокультуры. . . Одним словом, нет надобности представлять эти нации. Их все знают и если ниже мы все же вкратце проанализируем их положение, только для того, чтобы в конце этого обширного труда, в последней главе, где будем говорить о положении абхазов и осетин, читатель со всей очевидностью убедился, насколько лучше сложилась судьба последних двух наций по сравнению с жизнью якобы привилегированных в советских условиях наций (самыми привилегированными считаются они потому, что их родины имеют статус союзных республик).

Ниже, как и в предыдущих главе, будем основываться на публикациях прессы, речах на форумах высокого ранга и официальной статистике (к сожалению, монографий, книг о положении интересующих нас наций пока не существует. Да и чему тут удивляться – реальная гласность насчитывает всего два-три года. А для издания книги у нас нужно намного больше времени).

Следует учитывать и то обстоятельство, что о положении нацменов в основном публикует журнал «Дружба народов», у которого, правда, немаленький тираж (приблизительно один миллион сто тысяч экземпляров), но как выясняется из одной реакционной публикации, 90 процентов тиража выписывают в России, а из остальных 10 процентов – 90 процентов выписывают проживающие в союзных республиках русские. Есть еще один журнал, который много и, что самое главное. Намного более объективно пишет о нацменах, чем «Дружба народов». Это – «Вопросы литературы». Однако, к сожалению, этот самый интеллигентный журнал сегодняшней России имеет слишком маленький тираж (всего 15-16 тысяч экземпляров).

В силу указанных причин представителям национальных меньшинств (во всяком случае подавляющему их большинству) неизвестны опубликованные в последнее время и постольку сравнительно объективные факты даже о таких «видных» нациях, как украинцы, белорусы, прибалтийцы, народы Средней Азии.

Цель предлагаемой статьи состоит именно в том, чтобы познакомить читателя с более или менее достоверными фактами.

***

Сначала проанализируем положение украинцев, как уже договорились, максимально обобщенно и коротко.

Прежде всего обратимся к статье видного украинского писателя Бориса Олейника «Национальное достоинство и достойние». Статья была опубликована в журнале «Наш современник» (1989, №9).

Выше мы уже ознакомились с одной публикацией этого журнала. И вот еще одна публикация, в которой речь идет о трагической судьбе самого многочисленного национального меньшинства – украинского народа.

Первая часть статьи Б.Олейника касается истории. Автор явно старается максимально смягчить трагические факты прошлого. По его словам, украинцы сошлись с Россией с целью сохранить свои этнические особенности. Однако, родственная русским многочисленная нация не помнит от царизма ничего, кроме имперской, аннексионистской, ассимиляторской политики и беспрерывных унижений и пренебрежения. «Лишали украинцев прежде всего родного понятия», «превращали нас в русских самыми низкими, бессовестными методами. . .» «Трудно найти в мире народ, - пишет Б.Олейник, которому правительство приказало не говорить на родном языке. . . А вот Украина на свой счет имеет Валувеский и Эмский указы, коими украинский язык просто-напросто возбранялся» (стр. 70).

Тут же Б.Олейник отмечает, что всячески изгонялась украинская культура. Автор, конечно, вспоминает Тараса Шевченко, на которого за патриотизм царизм обрушил столько бедствий.

О советском периоде Б.Олейник говорит очень скупно и неохотно.

Б.Олейник только пишет, что «полицейско-жандармским образом запрещали нацию» (там же).

Среди украинцев прочно утвердились национальный нигилизм и манкуртский дух. Б.Олейник сожалеет, что родители не хотят отдавать детей в украинские школы, украинцы ради карьеры обрусевают, на призыв учить родной язык, отвечают: «а будем ли сыты от знания украинского?» (стр. 72). (Вспоминается нашумевшая история: украинский театр второго по величине города Украины, бывшей столицы – Харькова, несколько лет назад объявил, что становится русскоязычным).

Б.Олейник не в одной публикации или публичном выступлении касался бед своей родины, но больше информации об Украине можно почерпнуть из статьи Дмитрия Павличко «Государственный язык и духовное творчество народа», опубликованной на страницах журнала «Дружба народов» (1989, № 6).

Д.Павличко приводит статистические данные, из которых видно, что положение национальных меньшинств и их языков лучше было в царской России, чем за последние три-три с половиной десятилетия, в период «развитого социализма» (сегодня это тоже все признают, кроме опять абхазов и осетин. Они иногда слегка критикуют царизм в официально допущенных пределах, а хрущевско-брежневскую политику и сегодня восхваляют).

Д.Павличко подтверждает, что положение языков, по сравнению с эпохой Сталина, ухудшилось. В 1937 году в Советском Союзе печатались учебники на 90 языках, а в 1988 году – только на 39 языках. Из изданных на Украине в 1946 году учебников 106 наименований – 90 были украинские, а 16 – русские. В 1980 году на украинском языке было издано 38 учебников, на русском – 422.

«Украинский язык, - пишет Д.Павличко, - приговорен к медленной, но неминуемой смерти» (стр. 221). В 1979 году 5 миллионов украинцев назвали родным русский язык (и Бог знает, еще сколько совершенно обрусело!), в ВУЗах и технических училищах на украинском не преподают. Ни одна киностудия Украины не выпускает украиноязычных фильмов. . . Выход Д.Павличко видит лишь в том, чтобы родителям украинцам запретили отдавать детей в русские школы.

Этот последний факт особенно красноречиво говорит о том, что до какого ужасного состояния довели украинскую нацию!

На страницах того же «Дружбы народов» (1989, № 5) Виталий Коротич пишет, что Т.Шевченко до сих пор печатается с купюрами, трудно издать сочинения П.Тичины.

Выступая на Пленуме Союза писателей СССР (1987 г.), Юрий Мушкетик вновь и вновь повторил то, о чем без устали кричат украинские патриоты-писатели: «Нельзя разрешать родителям выбирать язык обучения, иначе вообще не станет украинской школы».

Подобные публикации можно перечислить бесконечно, но именно потому, что их множество и общеизвестна тяжелая судьба украинского языка, традиций, культуры и т.д., распространяться дальше нет надобности. Приведу лишь один факт. Эстонский публицист Теет Клас отметил в «Дружбе народов» (1989, № 7), что вблизи Киева есть специальный научно-исследовательский институт, которому поручено следить, чтобы на коробках выпускаемых в СССР медикаментов надписи были только на русском языке.

Да, такое учреждение создали в республике, родной язык коренных жителей которой, по словам Д.Павличко, стал похож на Аральское море. Поистине, цинизм не имеет границ! Как можно назвать, если не сверхцинизмом, заявление члена-корреспондента союзной Академии наук Олеге Трубачева, который сетование украинцев по поводу состояния их родного языка назвал «неэтичным» поведением («Д.Н.», 1988, № 5, стр. 248).

Я ничего не сказал о страшной трагедии украинцев – Чернобыле. Не сказал, поскольку события Чернобыля и без того всем хорошо известны. Все мы знаем, как утаивали от людей о происшедшей аварии и смертельной опасности ее последствий. Как не выпускали людей из Киева, насильно гнали их в радиационную зону, как крепостных крестьян. . .

***

По сведению видного белорусского писателя Василя Быкова, из его соотечественников почти все отвергли родной язык. «Семь миллионов белорусов, - пишет В.Быков, - отrekliсь от родного языка» («Дружба народов», 1988, № 6, стр. 249).

После октябрьской революции, белорусский язык и культура первоначально переживали эпоху подъема.

«Однако поистине исполинское культурное движение нации было прекращено в одночасье и надолго» (там же). После этого «в национальном самосознании белорусов понятие «национализм» прочно соединились с ощущением большой опасности из собственного драматического опыта, они усвоили, что обвинить в этом могли каждого, рожденного в здешних местах и разговаривавшего по-белорусски» (стр. 250). Белорусский язык, словно пережиток капитализма, изгнали из всех сфер жизни. «Белорусский язык железной петлей выметался из учреждений, ВУЗов, Академии наук, организаций и органов власти. Право пользоваться им сохранилось за несколькими газетами, двумя театрами, да Союзом писателей» (там же). Понятно, что за всем этим последовала «почти полная ликвидация народных традиций в области культуры, сужение сферы языкового применения» (там же). Не удастся напечатать книгу одного из величайших представителей белорусской литературы Алеса Гаруна, а книга одного из основоположников белорусской литературы, расстрелянного в 1937 году Тишки Гартна не издана даже по сей день. . . В.Быков отмечает, что в Белоруссии продолжается антинациональная политика.

В условиях такого тотального манкуртизма, вспыхнула другая крайность – шовинизм, мракобесие, черносотенство, которые прежде всего выражаются в антисемитизме.

Белорусы всегда считались тихим, честным, терпеливым народом, но разложение традиционных культуры и этики вызвало среди этой мирной нации особую популярность «Памяти» (да,

«Памяти» - этого шовинистического отряда, который грозит гибелью всем национальным меньшинствам, в том числе, конечно, белорусам); вызвало то, что белорус В.Бегун считается одним из самых «авторитетных деятелей» среди не только белорусских, но и русских черносотенцев. В этом согласится со мной каждый, кто читает обскурантскую прессу России. . . Дело дошло до того, что в Белоруссии появляется все больше хулителей одного из великих сыновей этой земли, Марка Шагала, благодаря которому мир узнал и полюбил его родной Витебск. Шагала ругают только за то, что он был по национальности еврей.

На Пленуме (1987 г.) Союза писателей СССР Нил Гилевич повторил слова Расула Гамзатова, что республика, у которой отнимают родной язык и традиции, начинает походить на заготконтору. «Мы в Белоруссии не живем, а выполняем служебные обязанности». Н.Гилевич выдвинул требование, чтобы родной язык коренных наций был защищен законом.

Н.Гилевич с возмущением говорил о том, что молодежь превратили в национально бесполоую, что «ни в Минске, ни в каком-либо областном центре, городе или поселке нет ни одной белорусской школы. Есть английские, французские, испанские школы, а белорусской – нет. . . Поверьте, ничего нет для души тяжелее, чем сознавать это!» - сказал Н.Гилевич и нельзя не сочувствовать этому патриоту белорусу, нельзя не вникнуть в глубину его горя!

Дела с национальными школами не лучше обстоят и у абхазов и осетин (а у северных осетин – даже хуже. Там вообще не стало национальной школы, а осетинский язык и литературу до совсем недавнего времени преподавали факультативно и ныне так преподают), но как абхазы, так и осетины используют этот факт только для того, чтобы поносить грузин. Оказывается, грузины виноваты в том, что, у большинства советских народов закрыли их национальные школы! Когда из Тбилиси предлагают абхазам и осетинам создать национальные школы, они ничего не делают для этого, ссылаются лишь на «объективные» причины: на нехватку кадров, отсутствие учебников, хотя в Грузии ни у одной нации нет в процентном отношении столько докторов и кандидатов наук, сколько у абхазов и осетин.

Н.Гилевич сказал, что белорусский язык фактически мертв, из-за чего «белорусский писатель уже не может обогатить, совершенствовать свой рабочий язык, стиль».

«Мы, - сказал Н.Гилевич, - глубоко обеспокоены положением нашего родного языка». А осетинская и абхазская интеллигенции не имеют права говорить это.

В 1988 году в издательский план, продолжил Н.Гилевич, включена «единственная «первая книга» поэзии. Единственная для 10 миллионов белорусов». Общая численность осетин и абхазов в Грузии составляет приблизительно 250 тысяч человек, но разве можно с этой точки зрения сравнить их положение с положением десяти миллионов белорусов!

Двадцать пять лет назад в Белоруссии основали библиотеку журнала «Маладосци», которая должна была выпустить в год двенадцать тонких «первых поэтических книжек», но несмотря на огромные усилия, несмотря на то, что все время говорили об этом, до сих пор ни одна книга не увидела свет.

По убеждению Н.Гилевича. формат литературной периодики тоже очень урезан. Ряды Союза писателей Белоруссии за последние 35 лет увеличились втрое, а формат его печатного органа не то что увеличили, а заметно уменьшили. За эти же 35 лет не было основано ни одного белорусского журнала, а «дело книгоиздания бюрократизировано до абсурда».

Если по мнению В.Быкова, от родного языка отреклись семь миллионов белорусов, Н.Гилевич считает (см. статью «Чьи голоса слышим?». «Правда». 29.XI.1988), что «десятиmillionная нация. . . отреклась от родного языка».

«В прессе по-прежнему печатаются заявления молодых белорусов, - пишет в той же статье Н.Гилевич, - «Я ненавижу свою родную мову», «Меня просто бесит, когда в моей речи попадают белорусские слова». «Газеты, - продолжает Н.Гилевич, - даже не объясняют молодым, что это безнравственно, психологический аморализм».

«Большой славянский народ теряет свой облик. Становится усредненно обезличенным. . . населением», - заключает Н.Гилевич. В таких условиях Белоруссию осчастливили новой интернациональной реформой: «В городских школах республики, согласно новому пожеланию руководства, дети начнут учить родной язык не с первого, а со второго класса» (там же).

Известно, что Чернобыльская трагедия больший урон нанесла Белоруссии, чем Украине. Известно также, что на третьей сессии Верховного Совета СССР (1990 год) вопрос Чернобыля значился в повестке дня двадцать первым.

В другой, опубликованной на страницах «Правды», статье «Останемся людьми» (6.Ш.1990) тот же Н.Гилевич пишет, что Белоруссию превратили в арену эксперимента, наблюдают, «выживает или перемерет это мирное, симрное славянское племя? Радиация движется по белорусской земле, как чума, все дальше и дальше».

В этой статье тоже Н.Гилевич касается трагической судьбы белорусской культуры. Пишет, что национальная интеллигенция пытается поправить положение, но ее попытки свели на нет московские чиновники – отвергли предложения интеллигентов Белоруссии, поскольку, мол, «это будет нарушение союзной Конституции!»

Трагична участь белорусов, но есть надежда на их спасение. Залог тому – пробуждение нации, которое ощущается в выступлениях белорусских писателей.

***

По сравнению с другими, прибалтийские нации кому-то могут казаться действительно привилегированными. Но это только внешнее впечатление. С одной стороны, естественно, нельзя отрицать: литовскому, латвийскому и эстонскому языкам и культурам не угрожает вырождение (во всяком случае, в ближайшее время).

Эти нации, в отличие от большинства тех наций, положение которых мы уже коснулись, остаются горячими патриотами, стараются защищать свои национальные ценности! Одним словом, духовное состояние прибалтийцев, несомненно, лучше положения других народов.

Однако сопротивление прибалтийцев стало причиной того, что примерно в течении последних полутора десятилетий именно по отношению к ним осуществлялась аннексионистская и ассимиляторская политика, использовалась при этом изощренные вероломные методы – вводились в эти республики массы мигрантов русской национальности. Этот рукотворный этнический катаклизм создал вечную угрозу языкам и духовным ценностям коренных жителей, встал вековой преградой на пути их национального самоопределения-самоутверждения.

Вызывает восхищение не только непреклонное стремление прибалтийских народов к независимости, но и высочайшая политическая подготовка – далеко рассчитанная дипломатия, мудрость. Видя все это, у человека не может не возникнуть вопрос: как допустили столь патриотичные, самоотверженные и мудрые нации, что в течении всего одного десятилетия на их земле поселились сотни тысяч аннексионистов-мигрантов, вследствие чего сегодня в Эстонии эстонцы не составляют даже шестидесяти процентов, а в Латвии удельный вес латышей – чуть больше половины? Ведь эти мероприятия номинально проводились по инициативе и желанию

самых республик; руководители республик просили массового переселения народа из нечерноземной России в Прибалтику.

Понятно, что те бюрократы, которые без колебания подписывались под любым начинанием Кремля, являются предателями, но у нас о прибалтийцах настолько высокое мнение, что удивляемся появлению среди них даже единичных изменников (хотя число этих «единиц» не такое уж маленькое. Предательскую политику на протяжении ряда лет проводил весь руководящий аппарат).

О том, как сумел Кремль выдрессировать столь покорных и податливых чиновников, узнаем из статьи эстонского публициста Теета Класа «Зачем врачу знать эстонский?» («Д.Н.», 1989, № 7). «С 1950 года, - пишет Т.Клас, - первые три поста республики (имеются в виду посты первого секретаря ЦК, председателя Совета Министров и председателя Президиума Верховного Совета) не доверялись людям, которые родились в Эстонии (исключение – писатель Август Якобсон, он был некоторое время Председателем Президиума Верховного Совета республики, но это был тогда скорее ритуальный пост» (стр. 225).

Видите, откуда обошли прибалтийцев: там не удалось бы по аналогии с Удмуртией, выдвинуть только русских чиновников; за Прибалтикой следит весь мир, поэтому Кремль на руководящие должности назначал этнических эстонцев, латышей, только рожденных вдали от родины и вследствие этого, диссимилированных, душой ренегатов, абсолютно не болевших за родную нацию.

Один такой чиновник был Карл Вайно, бывший первый секретарь Центрального Комитета Компартии Эстонии, эстонец по происхождению, но оторванный от национальных корней. По словам Т.Класа, К.Вайно очень редко говорил на эстонском языке, поскольку владел им плохо. Именно в период правления К.Вайно (1978-1988 гг.) миграция приняла катастрофический характер. Интеллигенция не могла противостоять губительному процессу.

В Таллинне, городе с четырехсоттысячным населением, построили жилой микрорайон на двести тысяч человек и несмотря на это, коренное население по-прежнему испытывает острую нехватку жилья (Т.Клас приводит такую статистику: В 1986 году ордера на новую квартиру получили 1061 эстонская и 2231 неэстонская семей. В высвободившиеся квартиры вселились 384 эстонских и 708 неэстонских семей).

Сегодня завелись демагоги, которые чуть ли не расистами и нацистами представляют тех представителей малочисленной нации, кто не скрывает огорчения по поводу искусственно созданной на своей родине этнической диспропорции. Между прочим, прибалтийцев, грузин, представителей некоторых других пробудившихся наций обвиняют в шовинизме именно те люди, которые всеми силами стремились и стремятся создать во всех точках СССР численное превосходство русских; которые считают трагедией тот факт, что в дореволюционной Российской империи удельное количество славянских наций составляло 84 процента, а на сегодня в СССР – 62 процента; которые со страниц некоторых московских многотиражных журналов и газет призывают неславян прекратить размножение с тем, чтобы восстановить «естественный» и «оправданный» баланс населения¹.

Представители всех наций имеют моральное право заботиться о том, чтобы в результате искусственных миграционных процессов в их республике коренной народ не превратился в национальное меньшинство. Самые шовинистические силы России обвиняют прибалтийцев в «нецивилизованности», а сами подняли тревогу по поводу поселения «месхетинских турок» в

---

¹ О том, насколько шовинистические, иногда прямо фашистские мысли извергают некоторые уважаемые московские издания. Будем говорить в отдельном труде.

нечерноземной России (вспомним хотя бы нашумевшую статью писателя Василия Белова). Конечно, русские имеют право думать о том, какая перспектива ждет их потомков на земле России, но почему отдельные русские деятели не хотят понять, что другим нациям тоже небезразлично, кто будет жить на их исторической территории. Это небезразличие ничего общего не имеет с нецивилизованностью.

Цивилизованность выражается не в том, чтобы в неограниченном количестве принимать у себя чужеземцев, а в том, чтобы исторически проживающим национальным меньшинствам создать условия для спокойной, человеческой жизни, не допустить их дискриминации, не препятствовать развитию их культуры и традиций.

В статье латыша Улдиса Барзинша «Что выше справедливости?» («Д.Н.», 1989, № 6) автор предлагает создать Красную книгу советских наций. «Если видим упавшего на улице человека, - пишет У.Барзинш, - мы должны помочь ему. Не надо ждать, когда он придет в себя и попросит о помощи» (стр. 240). По мнению У.Барзинша, также без просьбы надо помочь «павшим» нациям.

В Латвии осуществлялась точно такая же политика, как в Эстонии. Поэтому уже нет надобности подробно останавливаться на ней. А в Литве положение несколько специфическое. Об этом поговорим чуть позже.

Поскольку разговор у нас слишком затянулся, на этот раз воздержимся от анализа создавшейся ситуации в Молдове. Скажу только, что в этой республике обстановка идентична ситуации в Латвии и Эстонии. В «Правде» (6.X.1989) была опубликована статья Е.Кондратьева, в которой отмечено, что молдавский интерфронт требует запретить молдаванам перейти на латинскую письменность (с самого начала молдаване пользовались латинской письменностью, но в 30-е годы их, как и множество других наций, насильно перевели на кириллицу); интерфронт требует также пресечь и осудить как подрывную деятельность, разговоры о родстве молдавского и румынского языков (молдавский и румынские языки действительно не являются родственными, поскольку они практически представляют один язык); молдаванам приказывают отказаться от национального трехцветного флага; тираспольские русскоязычные рабочие выдвигают ультиматум, требуя лишить полномочий депутатов, избранных молдаванами и т.д.

Думаю, комментарий излишни.

Теперь – о Литве, где, как уже отмечали выше, ситуация несколько специфична. Обстановка в Литве намного лучше, чем в остальных республиках Советской Прибалтики. И это потому, что в течении последних лет сюда не переселяли такого большого количества мигрантов, как в Латвию и Эстонию. Благодаря этому на сегодня удельное количество представителей коренной нации среди населения республики составляет приблизительно 70 процентов.

Возникает вопрос: почему центр не осуществил в Литве такую же политику, как в Латвии, Эстонии? Ответ здесь единственный: центру не позволили сделать это сами литовцы своим сопротивлением. В отличие от интеллигенции Эстонии и Латвии, интеллигенция Литвы не стала занимать позицию пассивного наблюдателя. Любому ассимиляторскому и аннексионистскому начинанию литовская нация противопоставляла энергичные действия. Особое впечатление произвело на мировое общественное мнение самосожжение 18-летнего юноши в центре Каунаса в 1974 году – в знак протеста против русификации Литвы. Были угрозы о самосожжении и со стороны других юношей. В силу всего этого Кремль старался не напрягать излишне обстановку в Литве и в отношении ее осуществляла относительно лояльную политику.

Могут возразить, мол Кремль времен застоя не считался ни с какими протестами и сопротивлением. Ошибочность этого мнения видна и на примере Грузии. Наш народ – можно

сказать без преувеличения – героически боролся за развитие родного языка и его государственный статус, за сохранение национальных школ, защиту культурной самобытности и т.д. Факт и то, что на эту нашу борьбу Кремль отвечал определенными компромиссами. Мы добились того, что Грузия не превратилась в арену массовой миграции. (Могут сказать, что в Грузии очень высок удельный вес некоренного населения – приблизительно 30 процентов. Но не следует забывать, что к началу девятнадцатого века негрузинское население в Грузии составляло 20 процентов. Следовательно, почти за два столетия рост числа мигрантов у нас не принял катастрофического характера.)

В результате борьбы грузинского народа в Грузии положение лучше, чем почти во всех остальных республиках. Повторяю, такое положение в Грузии в целом, а не среди грузинской нации. Своей борьбой грузины добились лучшего положения и для живущих на грузинской земле негрузин – в первую очередь для абхазов и осетин, лучших условий, чем у коренных народов других не только автономий, но и союзных республик.

Однако абхазская и юго-осетинская бюрократия в паре с охваченной манкуртизмом интеллигенцией вместо благодарности, вместо того, чтобы плечем к плечу с нами, общими силами бороться, начали проводить антигрузинские акции. Возникает вопрос; почему? Потому, что этими акциями абхазы в течении десятилетий, а в последнее время и осетины угождали имперским силам, которые, естественно, особой ненавистью ненавидят непокорных, дающих «дурной» пример другим грузин (разве об этой ненависти не говорит кампания беспрецедентного поношения грузин на страницах союзной прессы. Кроме евреев, трудно назвать народ, который так яростно ругали бы многие русские журналы и газеты). Абхазские и осетинские манкурты, как говорится, точно попадают в цель: темные силы всячески обхаживают их, дают гарантию личного благополучия, обещают помочь изгнать грузин с родной земли – из Абхазии, Самачабло. Вину за инспирированные абхазами и осетинами этноконфликты целиком сваливают только на грузин. . .

* * *

В последнее время на страницах центральной прессы было опубликовано большое количество материалов, посвященных республикам Средней Азии и Казахстану. Подавляющее большинство этих публикаций ставила перед собой целью не информирование общественности, а его дезинформирование. Благодаря им было создано такое представление, что население Казахстана и Средней Азии (особенно Узбекистан) почти полностью составляли коррумпированные элементы – взяточники, комбинаторы, мафиози и коренное население всех пяти республик живет в удивительной роскоши. . . Одним словом, союзная пресса в определенных целях представляет жителей Средней Азии, как двойников грузин. Но в отличие от нас, среднеазиатам удается пробиться на страницы союзной прессы и опубликовать ответные статьи, сказать правду о трагедии своих наций. Из этих статей, по моему мнению, наиболее удачной следует считать публикацию узбекского публициста Сабита Мадалиева «Черный цвет хлопка» («Д.Н., 1990, № 1).

По мнению С.Мадалиева, главной причиной несчастья узбекского народа является то, что центр навязал ему монокультуру – хлопок. Внедрение монокультуры, как известно, приводит любой народ к вырождению. Внедрение хлопка в Узбекистане имело особенно страшные последствия, поскольку узбекский хлопок – самый северный в мире, а значит для его выращивания нужен действительно адский труд. «Специалисты подсчитали, - пишет С.Мадалиев, - для выполнения дневной нормы прополки дехканину надо 50 тысяч раз поднять и с надлежащей силой опустить камень весом более килограмма. Лишь за каждые 159 ударов он получит не золотую, а нашу родную копейку. Так мало, наверное, не получал ни один раб» (стр. 205). К этому адскому труду привлекают и детей – как мальчиков, так и девочек. Несмотря на такой труд народ буквально бедствует. С.Мадалиев описывает типичное жилище узбекского дехканина – землянку, в которой

нет никакой мебели. Месячный доход дехкана составляет 60-70 рублей. А урожай узбекского хлопка принадлежит только и только центру. Поэтому, естественно, последний всеми мерами старается увеличить урожай. Если в 1913 году в Узбекистане собирали 350 тысяч тонн хлопка, за последние годы урожай превысил 6 миллионов тонн. За счет чего достигается такая ненормальная урожайность, тем более, что сельскохозяйственная техника никуда не годится? В основном двумя путями – рабской эксплуатацией крестьян и практически неограниченным применением ядохимикатов. С.Мадалиев отмечает, что СССР занимает в мире первое место по применению ядохимикатов, а в Узбекистане применяют использованный американцами во вьетнамской войне один из дефолянтов (стр. 209). «Загрязненной химикатами до критического уровня водой пользуются 9.5 миллиона человек или почти половина населения республики (стр. 206). «Земля почти полностью истощена и непригодна» (стр. 211). Все это, конечно, не может не оказать на человека губительное влияние: «Обгоревшие лица женщин покрыты белыми пятнами, все больше рождаются уродливые дети, меняется генотип нации. . . (стр. 209). Стоит ли удивляться, что в таких условиях вспыхнула странная и жуткая эпидемия – саможжение женщин. . . «Жизнь на родной земле стала невыносимой» (стр. 215). – Этой фразой заканчивает статью С.Мадалиев.

С.Мадалиев и другие узбекские публицисты и ораторы с особой болью отмечают, что интеллигенция и молодежь забывает родной язык, народ насильно отрывают от родной культуры и традиций. Какими методами «вносили цивилизацию» в Узбекистане, это видно из статьи Мурада Мухаммед-доста («Литературная газета», 8 февраля 1989), где отмечено, что после запрещения чадры и паранджи повели наступление на простой шерстяной платок, в магазинах вывесили объявления: «Женщин в платках не обслуживаем». С узбекских женщин срывали платки прямо на улицах. . .

Отрадно, что в Узбекистане, где в течение десятилетий господствовал манкуртский дух, в последнее время появились такие деятели, как С.Мадалиев. Д.Мухаммед-дост. . . Хотя о том, что манкуртизм здесь еще имеет глубокие корни, говорит хотя бы выступление Улмаса Умарбекова на Пленуме Союза писателей СССР. Весь свой ораторский талант узбекский писатель посвятил утверждению, что русскоязычность писателей – представителей нацменьшинств есть большое добро. Русских писателей он назвал старшими братьями узбекских писателей. У.Умарбеков утомил свой язык, извергая фонтаны благодарности, хотя именно на этом Пленуме было сказано впервые вслух о гибели Аральского моря (Выступление Тупелберген Каипбергеновой).

Эта экологическая катастрофа – может быть, самая страшная в истории человечества. В результате этой катастрофы территория входящей в состав Узбекистана Каракалпакской автономии стала почти совершенно непригодной для проживания.

Об Аральской трагедии сказано немало, поэтому мы не будем дальше распространяться о ней. К тому же не хочется потрясать читателей жуткой статистикой о загрязнении окружающей среды, рождении детей-калек, росте количества заболеваний злокачественной опухолью. . .

Очень интересна статья Нурислана Тухлиева («Л.Г», № 43, 1989), где на основе статистических данных показано, что узбеки всячески дискриминированы на своей родине. Приведу только один показатель: «В сфере науки узбеки, составляющее 68,7 процента населения, составляют только 39 процента, в аппарате органов управления – 57 процентов».

Узбекские публицисты и ораторы красноречиво показывают, что абсолютное большинство их соотечественников живет в кошмарных условиях и именно это стало причиной ферганской трагедии. Да, узбекские деятели сумели отвести от своей нации обвинение в геноциде турок месхетинцев. В «Правде» была опубликована статья (14.X.1989 г.), которая начинается так: «Скажем прямо: совесть узбекского народа чиста. Не по его воле произошла ферганская трагедия». А мы, грузины, жертвы нападков абхазов, осетин и других, не смогли даже добиться,

чтобы в союзной прессе опубликовать официальные данные, откуда видно, что в результате развязанных в Грузии этноконфликтов грузин погибло и ранено намного больше, чем негрузин. . .

Единственное, что может сохранить надежду на будущее среди узбеков, это высокий темп размножения у этой нации. Но на это тоже повели наступление «старшие братья». Из статьи Мухамада Солиха узнаем, что («Д.Н.», № 6, 1989) на протяжении десятилетий в Узбекистане проводилась двойственная демографическая политика: среди узбеков всячески ограничивали деторождаемость, а среди местных русских – поощряли. (Между прочим, по сведениям М.Солиха, дехканин в месяц получает не 60-70 рублей, как сообщал С.Мадалиев, а 30-40 рублей и только сезонно.) М.Солих пишет и о том, как широкомасштабно осуществляется вывоз населения из Узбекистана и соседних республик, рассеивание его на огромных территориях Сибири и нечерноземной России с целью ассимиляции. (Ниже мы особо коснемся постановления ЦК КПСС от 31 марта 1986 года «О вовлечении в общественно полезный труд незанятого населения союзных и автономных республик Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа.» Это постановление ставила перед собой единственную цель: массовое переселение в Сибирь коренного населения Средней Азии и Кавказа, в том числе, разумеется, абхазов и осетин тоже. Абхазские и осетинские «патриоты» почему-то «не разглядели» эту опасность, они ни словом не обмолвились и не намерены сказать что-либо об этом, хотя союзный ЦК неоднократно возвращался к обсуждению этого вопроса (30 июня 1986 года, 4 и 8 сентября 1987 года и 4 июня 1988 года).

« . . . Салтыков-Щедрин вывел образ ташкентца-хищника, паразита и насильника. Не предвосхищение ли это современных ташкентцев?» (Цитата из статьи Евгения Черносвистова, см. «Наш современник», 1989, № 10, стр. 135). Вот, оказывается, каков ташкентский хищник, паразит, насильник. . . Подобные высказывания раздаются со стороны самых темных сил России и хотя эти силы с не меньшим отвращением говорят об абхазах, абхазские демагоги и провокаторы восхваляют именно эти силы, обнимаются с ними.

«Правда» (25.VIII.1989) опубликовала статью из узбекского города Алмалика, которую подписывали двенадцать тамошних русских. Они заявляют: «Считаем, что в СССР (во всех республиках) государственный язык один – русский». Узбекский язык авторы отвергают в силу его «неразвитости», а также из-за того, что для узбеков характерны «Низкая культура, высочайшая коррумпированность и преступность».

Осетинские и абхазские провокаторы старательно ищут в грузинской прессе компрометирующие нашу нацию материалы. Попросим их, пусть приведут хотя бы один пример того, чтобы грузинская пресса, грузинский автор говорили что-либо подобное о представителе другой нации.

* * *

Положение казахов еще хуже, чем их соседей и родственников – узбеков, поскольку казахов осчастливили освоением целины в 50-х годах, следствием чего стало нарушение экологического равновесия, уничтожение аулов и осквернение святых для казахов мест; Казахстан превратили в «лабораторию интернационализма», что выразилось в том, что благодаря искусственной миграции удельное количество коренной нации среди населения республики сократилось до одной трети; что самое главное, казахов осчастливили Семипалатинским ядерным полигоном, вследствие чего огромная часть территории республики является самым загрязненным радиацией местом в мире. К тому же эта трагедия рукотворна, а не невольная, как Чернобыль. . .

Много бед у казахского народа, но я хочу начать с того, что больше всего потрясло меня.

В «Правде» (5.III.1987) была напечатана статья народного писателя Казахстана Абдижмана Нурпаисова, в которой автор сначала с болью говорит о забывании родного языка казахами, но потом восхваляет политику двуязычности или ту политику, которая создала в Казахстане столь плачевное положение. А.Нурпаисов пишет: «Двуязычность в национальных республиках – норма жизни». Затем заключает: «Два языка двух братьев народов следует принимать, как две груди одной матери».

Русский язык, разумеется, надо уважать и учить, но когда народный писатель приводит такие сравнения, когда карьеристами-манкуртами оскверняется самое святое, когда даже материнская грудь становится предметом спекуляции, это страшнее, чем излучение семипалатинского реактора в течении десятилетий! . . .

Выступая на первом съезде народных депутатов (9.VI.1989), писатель Олжас Сулейманов сказал: «В Семипалатинской области, на земле древней исторической традиции, рождались великие казахские писатели, эти степи и горы – наша Ясная поляна, Михайловское, Тарханы. И именно в этих местах действует ядерный полигон», Первоначально ядерные взрывы производились прямо в атмосфере, затем под землей, но делу это не помогает. «Был случай выброса радиоактивных газов 12 февраля. Подобное случилось и раньше, например, прошлым летом. Тысячи детей в один день слегли с поспешно поставленным диагнозом ОРЗ, кровотечением из носа, головокружением и прочими признаками, весьма характерными не только для насморка».

О.Сулейманов отметил, что ни в одной стране не держат полигон в такой близости от населения (тем более, в святых для нации местах).

Теперь поставим такой вопрос: какие меры принимали власти на протяжении десятилетий? Какова была их реакция на страшные последствия атомных испытаний? Единственной, что делали власти, это то, что «третье главное управление Минздрава СССР держит в тайне материалы исследования». А о том, как заботятся о населении, можно судить по этому заявлению О.Сулейманова: «В прилегающих к полигону районах за сорок лет ядерных взрывов не было построено ни одного пункта здравоохранения».

Читатель согласится, что представить такой кошмар не смог даже обладавший самой кошмарной фантазией писатель Франц Кафка.

Слово не в силах в полной мере передать масштаб трагедии. Сам человек тоже почти ко всему привык в наше время и в нашем государстве, но попытаемся на минуту представить себя в положении одной трудолюбивой семипалатинской семьи, о которой рассказала читателям «Комсомольская правда» (15.V.1989). «Не знал шофер Тельтай и его молодая жена Римжан, что вместе с покачиванием лампочки под потолком и звоном посуды. . . к ним в дом приходила беда. . . Двухмесячным умер первенец, не выжил второй, уродцем родился третий – безруким. Потрясенный отец воскликнул: «Кирипбек» (ущербный). Это слово и стало мальчику именем. Ныне 21-летний Кирипбек похож на 12-13-летнего. К сожалению, не только этот юноша несчастен: «Резко возросли психические заболевания, эмоциональные стрессы, радиофобия, наследственный лейкоз, рак кожи, падает рождаемость».

До этого мы касались только Семипалатинской области. Давайте посмотрим, может, в других местах расцветает казахский народ? К сожалению, нет. В «Дружбе народов» (1988, № 10) был опубликован диалог Тиркоша Джумагелдиева и Владимира Яворовского, в котором казахский писатель называет положение своей нации трагическим, адским.

Писатель Ануар Алимжанов более подробно рассказывает о трагедии казахов («Д.Н.», 1988, №5) во время освоения целины. Пришельцы – «строители коммунизма» - перепахали могилы

(разрушили даже Мавзолей великого казахского поэта); закрыли национальные детские сады; объединили редакции русских и казахских газет; лишили всяких прав казахский язык; самовольно меняют топонимы; игру на домбре (национальный музыкальный инструмент) объявили проявлением местного шовинизма; довели до катастрофы экологию. . . Что же касается «дружбы века», она выразилась в следующем: по указанию Хрущева изготовили колбасу «Дружба» - смесь свинины и конины.

В Казахстане особенно большие масштабы приняла дискриминация представителей коренной нации при выдвижении на руководящие посты и в сфере науки; известно, что до Д.Кунаева первым секретарем ЦК Компартии республики работал единственный казах и то непродолжительное время.

А.Алимжанов ставит риторический вопрос: почему в столь трудное для казахов время была культура такой податливой, смиренной и послушной? С первого взгляда ответ вроде вполне ясен, но позже я все же вернусь к этому вопросу.

В отличие от деятелей культуры, народ, рядовые казахи не пожелали терпеть бесконечно, бессловесно взирать на вырождение своей родины. В середине декабря 1986 года за назначением русского на пост первого секретаря ЦК последовали демонстрации, манифестации, митинги, столкновение молодежи с милицией. В семидесятилетней истории СССР казахи были второй нацией, посмевавшей через публичные акции выразить свой национальный протест. До того только грузины провели акции протеста 9 марта 1956 года, 23 июля 1977 года и 14 апреля 1978 года. Здесь следует заметить, что акции протеста абхазов, конечно, не следует принимать в счет, поскольку они были направлены не против имперских сил, а на дискриминацию коренного грузинского населения Абхазии. Союзные власти явно поддерживали эти акции и понятно, что за ними не последовали и не могли последовать репрессии. Напротив, организаторы циклично повторявшихся «абхазских протестов» все выше продвигаются по бюрократической лестнице.

А казахам дорого обошлось декабрьское пробуждение: в столкновениях с милицией погибли студенты – лучшие представители казахской молодежи. Многих арестовали и приговорили к продолжительному лишению свободы, несколько расстреляли. В том числе одному, 18-летнему Кайрату Рискулбекову не помогла даже солидарность международной общественности, не спасла его от смертного приговора. . . Да, в течении десятилетий только одна нация имела право высказывать публично «справедливые национальные требования» - абхазы.

После потопления в крови декабрьских выступлений начался террор не только в отношении непосредственных участников акций, но и против патриотически настроенной казахской интеллигенции и всей казахской культуры.

Судить об этом терроре только на основе официальной информации (тем более тогдашней), конечно, было бы наивно. Однако даже официальная информация дает представление о том, под каким жутким прессом оказалась казахская нация, ее лучшая часть, после декабря 1986 года.

В июле 1987 года ЦК КПСС принял постановление «По поводу работы Казахской республиканской парторганизации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». («Правда», 16. VII.1987).

Трудно не покрыться холодным потом, когда читаешь этот насыщенный угрозами и бессовестным цинизмом документ. Он заявляет, что причиной декабрьских событий является чрезмерное выдвижение казахов на высокие должности и в сфере науки, что вся нация уклоняется от общественно полезного труда и слишком много казахов желают получить высшее образование, что, представьте себе, казахская литература и культура (которая, как общеизвестно, пропитана

космополитическим, манкуртским духом) «идеализирует прошлое казахского народа». . . Выходом из положения авторы постановления видят «в особом внимании к дальнейшему расширению укомплектования рабочего класса национальными кадрами».

За постановлением ЦК КПСС, естественно. Последовали оргмероприятия. Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Геннадий Колбин в интервью газете «Правда» (24.IV.1988) слово в слово повторил положения «старших товарищей», он тоже декабрьские события в основном свалил на «кадровые деформации» и отметил, что новое руководство республики неукоснительно осуществляет ленинскую национальную политику: «Только в прошлом году, - сказал Г.Колбин, - мы освободили от работы 1200 сотрудников Министерства внутренних дел (конечно, казахов) за нравственную нечистоплотность. По этому же мотиву освобождены 12 ректоров ВУЗов.

У центра все точно рассчитано: верных людей потчует теплыми местами, а непокорных, патриотов преследует. Сущность «национально-освободительной борьбы» абхазов и осетин видна хотя бы и из того, что среди советских наций в процентном отношении ни одна не имеет столько теплых мест, сколько абхазы и южные осетины. Что же касается патриотически настроенных казахов, об их злоключениях читателю сравнительно подробно рассказал секретарь ЦК Компартии Казахстана С.Кубашев («Известия», 12.03.1987). Из этой публикации читатель узнает, что бывший ректор одного из ВУЗов республики ныне успешно работает рабочим на заводе. . .

Теперь несколько слов о казахской культуре, о культуре народа, численность которого сократилась на половину, которого превратили на собственной земле в национальное меньшинство, навечно отравили его среду обитания, осквернили святы места, перепахали могилы предков, лишили языка, перекрыли путь к руководящим должностям и в сферу науки, гонят его на черную работу. . . Для культуры этой нации, как бы трудно ни было поверить в это, чуждо выражение даже малейшего протеста. Культура казахов, а также культура республик Средней Азии (и множество других наций) настолько пронизана «чувством глубочайшей благодарности», стремлением объявить свою родину «младшим братом», что своего возмущения не скрывают даже честные русские. На страницах журнала «Вопросы литературы» (1989, № 9) была опубликована статья А.Изюмского «Отечественная история в зеркале литературы». Автор остро раскритиковал многих казахских и среднеазиатских писателей, из произведений которых создается впечатление, что, например, «предки каракалпаков только и делали, что «обнимались с русскими князьями» (стр. 72), «Надо признать, что в работах наших историков (подразумеваются русские историки. – Т.М.) даже в самые застойные времена события эти освещались гораздо более объективно» (стр. 76). «Так «тюрьма народов», как называл В.И.Ленин Российскую империю, предстает «школой народов» (стр. 84).

Какие писатели больше всех искажали историю? Кто воспевал громогласно «братство навеки»? По мнению А.Изюмского, такими писателями являются А.Алимжанов и Т.Кайпбергенов, первый из которых, как известно, позже, в перестроечное время упрекал родную культуру за покорность и подхалимство, а второй, тогда же, в 1987 году всему миру поведал о трагедии Аральского моря, хотя до того в романе «Дастан о каракалпаках» чуть ли не объявил, что проживающий на берегах Арала каракалпакский народ уже вступил в коммунизм.

По моему глубокому убеждению, одна из главных причин трагедии многих советских наций – беспринципность местной интеллигенции, ее продажность, духовная проституция. Грузинская и литовская интеллигенция, по сравнению с другими, оказалась более патриотической и преданной интересам Родины и поэтому духовное состояние грузинского и литовского народов лучше, чем других наций.

Мы не сможем объяснить абхазский и осетинский синдром, если не учтем, что среди интеллигенции этих народов тоже прочно утвердились манкуртский дух, духовная проституция, угодничество «старшему брату» любой ценой и стремление выслуживаться перед ним.

Разговор о казахах хочу завершить тем, что представитель переселенных на их землю немцев Роберт Вебер («Д.Н., 1988, № 11) выразил глубочайшую благодарность казахскому народу за теплый, радушный прием, добрососедство по отношению к попавшим в беду приволжским немцам. Кстати, в этой благодарности видны высокие человеческие качества не только казахов, но и немцев. Великодушие, благородство надобны не только для того, чтобы творить добро, но и чтобы оценить это добро. Если бы немцы вместо благодарности, стали бы доказывать свое «аборигенство» на этой земле и сочинять теорию о «пришлости» казахов, занялись бы антиказахской «национально-освободительной» борьбой, всячески преследовали бы казахов, тогда, естественно, взаимоотношения между этими двумя нациями не были бы столь теплыми, против пришедших с враждебными намерениями, как известно, восстали и казахи. С нацией древнейшей и высшей культуры – евреями у грузин исключительно сердечные взаимоотношения, с шестого века до нашей эры. . .

* * *

Когда познакомишься с положением таджиков, киргизов и туркмен, создается такое впечатление, что эти нации, в отличие от узбеков и казахов, еще не осознали собственной национальной трагедии.

Секретарь ЦК Компартии Киргизии М.Ширимкулов в разгар перестройки – 7 сентября 1988 года опубликовал в «Правде» статью – «О воспитании сознательных интернационалистов», в которой причиной всех бед времен застоя назвал то, что «в те годы не говорили прямо о проявлениях местного национализма и шовинизма».

Невероятно, но это сказано о киргизах, нации, которая по уровню русификации занимает первое место среди коренных наций союзных республик, киргизский писатель Чингиз Айтматов ввел столь популярное на сегодня слово «манкурт». Да, оказывается, киргизы слишком большие националисты и шовинисты, хотя по словам того же М.Ширимкулова, «многие дети не знают родного языка. Теряется целый пласт культуры», «в Фрунзе до самого последнего времени была единственная киргизская школа». «Народ понимает, что в ВУЗах киргизы не должны иметь никаких привилегий», т.е. для ВУЗов Киргизии главной задачей не должна быть подготовка национальных кадров.

Вот эта нация, оказывается, чрезмерно шовинистическая и подобные М.Ширимкулову «деятели» начали «исправлять» ее (всю нацию). Сняли «шовиниста» - ректора Киргизского государственного университета Т.Атикурова (М.Ширимкулов уточняет, что впоследствии ректор стал рабочим завода или грузчиком). Потом взялись за студентов. М.Ширимкулов не скрывает возмущения: «Только за последние годы доля юношей и девушек коренной национальности в ВУЗах республики возросла до 60-65 процентов, а на отдельных факультетах университета – до 80-90. И это при том, что киргизы сегодня составляют у нас примерно половину населения».

Видите, какие, оказывается, шовинисты эти киргизы! М.Ширимкулов не дает сведений о национальном составе труппы Киргизского театра, но убежден, что там картина еще более «удручающая», чем на «некоторых факультетах» университета (видимо, на филологическом, историческом); в киргизской труппе некиргизов, наверное, вообще нет!

Потом М.Ширимкулов торжественно клянется, что исправит «отклонения, допущенные в ленинской кадровой политике», увеличит число киргизов среди занятых физическим трудом и

уменьшит среди интеллигентов, и, что самое главное, максимально снизит долю киргизов на их же родине: «Большую пользу дает межреспубликанский обмен студентами и специалистами».

Обратите внимание: речь идет не просто о вывозе и диссимилиации населения, а сливок нации – студентов, специалистов.

Статья завершается ритуальными словами благодарности в адрес центра и мазохистскими самообвинениями: оказывается, центр день и ночь заботится о киргизах, но «мы сами, без всякого нажима Москвы отменили практически во всех школах изучение киргизского языка». «Нам мешают только собственная инертность, безинициативность».

Как видим, мы тут имеем дело точно с типично абхазско-осетинским образом мышления. Разница состоит лишь в том, что на пути «к светлому будущему» киргизам мешают «собственная инертность, безинициативность», а абхазам и осетинам – «рука Тбилиси».

* * *

Академик Мухаммаджон Шукуров пишет («Л.Г.», 14.XII.1988), «С 1929 по 1940 года таджики дважды меняли свою письменность. Перешли от арабского алфавита на латинский, а потом на кириллице. . . Народ, который веками воспитывался на книге, фактически остался без книги. Более того, в течении 15 лет они собственноручно уничтожили древние рукописи и дореволюционные литографические издания».

Как видим, академик Шукуров склоняется к тому, чтобы обвинить таджикский народ. Он ничего не говорит о том, под каким прессом находился его народ.

Персидско-таджикский язык (фарси) – язык древнейшей и великой культуры. Однако посмотрим, какая участь постигла его в Таджикистане (приведу выдержку из статьи М. Шукурова): «Редко найдешь в Таджикистане вывески, лозунги, объявления и другие надписи на таджикском языке, не содержащие стиливых и орфографических ошибок. Языковая неразборчивость, неряшливость, просто неграмотность давно стали обычным явлением в прессе, передачах радио и телевидения. А когда на встречах с населением выступают на таджикском языке виднейшие специалисты по медицине, экономике, юридическим, сельскохозяйственным и другим наукам, партийно-советские работники, композиторы, художники, киноработники, то часто бывает просто стыдно их слушать. Член-корреспондент Академии наук СССР Э.Юсупов недавно писал об Узбекистане: «Определенная часть местной интеллигенции не может свободно изъясниться на родном языке, не в состоянии написать на родном языке не только научную работу, но даже и статью» (газета «Тошкент охшоми», 5 ноября 1987 г.). Так обстоят дела и в Таджикистане. У нас научная работа на родном языке ведется фактически только по таджикской филологии и частично по истории философии. Развитие современного таджикского языка, науки по большинству основных отраслей фактически еще и не начались. И это во многом связано с тем же вакуумом в историческом сознании, в культурной памяти. А ведь таджикский научный язык имеет тысячелетнюю историю, у его истоков стояли такие корифеи, как Ибн Сина и Бируни. . . Таджикский язык полностью вытеснен из таких ВУЗов, как медицинский и сельскохозяйственный, выпускники которых по своей профессии должны находиться в гуще народа, но с трудом могут говорить с ним. . . У нас спокойно смотрят на то, как все больше сужается круг общественного функционирования национального языка, падает его престиж».

Тот же М.Шукуров в другой своей статье («Л.Г.», 19.VII.1989) отмечает, что республиканское телевидение только шестую часть эфирного времени уделяет передачам на таджикском языке, что таджикскому народу угрожает обрусение и требует: «Ассимиляторские процессы надо объявить вне закона».

Вот такова судьба индоевропейской нации – таджиков, имеющих древнейшую культуру.

Что же касается туркменов, о них, к сожалению, ничего сказать не можем, хотя и знакомимся с несколькими публикациями и выступлениями, посвященными Туркменистану. Единственное, что можно заключить на их основе, это то, что в Туркменистане пока еще мыслят категориями времен застоя, не выработали еще хоть какого-то критического отношения к своему положению. Короче говоря: Нация еще спит.

Такова судьба самых «привилегированных» народов в СССР.

АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ НАРОДАМИ В СССР

5. Народы-бомжи и положение северокавказцев

Есть нации, которые один публицист назвал «народы-бомжи» (БОМЖ – очень распространенная на сегодня аббревиатура – без определенного места жительства. Так называют бездомных бродяг, босняков. К сожалению, среди наций тоже есть «бездомные»). В СССР живут несколько десятков наций, которые не имеют никакого государственного образования. Это – поляки (приблизительно один миллион двести тысяч человек), немцы (два миллиона), корейцы (400 тысяч), болгары (400 тысяч), греки (350 тысяч), уйгуры (220 тысяч), цыгане (220 тысяч), гагаузы (180 тысяч), венгры (180 тысяч), румыны (140 тысяч), курды (130 тысяч), финны (80 тысяч), летгалцы (численность которых мне не удалось установить), народы таджикского нагорья, Севера и Дальнего Востока, которые мы перечислили во второй главе и еще несколько. Эти народы, повторяю, в СССР (а некоторые вообще нигде на Земле) не имеют никакого государственного образования.

Первоначально я думал, подробно рассказать о жизни этих народов, но, кажется, нет надобности делать это, поскольку целью предлагаемого труда является не детальное изучение этнической ситуации в СССР, а показать того, что абхазы и осетины имеют лучшие условия в Грузии, чем какая-либо нация в СССР. А раз это есть главная цель труда, после того, как мы уже видели, в каком трагическом положении находятся нации, имеющие автономные республики, автономные области и округа, видимо, излишне утверждать, что «нации-бомжи» - самые несчастные и притесняемые в СССР, находятся в худших условиях, чем нации-патриции – абхазы и осетины.

Когда читаешь жалобы-доносы лидеров абхазских и осетинских сепаратистов на Грузию, трудно не поразиться цинизму, лжи, бесчестию, неблагодарности авторов. Они, например, непрестанно повторяют, что их соотечественникам досталась самая трагическая участь среди народов

Советского Союза – репрессии Сталина и Берия самую страшную форму приняли в Абхазии. Неужели действительно так? Приведу здесь лишь два факта из жизни «наций-бомжей».

1. В сороковые годы согнали с родной земли и сослали множество народов, всего приблизительно три миллиона человек, из которых примерно один миллион погибли во время переселения. Выселение совершенно не коснулось абхазов и осетин. Напротив, первым подарили дома и усадьбы выселенных греков-понтийцев, вторым – дома и усадьбы высланных ингушей.
2. «Бывший рабочий трудармии Молотовской (Пермской) области, немец по национальности вспоминает, что съел печень собственного дяди; люди были доведены до такого состояния, что потрошили трупы и съедали внутренности» («Комсомольская правда», 18.VIII.1989).

Вот в таком положении были те народы, которым досталась действительно самая тяжелая доля. Это – выселенные народы и народы-бомжи. Об их судьбе, думаю, больше не стоит говорить. Что же касается абхазов и южных осетин, они уже в сталинскую эпоху имели привилегии. Например, абхазам создали автономную республику, хотя другие, намного более многочисленные народы в лучшем случае смогли образовать только автономные округа или области. Абхазы самый малочисленный народ из тех, которые имеют автономную республику (первоначально абхазам создали даже союзную республику!).

Известно, что адыгейцы и карачаевцы, которые в численном отношении намного превосходят абхазов, имеют лишь автономные области (к тому же карачаевцы объединены в область вместе с неродственными им черкесами). А родственные абхазам абазины вообще не имеют никакой автономии. Или об этом парадоксе – что скажут абхазские грузинофобы: очень скоро после образования Абхазской Автономной Республики была образована Еврейская автономная область. Несмотря на то, что по численности евреи тогда в пятьдесят (пятьдесят!) раз превосходили абхазов! Самая малочисленная нация после абхазов, имеющая автономную республику, это карелы, но они тоже почти в два раза превосходят абхазов. К тому же надо учитывать, что к тому времени, когда была образована Карельская Автономная Республика (1923 г.), число карелов составляло 250 тысяч человек или в то время в пять раз больше, чем абхазы. Впоследствии число карелов сократилось приблизительно на 100 тысяч человек.

Могут сказать, мол, не имеет большого значения, в автономии какой формы живет та или иная нация. Это неверная мысль. Автономная республика по сравнению с областями и округами имеет намного более раздутый административно-должностной аппарат, т.е. теплые кресла для бюрократов и паразитов всех мастей. Благодаря этому сегодня абхазы занимают первое место в процентном отношении по числу должностных лиц в СССР (да и в мире тоже).

Создается впечатление, что с самого начала произошел тайный сговор между центром и абхазской бюрократией о том, что у последней в номенклатуре государства всегда будут гарантированы теплые места. Взамен же они должны делать все, для дискредитации освободительной борьбы – грузин, для ее подрыва.

Удивительные привилегии создал центр и осетинской нации: в Осетии (т.е. в Северной Осетии) им дали автономную республику, а на грузинской земле, где осетины живут только с семнадцатого века (в горной зоне), а в Самачабло и низинной части Сапалавандиано появились в двадцатом веке, им подарили т.н. Юго-Осетинскую область. В результате этого осетины являются единственным народом, который в СССР имеет два государственных образования и это тогда, когда многие десятки народов (из них множество проживающих на своей исторической территории) вообще не имеют никакой автономии.

Осетино-абхазский флирт с самыми темными силами не новое явление. В нужном месте я приведу множество фактов того, что и сегодня обнимают друг друга, с одной стороны. Осетинские и абхазские провокаторы, а с другой – вчерашние силы России (например, организация «Память», в газете «Ленинское знамя», другие великодержавные издания, в также реакционные фракции союзного Верховного Совета).

К категории наций-бомжей относятся и евреи, несмотря на то, что для них образовали автономную область (образовали не там, где евреи проживают компактно, или где-то поблизости, а в Хабаровской области. На сегодня евреи в «своей» автономии составляют лишь около трех процентов населения). Об евреях, как и о других «нациях-бомжах» я не буду говорить много. Отмечу лишь то, что известно всем, кто так или иначе знаком с современной политической жизнью: в СССР евреи являются единственным народом, дискриминация которого в СССР узаконено официально (лимитирован их прием в ВУЗы, на ответственные должности и т.д.).

. . . Демагогия, провокации, антипатриотичность абхазской и осетинской псевдоинтеллигенции станут особенно очевидными, если сопоставим положение абхазских и южно-осетинских народов с положением их соседних северокавказцев.

Кто поверит, что абхазы и осетины не знают, что их судьба в Грузии в тысячу раз лучше, чем коренных северокавказских наций (в том числе северных осетин)! Кто поверит, что абхазские и осетинские сепаратисты, тянущие свои народы к России, не знакомы с теми фактами, документами, статистикой, с частью которой мы ознакомим читателей ниже!

На страницах журнала «Вопросы литературы» (1989, № 1) была опубликована статья Хаджи Гамзатова. Автор эмоционально пишет о доле своего края за последние десятилетия. Чего стоит только такой факт: «В горах Дагестана и Чечни можно встретить немало объектов, носящих имена генералов Ермолова и Воронцова, но не найти здесь ни улицы, ни населенного пункта, ни иного памятника, которые бы носили имена Шамиля, Хаджи-Мурата, других героев национально-освободительного движения (стр. 120).

Разве не является трагедией для дагестанцев хотя бы только тот факт, что они не имеют памятников своему самому славному предку – Шамилю и вообще не имеют ничего, носящего его имя (Вспомним, что памятник самому великому предку абхазов Дмитрию Гулиа воздвигли в Тбилиси, наверное, сами абхазы согласятся, что Шамиль и Гулиа не являются адекватными фигурами).

Борьба против героической истории Дагестана не ограничивается только, так сказать, монументальной пропагандой: «Был изъят и сожжен весь тираж сборника героических песен горцев (составитель Г.А.Ахлаков) лишь на том основании, что в них содержалась не очень лестная характеристика деяний генерала Ермолова, карательные экспедиции которого стоили Чечне и Дагестану не один десяток сожженных дотла аулов (стр. 118).

Под таким же мотивом запрещали множество других сборников, научных трудов, художественных сочинений как дагестанских и чеченских, так и честных русских авторов.

Зато щедро печатаются оскорбительные для дагестанцев и чеченцев, крайне тенденциозные сочинения. Х.Гамзатов особенно выделяет статью историка М.Блиева в журнале «История СССР». Героев дагестанцев и чеченцев Блиев называет «грабителями», «хищниками». А царские генералы, оказывается, вынуждены были защитить себя от экспансии «дикарей». Тому же Блиеву принадлежат расистские соображения относительно деления наций на «мирных» (подразумеваются, конечно, русские, европейцы) и «экспансионных» (кавказцы).

Подобные мысли проповедует также грозненский археолог В.Виноградов. Но всех превзошел самый читаемый в нынешней России прозаик Валентин Пикуль. Он прямо обвинил горцев в том, что «в течении тридцати лет проливалась русская кровь» (см. шовинистический бред В.Пикуля «Миниатюры»). Шамиля, его окружение, вообще горцев В.Пикуль поносит ужасными, почти нецензурными словами.

Теперь посмотрим, в каком плачевном положении находятся дагестанские языки, традиции, культура.

Х.Гамзатов отмечает, что Дагестан объединяет более тридцати наций, приблизительно столько же языков и до ста наречий (наречие нельзя путать с диалектом, наречие фактически представляет язык). Да, дагестанцы говорят почти на 130 языках! Факт, что дело имеем с этническим и лингвистическим феноменом. Но посмотрим, как заботятся об его спасении и сохранении.

Х.Гамзатов вспоминает, что дагестанцы выдвинули идею создания института филологических исследований, но центр не разрешил (стр. 105-106). Х.Гамзатов с болью пишет: «В одних случаях изучением одного языка, скажем, абхазского или киргизского, заняты целые исследовательские коллективы, а исследованием осетинского – даже два коллектива: североосетинский и южноосетинский, тогда как в других, в Дагестане, например, численность специалистов и лингвистов уступает числу языков, функционировавших в регионе и подлежащих научному осмыслению» (стр. 106).

Х.Гамзатов вспоминает, что дагестанцы выдвинули идею создания института филологических исследований, но центр не разрешил (стр. 105-106). Х.Гамзатов с болью пишет: «В одних случаях изучением одного языка, скажем, абхазского или киргизского, заняты целые исследовательские коллективы, а исследованием осетинского – даже два коллектива: североосетинский и южноосетинский, тогда как в других, в Дагестане например, численность специалистов и лингвистов уступает числу языков, функционировавших в регионе и подлежащих научному осмыслению» (стр. 106).

Этот факт Х.Гамзатов совершенно справедливо называет дискриминационным. Да, по сравнению с осетинами и абхазами их соседние нации находятся в дискриминированном положении. Осетины и абхазы имеют в Грузии то, что не имеет ни одна автономия. Именно благодаря «руке Тбилиси» штаты научно-исследовательских институтов Абхазии и Осетии раздуты так (к тому же туда грузин не пускают), что об этом не могут мечтать даже исследовательские институты союзных республик. А в Дагестане даже в педагогическом институте ликвидировали очаг изучения родных языков: здесь упразднили некогда существовавшую кафедру родного языка и литературы.

Не следует забывать, что сами по себе абхазский и осетинский языки с лингвистической точки зрения намного менее интересны, чем дагестанские языки-реликты. Менее интересны потому, что осетинский язык относится к лучше всех изученной семье языков – индоевропейской (к ее иранской группе), а абхазский в сущности представляет диалект единого адыгейского языка. К тому же оба этих языка уже прекрасно изучены в первую очередь представителями известной в мире Тбилисской лингвистической школы – А.Чикобава, В.Топурия, Г.Ахвледиани и другими (опять «рука Тбилиси»!).

Десять лет труда посвятили дагестанские ученые созданию уникального энциклопедического справочника «Дагестан». В 1977 году плод труда восьмисот ученых – энциклопедия жизни дагестанцев была готова к изданию, но и по сей день не издана. Что же касается книг осетинских и абхазских авторов – чемпионов СССР в подобного рода книгопечатании, изданных как на родном, так и русском, грузинском и кто знает еще на каких языках, они пылятся на прилавках и складах.

Х.Гамзатов с болью пишет, что запрещено составление словарей многих дагестанских языков. Эти языки, оказывается, считаются незначительными (стр. 104). В большинстве школ родные языки или не преподаются, или их преподавание не носит обязательного характера (стр. 112).

Народы, численность которых составляет десятки и сотни тысяч, ничего не имеют для сохранения национального лица – ни школ, ни газет, ни радио (стр. 115). «Можно привести еще множество примеров деформации и отклонений в сфере языка» (стр. 113). После всего этого молодежь, интеллигенция не владеют родным языком, внуки с трудом объясняются с бабушками (стр. 114).

Автономная республика не имеет права составлять учебный план, построить простейший памятник, издать книгу, приобрести рукопись, если она стоит даже несколько десятков рублей, не испросив разрешения у центра. . . (стр. 103).

Дагестанским народам запретили использовать привычную арабскую письменность, насильно перевели на кириллицу, хотя дагестанские языки очень отличаются от славянских. Вследствие этого нынешние дагестанские письменности почти непригодны. Например, в аварском языке есть 17 таких звуков, которые отсутствуют в русском. Для графического обозначения этих звуков изобрели множество новых букв. Аварский язык, в котором 45 звуков, пользуется письменностью, которая состоит из семидесяти трех букв. Понятно, что пользоваться такой письменностью практически невозможно. Состоящие из трех-четырёх знаков буквы увеличивают объем печатного текста на 40 процентов. . . (стр. 117).

В статье отмечено, что в последнее время дагестанские народы пробуждаются и – Х.Гамзатов неоднократно повторяет – для них примером являются патриотизм грузин, борьба грузин в защиту национальных ценностей.

Не будем подробно разбирать других посвященных Дагестану публикаций (Ответы Х.Гамзатова на анкету журнала «Вопросы литературы», 1988, № 11; статья А.Хусейнова в том же журнале, посвященная репрессиям, обрушенным на дагестанских литераторов в тридцатые годы, 1989, № 8; Несколько писем о конфликте дагестанских чеченцев с лакцами, «Д.Н.», 1989, № 11; К.Зачосов «Дом есть дом», «Л.Г.», 25.X.1989 и др.). Перечисленные публикации рассмотрим лишь вкратце. В них речь идет об ужасных репрессиях, демагогии, потоках лжи, которые парализовали Дагестан, ее культуру; речь идет о том, как мастерски натравили друг на друга две добрососедски жившие нации – лакцев и акинских чеченцев. Хрущевское руководство тут тоже действовало по знакомому нам до боли методу; оно несправедливо распределяло земли, переселило лакцев на историческую родину чеченцев (после их выселения). Когда чеченцы вернулись из Средней Азии, их уже не впустили на свою вековую родину. Ассимиляторы сразу подстрелили трех зайцев: оторвали две нации от родины, обрубили им корни. К тому же столкнули их между собой.

Одного дагестанского народа – ногайцев вообще лишили родины – отняли Ногайскую степь, поскольку этого требовали интересы развития животноводства.

Особенно возмутительна статья заведующего кафедрой махачкалинского пединститута К.Зачосова («Л.Г.», 25.X. 1989). Автор отвергает понятия «коренная нация», «некоренная нация». Он признает, что упразднение национальных школ, детских садов в хрущевское время явилось насилием, но поскольку люди уже привыкли к русификации, восстановление национальных школ и детских садов, оказывается, явится новым насилием. К.Зачосов, конечно, хорошо знает, что почти все нацменьшинства Российской Федерации находятся в состоянии клинической смерти, но требует: «как можно скорее провести массовый социологический опрос населения по всей территории союза для выяснения того, на каком языке желает учиться и говорить сам народ или какую культуру стремятся усвоить».

Понятно, почему требует проведения этого опроса К.Зачосов «как можно скорее». Нельзя дать возможность опомниться ставшим манкуртами народам. Единичным патриотам не надо дать времени на пропаганду верности родной земле, языку. Разве не известно, что сегодня, например, среди абхазов и осетин почти никто не желает дать образование ребенку на родном языке. Когда «шовинисты» грузины предлагают открыть настоящие абхазские и осетинские школы, на это отвечают акциями протеста. Потому спешит К.Зачосов. Его демагогия, бесстыдство доходят до того, что настоятельный призыв истинных патриотов в обрусевших регионах запретить родителям выбирать язык учебы для детей называет. . . нарушением прав человека! «Как можно гнать палкой киргизов в киргизские школы только потому, что они родились киргизами!» Затем К.Зачосов цинично заключает: «Народ и без насилия сохранит свои ценности, которые не нуждаются в защите административной «дубинкой». Людям надо больше доверять».

Статья заканчивается лирическим отступлением. Автор вспоминает, что его друга аварца обрадовал вернувшийся из школы сын, мол, записался в группу, изучающую аварский язык. Отец одобрил поступок сына. Спустя несколько дней сын попросил отца разрешить перейти в группу кумыкского языка (друг, оказывается, у него кумык). Отец на это тоже согласился. Прошло несколько дней и отца с сыном окончательно осенило, сын задал отцу мудрый вопрос: «папа, вообще, зачем мне изучать какой-либо язык, кроме русского? Ведь русский – мой родной язык? Почему заставляют? Отец, разумеется, ничего не смог ответить.

Устами младенца глаголет истина; в конфликте отцов и детей правыми всегда бывают прогрессивные дети. Это и есть мораль статьи К.Зачосова.

Без понимания психологии отца и сына аварцев, мы никогда не сможем вникнуть в сущность абхазского и осетинского движения, в их борьбу против не только грузинского, но всякого национально-освободительного движения.

Коренными нациями восточной части Северного Кавказа, кроме дагестанцев, являются чеченцы и ингуши. Их нынешняя судьба, разумеется, ненамного отличается от положения дагестанцев. Поэтому я не буду подробно говорить о них, чтобы не получилось повторения аналогичных фактов и обстоятельств. Отмечу лишь, что прошлое вайнахов (чеченцев и ингушей) было намного горше дагестанцев. Их поголовно выселили в Среднюю Азию, в результате чего погибло 200 тысяч человек или примерно 40 процентов общего количества чеченцев и ингушей (см. Статью Хаджи Мурата Ибрагимбеили «Плод насилия», «Л.Г.», 17. V.1989). Кроме этого, после реабилитации ингушам не вернули переданное северным осетинам правое побережье Терека. На сегодня ингуши, в сущности, относятся к категории «наций-бомжей». Они фактически не имеют собственной автономии, испытывая всякие притеснения при назначении на должности и т.д. Этот факт признал сам бывший первый секретарь Обкома партии Чечено-Ингушской автономии, затем – председатель Совета Министров Российской Федерации А.В.Власов в интервью газете «Правда». Чеченцы, которые в численном отношении, намного превосходят ингушей, так или иначе занимают кое-какие должности, а ингуши, число которых на сегодня превышает двести тысяч человек, на самом деле находятся в положении бомжей.

* * *

Каким бы тяжелым ни было положение коренных народов восточной части Северного Кавказа, несравненно в более тяжела участь проживающих в западной части северного склона Кавказа народов – непосредственных соседей абхазов, некоторые из которых являются их родственниками.

Мы уже познакомились со столькими растоптанными, доведенными до вымирания или уже почти вымершими нациями, что даже трудно представить народы, находящиеся в еще более тяжелом

положении. Но прискорбный факт: именно в западной части Северного Кавказа обрушили на проживающие здесь наций самую страшную трагедию, судьба этих народов особенно ужасна. В этом регионе совершенно истребили, уничтожили целый народ – убыхов; поголовно изгнали в Турцию абсолютное большинство представителей других народов (до 80 процентов). Потом, уже в советский период запретили всяческие контакты между оставшимися на родной земле и эмигрировавшими соотечественниками; в этом регионе центр прибег к тактике раздробления народов (например, единый Адыгейский народ разделили на три «нации» - кабардинцев, черкесов и адыгов. Также раскололи на две части карачаевцев и балкарцев). В сороковые годы некоторые из этих народов переселили в Северную Азию. В катастрофическом состоянии местные культура и традиции. Экологическая обстановка настолько тяжелая, что ее можно сравнить с трагедиями Чернобыля, Арала и Семипалатинска, катастрофично и состояние здоровья людей, опасного рубежа достигло также социальное положение – здесь действует пресловутая краснодарская мафия, которая глубоко впустила корни в период, когда областным комитетом руководил Герой Социалистического Труда Медунов. . . Именно утонуть в медуновском болоте призывали абхазов ее «освободители».

На страницах «Дружбы народов» (1989, № 5) под общим заголовком «Что есть автономия сегодня?» было опубликовано несколько писем, с некоторыми из них мы уже знакомы (башкира А.Хакимова, удмурта А.Ермолаева, чуваша А.Айдака). В этом же номере была напечатана и статья балкарки Фатимы Усубалиевой, о которой пойдет речь ниже.

«Я хотела бы говорить без перехлеста и обид, требующих немедленного удовлетворения. А также без сугубо местного патриотизма» (стр. 169), - этими словами начинает Ф.Усубалиева. С такой же скромностью пишет всю статью представительница народа, которого провели сквозь адские репрессии, которой три раза сменили алфавит, которую поголовно выселили в Сибирь, впоследствии чего число балкарцев сократилась втрое» 15 тысяч балкарцев и сегодня не пропускают в Кабардино-Балкарскую автономию (стр. 169).

«Вторая часть нашего народа – Карачай. . . В культурном смысле Карачай изолирован от нас, поскольку мы планомерно дружим с Винницей и липецком, но не имеем никаких контактов (писательских, научных) с Карачаево-Черкесией. Та дружит с Украиной и Болгарией» (там же).

Далее Ф.Усубалиева отмечает, что положение этносов в регионе даже при царизме было намного лучше. Балкарцы не могут свободно прописаться на своей родине. Зато здесь в неограниченном количестве прописываются прибывшие с севера. «По данным социологов, коренные жители республики обеспечиваются работой и жильем в последнюю очередь» (стр. 170). Возвратившись из Средней Азии, балкарцы не получили никакой компенсации. Они пытаются решить жилищную проблему путем частного строительства, но им и это запрещается. К тому же утвердилось мнение о балкарцах, как о низкокультурной нации и раз их объявили таковыми, считают оправданными их всякое притеснение, унижение. Ф.Усубалиева отмечает, что хотя балкарцы живут в курортной зоне, их редко когда увидишь в санаториях, зато в больницах составляют большинство. Людей мучают «туберкулез, астма, а из новых заболеваний – предродовые и родовые патологии из-за вредных выбросов, застаивавшихся в ущельях» (там же). Положение усугубляет и то, что нет ни газификации, ни отопления. . . , нет ни одной балкарской школы. В Нальчике нет клубов, национальный театр ставит спектакли в школьном здании. Молодежь категорически отказывается изучать родной язык. Уже два поколения выросли без родного языка. В одном здании расположены театр, радио, телевидение. Одна и та же редакция выпускает журналы на трех языках. «Если посмотреть распределение мест, то балкарцы здесь вообще на последнем месте, после «и других национальностей» (стр. 171).

«Балкарский театр с 1938 года существует без своего здания (на что сетуют, в свою очередь, и кабардинские актеры), без своего режиссера, и даже без своего имени. Актеры, не получившие жилья, бастуют» (там же).

У балкарцев нет своего ансамбля песни и пляски, поскольку молодежь не может получить музыкальное образование; в селах республики всего две музыкальные школы (напомню, что у абхазов есть даже союз композиторов).

Ф.Усубалиева подчеркивает, что во всех бедах балкарцев повинны они сами, точнее, местная бюрократия. Возникает вопрос: о какой бюрократии идет речь. Ведь балкарцев вообще не допускают к должностям?

Аналогична судьба и родственников балкарцев (точнее – кровной части их нации) карачаевцев. В 1943 году их тоже выселили в Среднюю Азию. В «Комсомольской правде» была напечатана статья (7.IX.1989) М.Хабичева и И.Костинского «Долгий след клеветы». Поводом выселения карачаевцев послужило обвинение, будто они вместе с немцами в 1942 году замучили воспитанников и воспитателей детского дома. В 1943 году М.А.Суслов, который тогда работал первым секретарем Ставропольского комитета партии, прихвастнул: «Мы выжили карачаевцев из горных ущелий. Теперь надо выжить отсюда их дух».

Во-первых, если даже и приняли четверо карачаевцев участие в уничтожении детей-сирот вместе с немцами, можно было ли за это наказывать всю нацию (приблизительно сто тысяч человек)?!

Во-вторых, что самое главное, не существует никакого доказательства того, что в истреблении детей участвовал хотя бы один карачаевец. Несмотря на это в нескольких километрах от города Карачаевска до последнего времени стояла гранитная глыба, на которой было выбито: «На этом месте немецко-фашистские завоеватели и их местные приспешники зверски убили воспитанников и воспитателей Евпаторийского детского дома». . .

За публикацией Фатимы Усубалиевой в журнале следует статья адыгейца Нальби Куека, первая треть которой пронизана необыкновенным чувством оптимизма и благодарности.

Н.Куек пишет, что если совсем недавно вообще не преподавали адыгейский язык, сегодня почти во всех школах есть классы, где обучают родному языку, проводятся дни родного языка, устанавливаются контакты с проживающими за рубежом адыгейцами, число которых составляет приблизительно три миллиона человек. «Все это факты перестройки в нашей маленькой автономии» (стр. 172).

Прочитавший это, грузин не может не прийти в отчаяние – как легко угодил центр многомиллионному народу, адыгейцам (их число в СССР свыше полумиллиона или в шесть раз больше абхазов): допустил преподавание родного языка в нескольких классах (а не во всех), позволил в год раз провести день родного языка и связаться с соотечественниками за рубежом. Вот и все. И сердца адыгейцев наполнились чувством благодарности. Мы же всячески угождаем абхазам и осетинам, выполняем все их капризы, дали им в созданных на нашей же земле автономиях всякие преимущества по сравнению с нами, превратили их в патрициев, сами же довольствуемся ролью плебеев и все же они поносят нас последними словами, не жалея для нас пуль и, наверное, поголовно истребили бы грузин, будь они больше нас в численном отношении.

А адыгейский ученый благодарен. Он лишь вполголоса отмечает, что на Северном Кавказе всячески стирают следы коренных наций, что отметил 150-летие со дня основания Сочи и Туапсе, хотя история этих городов насчитывает почти две тысячи лет.

Одно основное требование абхазов, как известно, состоит в том, чтобы были изменены тысячелетние грузинские топонимы. В т.н. Южной Осетии изменено и искажено множество грузинских топонимов. А в Кубани есть станция Заса, имени генерала Заса, того самого садиста генерала Заса, который имел богатую коллекцию черепов представителей коренных наций. Черепами он украшал ограду своего дома. Желаящий мог купить у Заса за десять рублей череп «дикаря».

«Но мы сегодня не вспоминаем этого» (стр. 173), - пишет Н.Куек. А почему не вспоминают? Или как может быть благодарным судьбе писатель, в статье которой читаем: «Кабардинцы, черкесы и адыги – одна этническая группа, это один народ с единым языком. Родители у нас одни, и все мы по праву издревле называем себя адыгами. Исторически так сложилось, что, составляя все вместе около полумиллиона человек, оказались разделенными натрое: на автономную республику (кабардинцы вместе с неродственными балкарцами. – Т.М.) и две автономные области (Карачаево-Черкесскую и Адыгскую. – Т.М.). Писатели от одной матери создают три литературы: кабардинскую, черкесскую и адыгейскую. На двух алфавитах! Их разделяет расстояние в несколько часов езды. Их соединяют строго регламентированные в официальные дни и декады – один раз в 3,5 и 10 лет. Я, как и вы, не политик. . . и не знаю, что и как сделать и возможно ли сделать так, чтобы адыги как целостный народ могли с твердой надеждой смотреть в будущее. Как сделать так, чтобы можно было хотя бы координировать научные изыскания по изучению истории своего народа» (стр. 173; подчеркнуто мной. – Т.М.).

Насколько растоптанной, охваченной истеричным страхом должна быть интеллигенция, чтобы она никак не могла определить, что нужно нации, раздробленной на три административных единицы, на три литературы и на две письменности! Зато абхазы и осетины знают, кто является единственным автором всех бед в этом мире – «рука Тбилиси»!

Наверное, нет надобности еще приводить факты из статьи Н.Куюка, свидетельствующие о приниженном и оскорбительном положении его народа. Только спросим еще раз: неужели не знают абхазы, в каком положении находятся адыги? Или неужели не знают, что в этом мире все познается в сравнении и по сравнению со своими родственниками – адыгами они (абхазы) живут в коммунизме?

Когда знакомишься с сочинениями абхазов и осетин, их заявлениями о грузинах и Грузии, трудно без боли в сердце воспринимать их несправедливость, клевету, наглый тон. А Н.Куек пишет: «Я уже говорил о катастрофах, постигающих народы. Если город горит и миллион людей занят тушением пожара, кто-то может больно толкнуть тебя. Стоит ли из-за этого затевать ссору! Боль пройдет через минуту, а город может погибнуть» (там же).

У абхазского писателя Баграта Шинкуба есть роман «Последний из ушедших». Он посвящен трагедии убыхского народа – полному его геноциду. Эту нацию, как известно, целиком истребили; на сегодня в Турции живет последний убых Тевфик Эсенч. У него есть дети, которые совершенно отуречились. Так что рано или поздно вместе с Тевфиком Эсенчем умрет уникальный убыхский язык, язык, который содержит 62 только согласных звуков – фонем!

Когда Б.Шинкуба подписывался под т.н. «Абхазским письмом» и «Лыхненским воззванием», в которых абхазы представлены самым несчастным народом, неужели он хоть на минуту не вспомнил судьбу соседних и родственных народов! Неужели его ничуть не стала беспокоить совесть!

Когда Б.Шинкуба и другие абхазские «патриоты» сочиняли антигрузинские пасквили, разве они не знали, какая судьба ждала абхазскую нацию в Российской Федерации? Конечно, знали, поскольку перед глазами была трагическая участь соседних народов.

Прежде всего, в Российской Федерации абхазам никто не преподнесет автономной республики, тем более обособленную, поскольку даже в три раза превосходящие их в численном отношении нации не имеют автономных республик, во-вторых, на Кавказе всего пять автономных республик, из которых три – федеративные, т.е. объединяют две или больше коренных народов (кабардинцев и балкарцев, чеченцев и ингушей, дагестанские народы) и только две нации-патриции имеют обособленные автономии – абхазы и осетины (осетины имеют еще и область на грузинской земле). Вступив в состав Российской Федерации, Абхазия потеряет значение пятой колонны, поэтому уже никто не станет угождать ей. В лучшем случае дадут автономную область и к тому же федеративную (обособленную автономную область на Кавказе имеют только адыги, которые намного превосходят абхазов по численности. Область имеют также южные осетины), или образуют округ в пределах Гудауты, или же вообще оставят ни с чем, как их ближайших родственников абазин и множество других народов.

В Российской Федерации абхазы не смогли бы избежать и расчленения на несколько частей (минимум, на две части – на «очамчирцев» и «гудаутцев». Создали бы им разные алфавиты (опять по аналогии с их соседями) и говоря на одном языке, не смогли бы прочесть сочинения друг друга подобно кабардинцам-черкесам-адыгам и карачаевцам-балкарам (об этом см. статью А.Кумахова, «Л.Г.», 27.XII.89).

На должности тоже не пришлось бы рассчитывать (помимо, что абхазы, составляющие приблизительно 18 процентов населения автономной области, занимают более 40 процентов ответственных должностей. Адыги, черкесы, балкары, карачаевцы составляют в своих автономиях такой же или большой процент, но занимают намного меньше должностей, чем их удельный вес среди населения).

Нация, численность которой не достигает даже ста тысяч, в РСФСР не может иметь ни университета, ни научно-исследовательских учреждений, ни каких-либо творческих союзов, ни столько журналов и газет, издательства, телевидения, благоустроенного, всесторонне обеспеченного театра. Культура, традиции окажутся в плачевном положении. Абхазы могли очутиться и в Средней Азии и стерлись бы их следы в Абхазии. В лучшем случае сегодня абхазы боролись бы за внедрением «адыгского опыта», т.е. пытались бы ввести преподавание абхазского языка в отдельных классах некоторых школ, выпросили бы разрешение на проведение в год раз «дня родного языка» и периодические контакты с проживающими в Турции абхазами, ведь хорошо известный нам Лев Шишов назвал адыгский вариант оптимальным и образцовым для автономий («Д.Н.», 1989, №5, стр. 180).

Необходимо сказать еще вот что: когда абхазские «патриоты» тянули свой народ к РСФСР, они не могли не знать, что этим создавали угрозу не только культурно-политическому положению нации, но и здоровью и даже жизни отдельных людей. В прессе было множество публикаций (особенно в «Литературной газете») о том, что в Краснодарском крае (куда абхазы хотели вступить в качестве автономии), в результате продолжительного, преступного правления Медунова создалась тяжелейшая экологическая, социальная и криминогенная ситуация.

Специалистом «медуновщины» считается известный публицист Аркадий Ваксберг. Из его статей («Л.Г.», 12.XI.80, 28.X.87, 23.XII.87, 5.IV.89) выясняется, что находившиеся под покровительством Медунова мафия наводила страх на население. О масштабах преступности говорит следующий факт: после свержения Медунова, осуждены 150 сотрудников Крайкома и Горкома.

С целью как можно большего перевыполнения плана, Медунова и его банда применяли огромное, смертельное количество ядохимикатов, вследствие чего в Краснодарском крае катастрофически возрос показатель заболевания злокачественной опухолью. Участились и другие недуги, в том числе облысение детей.

Так что вступлением в состав Российской Федерации создавалась большая угроза широко известному абхазскому долголетию.

Даже детям понятно, что лидеры абхазского движения на самом деле вовсе не хотели присоединения к России. Они выдвигали это требование в течение десятилетий лишь потому, что именно за антигрузинские акции кормят их.

Но что стало бы с абхазами, если бы Кремль действительно «уступил» им и объявил Абхазию автономией в составе России! При Хрущеве и Брежневем это вовсе не представлялось невозможным. Видно, Абхазских «патриотов» ничуть не печалит судьба родного народа, или считают, что без постоянного нажима на Тбилиси их народ не был бы иметь столь привилегированного положения в Грузии? Это мнение тоже не имеет под собой основания, поскольку абхазы не могут не знать, что хотя осетины до начала перестройки никаких антигрузинских поползновений не проявляли, напротив, постоянно клялись нам в братстве, они (как убедимся в заключительной части предлагаемого труда) имеют не меньше привилегий, чем абхазы.

Одним словом, движение абхазских сепаратистов не имеет никакого человеческого оправдания или даже объяснения.

Мы располагаем фактом, свидетельствующим, что лидеры абхазского и осетинского движения прекрасно знали, в какую пропасть они толкали свои народы. В состоявшемся в журнале «Дружба народов» заседании «Круглого стола» с названием «Что такое сегодня автономия?», с большей частью материалов, которого мы уже познакомились, принял участие один из самых агрессивных ненавистников грузин, писатель Алексей Гогуа. Он собственными ушами слышал крик души представителей многих автономий по поводу адского положения родных народов. Слышал также рассуждения Льва Шишова об ограниченности умственного потенциала нацменов и необходимости продолжения великодержавной миграционной политики, но представьте себе, ни А.Гогуа, ни «великий осетинский патриот» Н.Джусойти (тоже участник «круглого стола»), столь охотно вступающие в дискуссию с грузинами, даже словом не обмолвились в ответ на шовинистическую выходку Шишова.

«Круглый стол» открыл первый заместитель главного редактора журнала Леонид Тер-Акопян и, разумеется, одному из первых предоставил слово А.Гогуа, как сыну самой “несчастной” нации.

Абхазский писатель свое выступление начал восхвалением и цитатой Ленина. Затем трагично-истеричным тоном начал перечислять «несчастья», которые обрушил на абхазов грузинский народ. Вот эти «несчастья» (по последовательности самого Гогуа): 1) оказывается, мы объявили грузином «абхазского» философа Иоанэ Петрици, который в источнике упомянут абхазом (А.Гогуа, разумеется, «забывает», что значение этнонима «абхаз» изменилось и в иностранных источниках средних веков, грузин часто упоминают абхазами. «Забывает» также, что Иоанэ Петрици родился в Самцхе, вел свою деятельность в грузинских монастырях, писал и переводил на грузинский язык. А с абхазами его ничего не связывало); 2) грузины присваиваем, оказывается, и образцы «абхазской» архитектуры, которые украшены тысячелетними надписями на грузинском языке, грузинскими буквами и нет недостатка в исторических документах, свидетельствующих о том, что их построили грузины; 3) не признаем, оказывается, той «теории», которая объявляет абхазов нацией самой древней, самой великой культуры на земном шаре. Это – «теория» профессора Турчанинова, которую, как известно, все солидные ученые считают бредом; 4) из-за нас, оказывается, абхазы забыли свою древнейшую письменность (А.Гогуа никак не уточняет, как все же мы заставили абхазов забыть свою письменность и даже потерять след этой письменности).

Эти убийственные факты «шовинизма» грузин А.Гогуа подытоживает так: «Только на одном примере Абхазской Автономной Республики видно, к каким трагическим последствиям ведет такое, с позволения сказать, решение национального вопроса» («Д.Н.», 1989, № 5, стр. 158).

Потом оратор еще больше распаляется и прямо обвиняет «шовинистические круги» Грузии, что они превратили «Абхазию в одну из трех автономных республик, где были применены особо крайние меры сталинского террора» (стр. 158). А Берия сделал Абхазию «одним из первых своих полигонов» (там же). Эти заявления не только необоснованны, но и циничны и бессовестны; мы знаем, что стало с теми народами, на которых обрушился «особо крайние» репрессии – их численность сократилась на половину, даже на две трети, их выселили за тысячи километров, они и сегодня лишены прав. . .

Если поверить А.Гогуа, «рука Тбилиси» закрыла абхазские школы, хотя известно, что абхазской школы или школы с преподаванием на абхазском языке, а не только по названию, никогда не существовало. А.Гогуа продолжает, Сталин и Берия поселили в Абхазии «свыше двухсот тысяч грузин из других районов Грузии» (там же). Выходит, что Берия переселил в Абхазию всех грузин, в том числе и своих родителей. Затем А.Гогуа, представитель самой привилегированной нации с политической и культурной точек зрения, бездоказательно обвиняет Тбилиси в доведении абхазской культуры до состояния шока и в фактическом аннулировании автономии.

Вот и весь арсенал тех антигрузинских обвинений, которые многократно повторили абхазские провокаторы на союзных форумах и в прессе; они не могут привести в той или иной степени убедительный аргумент угнетения со стороны грузин. Несмотря на это, категорически требуют отделения Абхазии от Грузии. Вот какие «демократы» А.Гогуа и его идейные братья: они ничуть не считают с волей грузинского народа, который всегда жил в Абхазии, вносил сюда великолепную культуру и ныне составляет почти половину населения.

После Гогуа о положении своих народов говорили А.Ермолаев (Удмуртия), А.Айдак (Чувашия), А.Хакимов (Башкирия), Ф.Усубалиева (Кабардино-Балкария), А.Куйок (Адыгея). На фоне нарисованной ими поистине трагической картины псевдотрагическая маска А.Гогуа приняла комическую окраску.

Из представителей автономий последним взял слово Нафи Джусойти. Надо прямо сказать, что этот поднаторевший демагог и провокатор оказался в тяжелейшем положении. Что он мог сказать? В чем должен был обвинить грузин? Какими бы темными красками ни нарисовал положение южных осетин, все же не мог на фоне бед автономий России, предъявить какое-либо обвинение грузинскому народу. В свое время именно Н.Джусойти дал старт антигрузинской вакханалии осетин опубликованным в конце 1988 году «Открытым письмом Т.Кванчилашвили», в котором обвинил грузин в притеснении и преследовании осетин на той основе, что осетинам заменили письменность (напомним, что письменность в СССР заменили несколькими десятками наций) и закрыли школы (снова напомним, что состояние школ и вообще, языка, культуры у южных осетин намного лучше, чем у северных их соотечественников и живущих в России других нацменьшинств).

Если бы Н.Джусойти повторил эти обвинения за «Круглым столом», его могли поднять на смех: кто поверит, что в 30-40-х годах тбилисские власти решили какой нации на каком языке учиться и каким алфавитом пользоваться?

Уверен, что сидел Н.Джусойти на заседании и обливался холодным потом. Ведь должен был же он как-нибудь скрыть правду о господствовавшем положении его соотечественников в области!

И Н.Джусойти нашел выход! Вот как начал он свое выступление: «Я так понимаю смысл нашей встречи: обрисовать специфические черты неблагополучия в литературах автономных республик» («Д.Н.», 1989, № 5, стр. 175).

Прямо удивительно, почему Н.Джусойти так понял суть встречи? Название «Круглого стола» - «Что такое автономия сегодня?» - совершенно ясно указывает предмет обсуждения: политическое, экономическое, социальное, этническое, культурное положение автономий. Предшествовавшие Н.Джусойти ораторы ни словом не обмолвились о специфических вопросах литературы. Неужели Н.Джусойти, который несколько часов сидел на встрече, даже не разобрался, о чем шла речь? Нет, пусть читатель не думает, что Н.Джусойти такой тугодум. Он прекрасно знал, что сидел не на литературном семинаре, а поэтому в своем выступлении даже словом не обмолвился о литературных вопросах. Но он знал, что сказать правду о положении его соотечественников в Грузии означало лишить всякого оправдания антигрузинское движение осетин, поскольку в таком случае стало бы очевидно, что по сравнению с коренными нациями автономий России, осетины в Грузии живут прямо в идеальных условиях. Вот потому понадобилось Н.Джусойти перенести вопрос в литературную плоскость.

Далее он сказал: «Не вижу необходимости перечислить все наши беды и обиды» (стр. 175).

Назначение этой фразы тоже вполне понятно: поскольку Н.Джусойти не мог перечислить беды и обиды, которые обрушили грузины на осетин, он создал впечатление, что просто не желает говорить об этом.

Н.Джусойти вскользь коснулся замены алфавита у осетин, уничтожения национальных школ, только если в открытом письме к Т.Кванчилашвили в этих несчастиях он обвинил грузин, на этот раз ничего не сказал по поводу того, от кого или откуда шли эти «реформы». Потом Н.Джусойти отметил, что в сельских школах «вопреки воле хрущевского начальства» (стр. 176), осетинский язык всегда преподавали. Это, разумеется, верно. Только лживый оратор скрыл, что осетинский язык преподавали только в сельских школах Южной Осетии.

Н.Джусойти продолжил трагическим тоном: национальные литература и театр остались без массового читателя и зрителя» (там же). Когда литература и театр остаются без публики, это, конечно, очень плохо. Но в этом осетины не смогут обвинить грузин. А то, что они имеют в области Союза писателей, литературные журналы, издательство, театр – это, безусловно, заслуга грузин.

Для нас наиболее интересна фраза Н.Джусойти: «База развития осетинской национальной культуры была разрушена руками самого осетинского чиновничества» (стр. 175). Если это так, почему в своем открытом письме к Т.Кванчилашвили Н.Джусойти обвинил грузин «в разрушении базы осетинской национальной культуры»?!

Свое выступление духовный отец осетинских антигрузин, разумеется, завершил восхвалением русского языка. По его мнению, русский язык должен господствовать во всем СССР. А в Южной Осетии вместе с ним нужен и осетинский язык. Что касается грузинского языка, его Н.Джусойти в Южной Осетии, т.е. в Грузии не считал нужным.

Н.Джусойти неоднократно высказывал подобные суждения в союзной прессе. На страницах журнала «Вопросы литературы» (1988, № 7) он опубликовал статью «Что такое родной язык писателя?», в которой проведена мысль, что все писатели, независимо от национальности, должны писать на русском языке, что разговор о долге писателя перед родным народом и языком излишний и совершенно ненужный сентиментализм. . . Без преувеличения можно сказать: Н.Джусойти на сегодня самый агрессивный апологет манкуртизма в СССР. Он восхваляет всех

тех писателей, представителей национальных меньшинств, которые пишут на русском языке. О себе же заявляет: «Если бы я писал на русском или грузинском языке, то меня, честно говоря, нисколько не занимал бы вопрос, считают ли меня осетины своим писателем или нет!» (стр. 44).

Вот таким «патриотом» является Н.Джусойти. Реакционные силы, естественно, заметили «заслуги» этого псевдопатриота и псевдоинтеллигента. Сергей Баруздин особо отметил, что ему нравятся мысли Н.Джусойти в вопросе языковой политики (см. «Д.Н.», 1989, №5). С.Баруздин подчеркнул, что в Южной Осетии должны функционировать только русский и осетинский языки. Вот где переплелись интересы русских реакционеров и осетинских провокаторов.

Осетинские и абхазские провокаторы берегут как зеницу ока альянс с самыми темными силами России, поскольку он представляет их единственную опору.

АБХАЗЫ И ЮЖНЫЕ ОСЕТИНЫ БЫЛИ САМЫМИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ НАРОДАМИ В СССР

6. О самых «угнетенных» народах – абхазах и южных осетинах

После того, как мы ознакомились с положением народов СССР, давайте посмотрим, в каком состоянии находится народ, о бедах которого сказано и написано больше, чем о всех других народах вместе взятых. Это – абхазский народ, который объявлен союзной прессой, абхазскими, а также некоторыми русскими учеными, писателями, журналистами, официальными и неофициальными государственными деятелями чуть ли не самым несчастным в СССР. В его защиту возвышали и возвышают голос чиновники высшего ранга времени застоя, академик Сахаров, А.Солженицын (см. его нашумевшее «Как нам обустроить Россию»), главарь «Памяти» Д.Васильев (см. его интервью в журнале «Советская литература», 1990, № 4, стр. 93). . . (Что касается южных осетин, об их привилегированном положении автор этих строк писал в открытом письме к Нафи Джусойти, которое в ближайшем будущем будет перепечатано в нашем Интернет-журнале. Некоторые сведения об южных осетинах читатель найдет и в данной главе.)

Спрашивается, почему все упомянутые люди так тревожатся за судьбу абхазов? Какие у них конкретные доказательства угнетенности этого народа?

В грузинской прессе в последнее время не раз были опубликованы статистические данные, показывающие господствующее, патрицианское положение абхазов в автономной республике. Здесь еще раз приведу эти данные с тем, чтобы читатель сам увидел, насколько «угнетены» абхазы.

По последней переписи населения (январь 1989 г.), в Абхазии всего проживало 525 061 человек. Отсюда абхазы составляют 93 267 или 17,1 процента, грузины – 239 872 или 45,7 процента, армяне – 76 541 или 14,6 процента, русские – 74 914 или 14,2 процента.

Прежде всего, следует сказать, что абхазы обвиняют грузин в сокращении их удельного веса среди населения автономии. Между тем, как они, так и мы прекрасно знаем, что грузины в этом не виноваты. Хотя об этом скажем чуть позже.

Совершенно неоправданные, уродливые диспропорции начинаются с Верховного Совета Абхазской АССР. Из 140 депутатов этого органа одиннадцатого созыва абхазов – 57, грузин – 53, русских – 14, армян – 9, других национальностей – 7. Президиум Верховного Совета состоит из 6 абхазов и 4 грузин. Как видим, абхазы пользуются привилегиями за счет всех остальных наций, а особенно – грузин.

Аналогичная картина наблюдается и в советах других уровней. Когда назначали депутатов Верховного Совета Абхазии двенадцатого созыва, конечно, хорошо знали. Что по переписи населения 1979 года, абхазы составляют в Сухумском районе только 4,6 процента, а грузины – почти в десять раз больше – 44 процента. Несмотря на это, из избранных в Сухумском районе депутатов четверо – абхазы, один – грузин и пятеро – других национальностей.

В Гагра удельный вес абхазов, по переписи населения 1979 года, составлял 8,2 процента, грузин – 25,4 процента. А депутатские мандаты распределились так: абхамам – 7 мандатов, грузинам – 6, другим национальностям – 4.

Очамчирский район: абхазы – 39,7 процента, грузины – 43,9 процента; депутаты: абхазы – 12, грузины – 5, другие национальности – 3.

Подобные диспропорции в пользу абхазов, повторяю, имеют место в советах всех уровней.

Теперь посмотрим, какая картина на административно-командных должностях. К тому моменту, когда у «угнетенных» абхазов «переполнилась чаша терпения» и они стали стрелять в нас грузин (июль, 1989 г.), из 12 министров Абхазии 8 были абхазы, 3 – грузина, 1 – русский. Эти пропорции в сущности не изменились и на сегодняшний день.

Областной комитет партии. Из 119 его членов – 52 абхазы, 49 – грузины, 18 – других национальностей. Среди секретарей районных и городских комитетов абхазы составляют 40 процентов, а среди заведующих отделами областного, городских и районных комитетов соответственно – 28, 40 и 45 процентов.

Заведующие отделами областного комитета (всего 7 человек): 5 – абхазы, 2 – грузины.

Совет министров Абхазии (всего 27 сотрудников): 14 – абхазы, 10 – грузины, 3 – другие национальности.

Несмотря на то, что в городе Сухуми удельный вес абхазов составляет 9,9 процента, а грузин – 39,3 процента (количество коммунистов: абхазы – 17,3 процента, грузины – 52,3 процента), из 84 членов городского комитета 37 (44,1 процента) – абхазы, 31 (36,2 процента) – грузины.

Из восьми секретарей районных и городских комитетов партии Абхазской АССР 4 – абхазы, 3 – грузины, 1 – русский.

Из восьми председателей государственных комитетов 5 – абхазы, 3 – грузины.

Руководителями государственных предприятий, учреждений, организаций, начальниками управлений, трестов, директорами, заведующими в автономной республике, как правило, работают абхазы. Не является исключением даже Гульрипшский район, где абхазы составляют лишь 1,6 процента. Исключением можно считать только Гальский район (удельный вес абхазов здесь составляет 0,8 процента).

Вообще, абхазы, удельный вес которых среди населения автономной республики, как известно меньше одной пятой, занимают почти сорок пять процентов руководящих должностей.

Такие же привилегии получили абхазы и в Верховном Совете СССР. Разве допустимо, что народ, удельный вес которого среди населения Грузии составляет 1,5 процента, в союзном парламенте представлен 8 депутатами, что составляет почти 10 процентов депутатского корпуса от Грузии! Напомним, что Абхазией делегированы в союзный парламент всего 15 депутатов т.е. 83 процента населения (неабхазы) имеет меньше представителей, чем 17 процентов (абхазы). Хотя численность грузин в Абхазии в два с половиной раз превышает число абхазов, эти последние имеют более чем в два раза больше депутатов (грузинское население Абхазии представлено в Верховном Совете СССР четырьмя депутатами).

Привилегированными были абхазы и в Верховном Совете Грузии двенадцатого созыва. Из 440 депутатов абхазов представляют 14 депутатов или три процента. Теперь посмотрим, как представлены нацмены в уже «перестроившемся» Верховном Совете России последнего созыва. Из них только татары имеют 6 депутатов, что составляет 3,5 процента общего числа депутатов. Однако, не забывайте, что татары по численности находятся на пятом месте среди народов СССР (в РФ – на втором) и их общее число составляет 7 миллионов человек.

Подсчитано также, что из бюджета Абхазской Автономной Республики на представителей абхазского этноса расходуется более 60 процентов.

. . . Насколько бесстыдным должен быть человек, который знает эти цифры и все же кричит, мол, абхазы политически ущемлены!

Теперь коснемся состояния абхазской науки и культуры. В этих сферах тоже все потребности абхазов удовлетворены на высшем уровне. Есть журналы и газеты, издательство, радио, телевидение, благоустроенный театр, различные ансамбли и творческие коллективы, университет, учебный институт, научно-исследовательский институт, Союз писателей, Союз художников, Союз композиторов. . . Трудно перечислить все, что имеют абхазы!

Повсюду, где грузинам и абхамам приходится работать вместе (в общих организациях, учреждениях, творческом союзе), грузины терпят крайнее притеснение, поставлены в ужасно унижительное положение. Например, а Абхазском научно-исследовательском институте из ста сотрудников только шесть грузин: 3 – научные работники, 1 - бухгалтер, 1 – посыльный, 1 – водитель (напомню, что именно директор этого института Владислав Ардзинба кричит, кажется, больше всех о «трагедии» абхазов).

Главным поводом антигрузинских выступлении, как известно, абхазские провокаторы использовали выделение из Абхазского университета грузинского сектора. Но давайте подумаем: что же еще оставалось делать грузинам? Какой народ будет терпеть такую дискриминацию: ректором на протяжении десятилетий назначаются только абхазы; из четырех проректоров последнего времени трое были абхазы, один – грузин; из 36 заведующих кафедрами – 23 абхазы, 12 – грузины; кроме абхазов никого не подпускали к должностям секретарей партийного комитета и комсомола, председателя профорганизации. Абхазы составляли абсолютное большинство в ученом совете. Из состоящих на учете в парторганизации 472 коммунистов – 258 были грузины

(54,7 процента), 143 – абхазы (30,3 процента), представители других национальностей – 71 (15 процентов). Но из 18 членов партийного комитета грузин только 3 (15 процентов), абхазов – 12 (70 процентов), другие национальности – 3 (15 процентов). Из шести секретарей факультетных партбюро все шесть – абхазы.

В Советском Союзе, как известно, не так много средств расходуется на обучение студентов. В этом отношении, в стране самое привилегированное положение имел Московский университет, где за год на одного студента в среднем тратится 12 тысяч рублей. В последнее время Московский университет намного оставил позади Абхазский университет, почти весь бюджет которого расходуется на студентов абхазской национальности.

Если оставить все остальное, о дискриминации грузин в Абхазском университете говорит хотя бы этот факт: официально в университете была только одна грузинская печатная машинка, а количество русских машинок – 25.

И вот еще один факт – «угнетения» абхазов.

Они занимают первое место в СССР по количеству изданных книг в расчете на каждые 10 тысяч жителей, в течении всего советского периода. В 1988 году у абхазов этот показатель составлял 4.3 наименования на 10 тысяч человек, что в 15 раз больше русской литературы и 21,5 раза больше украинской.

Очень большими тиражами выходит собственно абхазская литература: на каждые 10 тысяч абхазов – 40 тысяч экземпляров. Тогда, как на каждые 10 тысяч грузин издается 28 тысяч экземпляров грузинской литературы. По этому показателю абхазы занимают в СССР четвертое место после эстонцев, русских и латышей.

Об «угнетения» со стороны грузин говорит еще и тот факт, что, например, в т.н. Южной Осетии, где по сравнению с Северной Осетией, население, почти в семь раз меньше, на каждые 10 тысяч человек приходится в 3,5 раза больше наименований книг, с тиражом в два раза больше, чем в Северной Осетии.

Теперь посмотрим, какая обстановка в социальной и экономической сферах. Ущемлена ли в этом отношении Абхазия? Обратимся к фактам: по союзным статистическим данным в 1975-1980 годах среднегодовой показатель роста промышленного производства в Абхазии, по сравнению с предыдущей пятилеткой, возрос на 9,6 процента, а в целом в Грузии – на 8,3 процента. В 1980-1985 годах этот показатель соответственно составлял – 5,5 и 3,8 процента. Если до 1985 года выпуск продукции, в расчете на промышленно-производственный персонал, в Абхазии чуть отставал от соответствующих показателей Грузии, к 1985 году показатель Абхазии составлял 24570 рублей, а в целом по Грузии – 22956 рублей. Динамика картины розничной торговли на душу населения в Абхазии и в целом по Грузии выглядит так: в 1970 году – 564 и 490 рублей. В 1975 году – 777 и 654 рубля; в 1980 году – 1047 и 856 рублей; в 1985 году – 1262 и 1023 рубля.

В 1940-1985 годах объем общественного питания на душу населения в Абхазии возрос в двадцать раз, а в Аджарии (читатель, может быть, не знает, что аджарцы – этнические грузины) – в двенадцать раз, в Тбилиси – в 12,5 раза, в целом по Грузии – в 16 раз. Средний годовой доход жителей Абхазии в 1985 году составлял 1549 рублей, а по остальной Грузии – 1486 рублей. К 2000 году эти показатели возрастут соответственно на 154,9 и 117,9 процента. . .

Диспропорции, деформации, подтверждающие господствующее положение абхазов и угнетенное, униженное, оскорбленное положение грузин в автономной республике, можно приводить бесконечно. Новые власти Грузии должны исправить это. Надо помнить, что если не будет остановлен безмерно гипертрофированный полк абхазских бюрократов и псевдоученых, абхазская

проблема никогда не будет решена. Именно безгранично раздутая и обнаглевшая абхазская бюрократия отравляет ситуацию в Абхазии.

В последнее время советской бюрократии (как административной, так и научной) предъявляют множество обвинений. Эти обвинения, как правило, совершенно справедливы, но к разговорам о преступлениях чиновников и временщиков слишком привык наш слух, из-за чего слушатели и читатели должным образом уже не воспринимают и осознают эти преступления. Поэтому хочу особо подчеркнуть и ниже постараюсь обосновать, что абхазско-грузинский конфликт инспирирован безмерно размножившимися в советский период абхазскими бюрократами-функционерами и бюрократами-учеными.

Не нужно особенно приглядываться к состряпанным абхазами антигрузинским пасквилям («Абхазское письмо», 1988 г.; «Лыхнское воззвание», 1989 г.; выступление В.Ардзинба на первом съезде народных депутатов СССР, 1989 г.; выступление А.Гоуга на упомянутом выше заседании «Круглого стола» в редакции журнала «Дружба народов», 1989 г., № 5; его же выступление на Пленуме Союза писателей Абхазии, в газете «Окрос сацмиси», октябрь, 1990 г.; статья А.Бигумаа, в журнале «Вопросы литературы», 1989, № 6 и др.), чтобы убедиться, что их авторы поставили перед собой целью не служение абхазскому народу, а интересам чиновничества. Этим объясняется их прямо невероятная, фантастическая тенденциозность и лживость, маниакальное стремление дискредитировать грузин; противное душепресмыкание перед кремлевскими вождами, попытка замолчать настоящие проблемы абхазского народа.

Интриганство и провокаторство абхазской бюрократии вполне очевидны не только для грузин, но и для представителей абхазского народа. Например. Писатель Фазиль Искандер, который категорически отказался подписаться под «Абхазским письмом» и «Лыхнским воззванием», отметил в «Правде» (3.IV. 1989 г.), что основной причиной нынешних советских этнокризисов являются козни бюрократии: «Дело в том, - писал Ф.Искандер, - что мы создали в республиках огромные слои управленцев, куда стремится каждая посредственность. . . Но ведь управленческий слой не может всех вместить. . . естественно, что при данном нравственном состоянии аппарата, национальность становится вторым бюрократическим признаком».

Когда писал эти слова, Ф.Искандер, наверняка, в первую очередь имел в виду родную Абхазию. Потому отмежевывается он от антигрузинских акций абхазских «освободителей». Потому писал он в телеграмме на имя первого съезда народных депутатов и в редакцию грузинской газеты «Литератури Сакартвело» (2.VI. 1989 г.): «По глубоко принципиальным соображениям я не подписал «Лыхнское воззвание» об отделении Абхазии. Идеи разобщения народов всегда губительна для этих народов. А сеять иллюзии о мифической независимости не нужно, а надо уточнить и углубить истинную автономию».

Как видим, самый именитый писатель сегодняшней Абхазии в вопросе решения абхазской автономии является единомышленником не абхазских «освободителей», а грузинской интеллигенции. По его мнению, тоже нужно не отделение Абхазии от Грузии, а «уточнение и углубление» автономии.

Так считает Ф.Искандер. А абхазские лжепатриоты и лжеученые с пеной у рта вопят, что, оказывается, грузинский народ для того появился на свет, чтобы мучить немногочисленных абхазов на протяжении всей истории. Абхазские грузинофобы начинают все свои пасквили тем, что приписывают грузинам вековое угнетение абхазов, хотя не могут привести ни одного факта. Грузины никогда не завоевывали Абхазию. Абхазы никогда не вели антигрузинскую национально-освободительную борьбу. Исторически в этом регионе не подтверждается никаких признаков межэтнического конфликта. Именно поэтому до сегодняшнего дня окончательно не установлено учеными жила ли в Абхазии до семнадцатого века негрузинская этническая группа, или этот

регион тоже, как и вся Колхидская долина и юго-западный Кавказ были населены этническими грузинами и только впоследствии переселились предки абхазов.

* * *

. . . Задача этой главы – выяснить суть абхазско-грузинского конфликта и найти пути его преодоления. А это требует обзора в самых общих чертах истории конфликта и абхазско-грузинских взаимоотношений вообще. Поэтому нам придется еще раз заострить внимание на хорошо известных грузинской общественности фактах. Без этого не удастся представить полную картину. Вместе с тем. Автор надеется, что труд станет доступным и для негрузинского читателя (в первую очередь для абхазского и осетинского). Мы и их должны ознакомить с хорошо известными фактами. . .

Абхазские псевдоученые начинают доказывать агрессивность и колонизаторство грузин тем, что совершенно серьезно утверждают, что в Абхазии грузины появились только в 30-40-х годах этого столетия, в результате козней Л.П.Берия. Для псевдоученых совершенно ничего не говорит то, что Абхазия по всем историческим источникам представляет органическую часть Грузии. Хотя были, разумеется, прецеденты феодальной разобщенности, но даже в то время культурно и религиозно Абхазия была неотделима от Грузии. Грузиноязычна вся средневековая культура Абхазии. Кроме греческого, надписи на храмах и церквях имеются только на грузинском языке. . . А исторический след абхазского языка на этой земле абсолютно не подтверждается. Только в семнадцатом веке появляется сведение, что на северо-западе от реки Кодори живет говорящий на негрузинском языке народ.

На основе этих исторических данных появилась гипотеза, что возможно, в Абхазии на стыке шестнадцатого-семнадцатого веков (вследствие крайнего ослабления Грузии от нашествия врагов) произошли те же процессы, которые наблюдались в регионе нынешней Гурии-Аджарии, где, как известно, до пятого-шестого веков проживало грузинское племя – лазы. Потом произошло вторжение других грузинских племен, в основном месхов, в результате чего победил язык месхов (грузинский), а лазский (мегрельский) в этом регионе был забыт. Следствием этого является то, что у большей части жителей Гурии-Аджарии мегрельские фамилии. Таким образом племенами КАРТИ (восточные грузины) лазский (западные грузины) мир был расщеплен на две части: на проживающих на Колхидской низменности и на территории современной Турции.

Совершенно не исключено, что аналогичные процессы наблюдались и на крайнем севере населенной лазами территории, т.е. в Абхазии. Но если в первом случае одно картвельское (грузинское) племя ассимилировало другое грузинское племя, в Абхазии грузинский этнос частично смешался с другим этносом. Подтверждением тотального перемещения абхазов и грузин (независимо от того, когда случилось это, после XVII века или до того) является хотя бы то, что почти половина современных абхазов имеют грузинские фамилии (в основном лазско-мегрельские). Абхазские псевдоученые ничем не могут объяснить существование абхазов с грузинскими фамилиями. Поэтому всячески скрывают, не говорят точно сколько процентов абхазов имеют грузинские фамилии. Также неприятен им разговор об адыге Инале, который, согласно легенде, на стыке XVI-XVII веков с северного Кавказа привел народ в Апсны (что означает на абхазском «страну души»).

Одним словом, спорным является аборигенство не грузин, а апсуа (самоназвание абхазов) в Абхазии. Но независимо от того, с какого времени живут на этой земле апсуа, это автохтонная нация; они сформировались в нацию здесь и нигде у них другой родины нет. Это хорошо понимает грузинский народ, поэтому никто не ставит требование о ликвидации автономии. Хотя абхазы и это приписывают нам, но фактов привести не могут. Поэтому, для удобства в голословном обвинении, говорят, что упразднения автономии Абхазии «грузины потребовали на

митинге». Сами же официально требуют отделения Абхазии от Грузии и ничуть не считают это дискриминацией грузинского народа.

Все мы помним, какой шум подняли абхазы по поводу письма некой Веры Вардзиашвили, тбилисской пенсионерки в редакцию газеты «Бзыбь», в котором высказывалась угроза в адрес абхазов. Как известно, это письмо тоже оказалось фальшивкой. Но его все же использовали. В то же время сепаратисты «не замечают», сколько видных сынов грузинского народа заботились об абхазском народе, сколько замечательных грузинских поэтов и прозаиков посвятили братскому народу согретыми любовью и уважением творения. Эти факты скрывают от рядовых соотечественников нынешние лжелидеры абхазского народа. По моему мнению, нужно издать в одной серии многочисленные грузинские художественные произведения, посвященные Абхазии и народу апсуа. Также следует собрать и издать множество документов, отражающих заботу, поддержку абхазского народа со стороны грузинских деятелей. Перечислять их здесь просто нет возможности.

Справедливость требует сказать, что со своей стороны лучшие сыны абхазского народа тоже проявляли в отношении грузинского народа сердечность и дружбу. Чего стоит деятельность брата последнего владетельного князя Абхазии Георгия Шервашидзе, который не мог даже представить Абхазию без Грузии, что не раз выразил в своих прекрасных стихах, написанных на грузинском языке. Вспомним и второго представителя рода Шервашидзе, художника Александра Шервашидзе, который оставил свое творческое наследие музеям «столиц моей родины – Сухуми и Тбилиси». Неужели Озган, Гогуа, Ардзинба и им подобные не читали автобиографию А.Шервашидзе «Я вспоминаю»? Или не хотят заметить его, поскольку А.Шервашидзе многократно выражает такую мысль: «Мы знаем, что Грузия никого не угнетает. Она лишь защищается».

Большая часть дореволюционной абхазской интеллигенции считала Абхазию органической частью Грузии, только нахождение в пределах Грузии считала гарантией развития абхазского народа – его языка, культуры, традиций, искусства, науки. В последнее время грузинская пресса опубликовала множество документов, где видно, что абхазские общественные деятели прошлого (в том числе Н.Лакоба и Е.Эшба), представители интеллигенции и аристократии категорически требовали оставления Абхазии в составе Грузии навсегда.

Раз история не дает никакой пищи сегодняшним абхазским сепаратистам-провокаторам, они начинают говорить о взаимоотношениях грузинского и абхазского народов с 1918 года, когда правительство меньшевистской Грузии подавило бунт большевиков в Сухуми. Абхазские демагоги, противореча всяким фактам и правде, эту историческую акцию считают, как направленную против абхазского народа и разумеется, не жалеют эпитетов, чтобы обругать «палачей» грузин. Они скрывают, что меньшевистское правительство подавило большевистские мятежи и в чисто грузинских регионах, например, в Душети и Верхней Имерети. Да и как может правительство не защищать свою власть и единство страны.

Вот и все «неописуемые трагедии, обрушенные грузинами на абхазов в течении веков».

Однако главные преступления перед соседними малочисленными народами грузинский народ и его лидеры, оказывается, совершили в советский период. Абхазы в первую очередь обвиняют «двух главных грузинских шовинистов» И.В.Сталина и Л.П.Берия, которые, оказывается, развернули «небывалые в истории человечества террор» в основном против абхазов.

В последнее время Сталину и Берия предъявляют фантастические обвинения, чего только не говорят о них! Вспомним хотя бы те отвратительные и мерзкие сплетни о матери, жене и дочери

Сталина. Но пока, кроме абхазов, никто не говорил, что Сталин и Берия были грузинскими националистами.

Хотя абхазы очень часто и в крепких выражениях говорят о преступлениях грузин, поданные ими в разных вариациях и с разными приправами претензии в основном сводятся к трем обвинениям:

1. мы, грузины, оказывается, превратили Абхазию 30-40-х годов в основной полигон террора;
2. мы превратили абхазов на собственной родине в национальное меньшинство;
3. мы уничтожили национальные школы, вследствие чего очень многие абхазы на сегодня не владеют родным языком.

О первом обвинении даже не стоит говорить. Абхазы очень хорошо знакомы с официальными данными, которыми выясняется, что десятки советских народов несравненно больше абхазов пострадали в результате репрессии 30-ых – 40-ых годов. И грузинский народ – один из наиболее пострадавших.

«У нас в Абхазии к Сталину особое отношение. У нас был свой роман с ним. Недаром говорят, что абхазец, как только его отрывают от груди матери, норовит вцепиться в усы Сталину».

Это пишет Фазиль Искандер («Вопросы литературы», 1989, № 5, стр. 49). А у нас возникает вопрос: в чем причина особого отношения абхазов, их романа с вождем? Не в том ли, что уже в эпоху Сталина абхазы имели льготы?

Теперь что касается второго обвинения. Абхазы винят только грузин в том, что их удельное количество среди населения республики сократилось до 17 процентов, будто остальные 83 процента составляют грузины. В антигрузинских пасквилях абхазов не говорится, что расширение миграционных процессов составляло главную ось хрущевско-брежневской политики и было нацелено на ассимиляцию всех советских нацменьшинств. В результате этого создались трагические этнокризисы в целом ряде союзных республик, о чем я уже писал выше. Этническая ситуация в автономиях еще более трагическая, но прежде чем коснемся межнациональных отношений в этих образованиях, спросим: что выиграли грузины от производимой в Абхазии иммиграции в течении всего советского периода? Ведь, здесь поселили людей многих национальностей (главным образом, русских и армян), вследствие чего удельное количество грузин, составлявшее в 1926 году (согласно переписи) 56 процентов, потом опустился ниже половины – почти до 45 процентов. Если бы Сталин и Берия ставили своей целью аннексию Абхазии грузинами, разве они допустили бы такое положение?!

Переселение в Абхазию людей из других регионов Грузии в 40-х годах – факт. Но это был глобальный, общеизвестный процесс того времени. В течении последних тридцати лет грузины вообще не переселялись в Абхазию, а иммиграция негрузин продолжается по сей день, хотя это абхазов почему-то не беспокоит. Они причитают лишь по поводу роста численности грузин. Но молчат по поводу того, что в советский период число армян в Абхазии утроилось, а русских – возросло в 7 раз! Если бы грузины вообще не размножались с 1926 года, удельный вес абхазов на сегодня в автономии все же составлял бы лишь 24 процента.

Абхазы пытаются создать такое впечатление, будто только в их автономии сократилось удельное количество коренного населения. Это еще одна их ложь. Они хорошо знают: в Российской Федерации их народ с этой точки зрения не мог иметь лучшие условия, поскольку почти во всех автономиях в составе РСФСР коренные народы составляют меньшинство.

Из входящей в состав Российской Федерации 31-й автономии только в трех численность коренного народа превышает половину всего населения. Такое исключение составляет Дагестан, где общая численность нескольких десятков коренных народов превосходит численность некоренных. Хотя последних больше каждого коренного народа, взятых отдельно. Второе исключение – Тувинская автономная республика, которая присоединилась к СССР только в 1944 году, но тувинцы на сегодня лишь ненамного превышают половину населения. По данным 1987 года из 289 тысяч граждан автономии – тувинцы насчитывают 162 тысяч. Так что, настоящим исключением можно считать только Чувашию. Здесь из одного миллиона 330 тысяч граждан 888 тысяч составляют чувашаи.

Теперь посмотрим, какое положение в остальных 28 автономиях. Многомиллионный татарский народ в своей автономии составляет лишь 45 процентов, северные осетины – 46, чеченцы – 44, марийцы – 43, кабардинцы – 39, якуты и мордвины – по 33 процента, калмыки – 36, удмурты – 30, башкиры и каракалпакцы (последние имеют автономию в составе Узбекистана) – по 25 процентов каждый, коми и буряты – по 23 процента каждый, ингуши – 12, карелы – 10, балкары – 9.

Мы перечислили превосходящие абхазов по численности (в пять, десять и даже восемьдесят раз) нации, имеющие автономные республики. Теперь посмотрим, какая картина в автономных областях. На сегодня народы с примерно такой же численностью, как абхазы, имеют именно автономные области. В двадцатые-тридцатые годы, когда создавались автономии, абхазы даже уступали им в численности, но потом абхазы размножились в грузинском «аду», а другие в российском «раю» - нет.

Адыги в своей области составляют приблизительно 20 процентов, черкесы – 9, карачаевцы – 22, алтайцы – 36, только один народ представляет в своей области большинство – «угнетенные» в составе Грузии, как абхазы, южные осетины (65 процентов, что является абсолютно лучшим показателем для всех советских автономий).

Что же касается автономных округов, здесь ситуация совершенно катастрофическая. Эвенки составляют в своем округе – 14 процентов; хакасы – 11; ненцы – 12; чукчи – 7; коряки – 12,5; эвены – 6; ханты – 0,9; манси – 0,5.

Следует подчеркнуть, что почти во всех автономиях подавляющее большинство эмигрантов появилось в советский период, особенно за последние два-три десятилетия.

Пусть читатель рассудит, в каком положении могут находиться те несколько десятков народов, которые вообще не имеют никакой автономии, хотя многие из них живут на собственной земле (вспомним хотя бы «двоюродных» братьев абхазов – абазин). Но слышал кто-нибудь их жалобы?

Абхазские грузиноненавистники много говорят о том, будто грузины физически уничтожают их народ. Да, это говорят представители той нации, которая в течении последних 110 лет, после мохаджирства (массового уезда большей части абхазов в Турцию) в пять раз увеличила свою численность, хотя, как известно, для абхазов нехарактерна высокая рождаемость. Следует отметить и тот факт, что среди советских народов самыми долгожителями являются, подвергаемые «грузинами геноциду» - абхазы, они занимают первое место по средней продолжительности жизни.

Давайте сопоставим динамику количественного роста абхазов с одной стороны, и коренных народов других автономии, а также не имеющих автономных формирований, этносов с другой стороны.

Прежде всего следует сказать, что абхазы имеют один из самых высоких показателей роста населения в СССР. Их численность с 1926 года почти удвоилась. С этой точки зрения абхазы отстают только от узбеков, азербайджанцев, таджиков, киргизов, туркменов и некоторых, точнее, только пяти наиболее многочисленных народов Дагестана. Одна сравнительно малочисленная дагестанская нация царухи даже уменьшились в советский период. Как видим, лучше абхазов размножались лишь некоторые мусульманские народы, у которых особенно высокий показатель рождаемости. Абсолютное большинство народов по темпу размножения отстает от абхазов. Численность некоторых в советский период осталась прежней (калмыки, алтайцы, пермские коми, шоры и др.), некоторые заметно уменьшились (мордвины, финны, карелы, таты и др. Мы не принимаем во внимание тех народов, численность которых сократилась вследствие эмиграции).

Вроде не так уж много народов пострадало, но тут мы должны обратить внимание на два обстоятельства:

а) Количественный рост большинства советских наций обусловлен в основном тем, что они размножались в 20-50-е годы. За последние три десятилетия темп размножения абсолютного большинства наций упал. С 1970 года почти не выросла численность нескольких наций, количество которых 20 лет назад в четыре, семь и даже десять раз превосходило число абхазов. Это – марийцы, удмурты, корейцы, болгары, венгры, коми и многие другие. Темп роста количества этих народов на сегодня в десять и больше раз уступает темпу абхазов.

б) Абхазов мы в основном сравниваем с народами, численность которых в несколько раз больше их, но известно, что чем многочисленнее народ, у него тем сильнее инстинкт самосохранения и он обладает соответствующей силой. Если мы хотим максимально объективно сравнить темп увеличения численности абхазов с темпом увеличения численности других народов, надо сравнить с соответствующими показателями тех народов, численность которых в двадцатые годы составляла десятки тысяч, как абхазов, и не превышала пятьдесят тысяч. Таково абсолютное большинство народов Севера и Дальнего Востока. Посмотрим, какова динамика роста этих народов. Количество некоторых из них (эвенки, ханты, ительмены, кеты, тофалары. . .), по сравнению с 1926 годом, сократилось, других (чукчи, коряки, манси, нивхи, саамы, удэгейцы, эскимосы. . .) – осталось прежним. Численность части народов (ненцы, эвены, нанайцы, долганы, селькупы, ульчи и очоры) несколько возросла. Однако следует отметить, что их прирост имел место до пятидесяти годов. В течении последних тридцати лет эти народы тоже перестали размножаться.

Это наш ответ на вторую претензию абхазов, по которой якобы грузины виновны в том, что в автономии снизилось удельное количество абхазов.

Теперь рассмотрим третью претензию абхазов, которая состоит в том, будто грузины ликвидировали абхазскую школу. После всего того, что было сказано выше об автономиях России (напомним, что ликвидация национальных школ произошла во всех автономиях, а также в большинстве союзных республиках. Учеников и учителей наказывали за разговор на родном языке, устраивали сожжение учебников. . .), человек должен быть слепым, чтобы не заметить клевету абхазских лжепатриотов: ликвидацию национальных школ осуществили не «тбилисские шовинисты», а реакционеры из центра, перед которыми так неприлично лебезили и лебезят «гордые» «рыцари» абхазские сепаратисты. Ликвидация школ являлась одним главным этапом хрущевско-брежневской национальной политики, в восхвалении которой не уставали и не устают лидеры абхазского «освободительного» движения.

Насколько бессовестны те люди, которые обвиняют грузин в том, что многие абхазы (особенно молодежь) забыли родной язык! Обвиняют, хотя знают, что, во-первых, это тоже всеобщее явление – в большинстве автономий России (в том числе и на Северном Кавказе) молодежь

начисто забыла родной язык. Среди абхазов в этом отношении положение намного лучше. Во-вторых как можно говорить о вытеснении абхазского языка грузинским, когда грузинским языком, по официальным данным, владеет лишь один процент абхазов!

В отличие от коренных наций автономий России, абхазы и южные осетины имеют и в прошлые десятилетия тоже имели возможность отдать детей в национальные школы. В 1976-77 учебном году функционировали 25 абхазских школ. Кроме этого, были школы со смешанными абхазско-русскими, абхазско-грузинскими, абхазско-грузинско-русскими секторами. В настоящее время действуют 73 абхазских и с абхазскими секторами школы, где обучаются 4120?????? учащихся, но подавляющее большинство учащихся – 11583?????? или 70,5 процента учатся в русских школах, поскольку таково желание их родителей-манкуртов.

Положение национальных школ не лучше Абхазии и в других автономиях, за исключением «Южной Осетии», где даже десять лет назад, в разгар застоя функционировали 80 осетинских школ. Ныне в Грузии около 100 осетинских школ, из них несколько за пределами области – в Лагодехи, Тбилиси, Боржоми, Карели, Кварели. . .

А осетинские и абхазские «деятели» постоянно строчат жалобы на нас. Что делать, ничего другого нельзя ожидать от бессовестных, подлых людей.

Все это так, но все же надо выяснить: может, за свое будущее беспокоятся абхазы? Может, их тревожит своя национальная перспектива в освобожденной Грузии?

По моему мнению, такое беспокойство бесспорно имеет место среди определенной части представителей абхазского народа. Административно-научная бюрократия делает все для того, чтобы разжечь среди простых соотечественников недоверие и страх к грузинскому народу. Это обстоятельство непременно надо учитывать. Необходимо сейчас же дать абхазскому народу гарантию, что в будущей независимой Грузии, он будет иметь автономию, взаимоотношения между грузинами и абхазами будут строиться на основе международно признанных цивилизованных стандартов и, если необходимо самим абхамам, установим международное наблюдение.

А так, если откровенно сказать, почему абхазы должны опасаться грузин – народа, который в сущности ничего плохого им не делал? Почему должны остерегаться народа, от деятелей которого кроме заботы, уважения и помощи ничего не помнят? Выше уже было сказано и снова повторяю, фактов, исключительно благожелательного отношения грузинских деятелей к абхамам, великое множество и их нужно собрать воедино, издать. Потом пусть попробуют Ардзинба, Гогуа, Возба, Ачба и другие грузиноненавистники издать альтернативную серию антиабхазских сочинений или даже высказываний грузинских деятелей!